ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)

Деятельность Советской военной администрации в Германии: организация мирной жизни. 1945-1949 годы

Выпускная квалификационная работа
по направлению 46.04.01 «История»
образовательная программа магистратуры ВМ.5543.2015 «История»
профиль: «Новейшая история России»

Выполнила
Студентка 2 курса
дневного отделения
Абанина Анна Сергеевна

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Ходяков Михаил Викторович

Санкт-Петербург
2017

Деятельность советской военной администрации в Германии: организация мирной жизни. 1945-1949 годы

Введение……...2

Глава 1. СВАГ как орган политического и экономического управления в советской оккупационной зоне……....24

1.1. Послевоенное устройство Германии в решениях международной дипломатии……....24

1.2. Специфика политического и экономического управления на территории советской зоны оккупации……...31

1.3. Победители и побежденные: ликвидация последствий войны и трудности повседневной жизни……..42

1.4. Трансформация немецкого общества после поражения во Второй мировой войне: причины и последствия…….58

Глава 2. Особенности организации мирной жизни в условиях противостояния различных политических систем…….72

2.1. Деятельность СВАГ в социально-экономической сфере……...72

2.2. Реализация СВАГ культурной и образовательной политики…….....99

2.3. Денежная реформа и Берлинский кризис……..120

Заключение……...138

Приложения…….145

Список использованных источников и литературы……147

Введение

История российско-германских отношений насчитывает более тысячи лет. Добрососедские отношения сменялась яростными драматическими конфликтами, взаимная симпатия – категорическим неприятием. Особенно явственно эти коллизии проявились в XX в., когда Россия и Германия дважды столкнулись в противоборстве на арене двух мировых войн. После окончания военных конфликтов перед странами встала задача выстраивания мирных взаимоотношений.

После окончания Второй Мировой войны на континенте поменялся расклад политических сил. Германия вышла из войны проигравшей. Разоренной стране пришлось заново строить отношения с союзниками по антигитлеровской коалиции – СССР, США, Великобританией и Францией – в плоскости «победитель – побежденный». Будущее Германии оказалось в руках этих стран-союзниц. Союзнические администрации обладали всей полнотой власти на территории бывшего нацистского рейха вплоть до образования центральных немецких правительств и осуществляли общее руководство вверенной им зоны оккупации.

6 июня 1945 г. на территории Восточной Германии была создана Советская военная администрация. СВАГ была призвана обеспечивать контроль за выполнением условий безоговорочной капитуляции, а также осуществлять управление советской зоной оккупации и претворять в жизнь согласованные решения Контрольного совета по военным, политическим, экономическим и социальным вопросам. К задачам первостепенной важности относилась организация мирной жизни немецкого населения.

Актуальность темы обусловлена особой важностью изучения исторических процессов на уровне межличностных отношений. Особенности взаимодействия немецкого населения и Советской военной администрации историками были исследованы в недостаточной степени. Основной акцент в их работах был сделан на экономическом развитии послевоенной Германии, на изучении особенностей взаимодействия различных экономических

моделей – капиталистического рыночного хозяйства и коммунистической модели социализма советского типа. В исследованиях были подробно рассмотрены проблемы беженцев, денацификации, репараций, перемещения культурных ценностей, а также вопросы послевоенного устройства мира. Попыток исследовать проблему взаимодействия немецкого мирного населения и Советской военной администрации по организации мирной жизни в оккупированной стране в достаточной степени предпринято не было. Это объясняется, прежде всего, тем, что проблемы, исследуемые советскими историками, были четко ограничены идеологическими рамками: предписывалось изучать успехи советской оккупационной политики, доказывать преимущества социалистического пути развития государства нового типа на руинах национал-социализма, подчеркивать ведущую роль правящей партии. Спорные и «неудобные» обстоятельства замалчивались, острые проблемы во взаимоотношениях мирного населения и Советской военной администрации в Германии тщательно ретушировались, так как реакция населения на советскую оккупационную политику была неоднозначной. Беспристрастная и объективная оценка имеющихся проблем в деятельности СВАГ могла быть расценена союзниками как поражение Советского Союза в деле распространения коммунизма в Европе, а также как проигрыш в самом главном противостоянии XX в. – «холодной войне». Кроме идеологических ограничений для исследователя были закрыты многие источники и архивные документы. Сегодня появилась возможность изучить недоступные ранее архивные материалы, а также дневники и личные письма немцев. Это позволяет изучить деятельность СВАГ по организации мирной жизни не только на основе имеющихся данных, но и рассмотреть проблему организации мирной жизни в побежденной стране с точки зрения самих очевидцев тех далеких событий.

Гипотеза нашего исследования такова: СВАГ осуществляла последовательную деятельность по организации мирной жизни на территории советской зоны оккупации. Эта деятельность наряду с

очевидными успехами имела серьезные просчеты, которые были обусловлены как недостатками в структуре управления самой СВАГ, так и проблемами, которые СВАГ была обязана учитывать при организации мирной жизни, а именно: внутреннее сопротивление немцев насильственному привитию СВАГ идеологических догм Советского Союза, различие менталитетов, последствия трансформаций немецкого общества после поражения в войне, рост недовольства как немцев, так и советских военнослужащих.

Степень изученности темы. Историографию темы можно условно разделить на две части: работы советского периода, который охватывает временной отрезок с 1945 по 1991 гг., и работы постсоветского периода, который включает в себя литературу, изданную с начала 1990-х гг. по настоящее время. Следует отметить, что изучение оккупационной политики СВАГ в советский период властями не поощрялось, поэтому большинство работ имеет лишь косвенное отношение к исследуемой нами теме.

М.И. Семиряга в работе «Как мы управляли Германией»[1] подробно описывает структуру СВАГ, затрагивает вопросы взаимоотношения с союзниками, проблемы репараций и земельной реформы в СОЗ, а также рассматривает проблему беженцев. Отдельная глава содержит в себе размышления автора о статусе Берлина, находящегося под властью четырех оккупирующих держав. Особого внимания заслуживает глава, посвященная деятельности СВАГ в области культуры и образования. В ней М.И. Семиряга акцентирует внимание на проблеме перемещенных культурных ценностей после Второй мировой войны и ее юридического оформления. Вместе с тем, эта работа имеет идеологический подтекст, который позволяет автору рассматривать действия СВАГ исключительно под положительным углом зрения. Именно поэтому эта монография была определена нами как историческая работа, относящаяся к первому советскому периоду.

---

[1] Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. - М., 1995. – 400 с.

Заслуживает внимания монография обобщающего характера С.И. Вискова и В.Д. Кульбакина «Союзники и “германский вопрос” (1945-1949 гг.)»,[2] в которой авторы также описывают структуру Советской военной администрации и делают акцент на взаимодействии СВАГ и союзнических администраций. Вместе с тем, деятельность СВАГ рассматривается авторами лишь в контексте глобальной послевоенной советской политической стратегии. Авторы, исследуя итоги мирных конференций союзников, приходят к выводу о том, что СССР неукоснительно выполнял Потсдамские соглашения, в то время как союзники их систематически нарушали.

Работа «Германская история в Новое и Новейшее время»[3] коллектива авторов С.Д. Сказкина, Л.И. Гинцберга, Г.Н. Горшковой, В.Д. Ежова представляет собой обобщающий труд, занимающий особое место в советской историографии в исследовании вопросов, связанных со становлением послевоенной Германии. Авторы одними из первых анализируют сепаратную денежную реформу в западных зонах оккупации и Берлинский кризис, приведшие впоследствии к образованию двух независимых государств.

Информативным с точки зрения изучения советской дипломатии является монография А.А. Галкина и Д.Е. Мельникова «СССР, западные державы и германский вопрос».[4] Исследователи, связывая послевоенное развитие международных отношений с германской проблемой, анализируют итоги международных конференций глав великих стран-участниц антигитлеровской коалиции.

В продолжение этой темы вызывает интерес еще одна работа историка и социолога А.А. Галкина – «Германский фашизм»,[5] в которой исследователь

---

[2] Висков С.И., Кульбакин В.Д. Союзники и «германский вопрос» (1945-1949 гг.). – М., 1990. – 304 с.

[3] Германская история в Новое и Новейшее время. – М., 1970. – 601 с.

[4] Галкин А.А., Мельников Д.Е. СССР, западные державы и германский вопрос. – М., 1966. – 265 с.

[5] Галкин А.А. Германский фашизм. – М., 1967. — 399 с.

раскрывает сущность немецкого национал-социализма как идеологии, захлестнувшей умы миллионов немцев. В книге автор рассматривает широкий круг проблем, связанных с генезисом, социологией, экономикой, политикой и идеологией национал-социализма, а также анализирует государственно-политическую практику национал-социализма и созданный им специфический механизм власти.

Как одну из наиболее интересных работ обобщающего характера следует отметить монографию Г. Кайдерлинга и П. Штульца «Берлин 1945-1975»,[6] в которой авторы исследуют историю Берлина, начиная с 1945 г. Исследователи изучают проблему Западного Берлина, анализируют последствия противостояния СССР и стран западной демократии, описывают деятельность местных органов власти. Однако эта работа, опубликованная в 1976 г., содержит одностороннюю оценку происходящих на территории Германии событий. В центре внимания работы находится «борьба народных масс за искоренение империализма и милитаризма и за построение нового социалистического государства на немецкой земле».

В ряду работ, затрагивающих проблему экономического развития послевоенной Германии, следует отметить исследование Л.Д. Ходова «Экономика Федеративной Республики Германии»,[7] в котором представлены цифровые данные о начальном этапе развития ФРГ, а также приводится сравнительный анализ экономики ФРГ и ГДР. Вместе с тем, на наш взгляд, работа не лишена идеологического подтекста, что мешает сделать объективные выводы о послевоенном экономическом развитии двух будущих независимых государств.

Постсоветский период характеризуется появлением исследований комплексного и проблемноориентированного характера. Современные работы, посвященные деятельности советских оккупационных войск и СВАГ, уже нельзя назвать описательными. Исследования постсоветского периода

---

[6]Кайдерлинг Г., Штульц П. Берлин 1945-1975. - М., 1976. - 479 с.

[7] Ходов Л.Г. Экономика Федеративной республики Германии. - М., 1963. – 90 с.

включают в себя не только анализ новых рассекреченных опубликованных документов, но и исследования источников личного происхождения, немецких газет и журналов, интервью участников событий – материалы устной истории. Исследователи стремятся дать более глубокий анализ советской политики в оккупированной Германии, пытаются рассмотреть проблему в контексте общего с планомерным переходом к частному.

В рамках историографического обзора необходимо отметить работы С.Я. Лавренова и И.М. Попова «Крах Третьего рейха»[8] и «Советский Союз в локальных войнах и конфликтах». [9]Эти монографии носят обобщающий характер, однако являются очень ценными для исследователя. Авторы обращаются к проблеме двойной морали в умонастроениях союзников. Так, например, они отмечают, что в западной прессе активно пропагандировалась мысль о неспособности советского руководства обеспечить приемлемые экономические условия для проживающего в советской зоне оккупации немецкого населения и об отсутствии в СОЗ свободы слова. Однако, как отмечают исследователи, немало проблем такого рода возникало и у самих западных союзников, о чем западные оккупационные власти предусмотрительно предпочитали умалчивать.

А.Г. Ложкин в работе «Право победителей. Правовая деятельность Советской военной администрации в Германии»[10] ведет речь о структуре, основных задачах и функциях правового отдела СВАГ, который наряду с Управлением внутренних дел СВАГ осуществлял в Германии политику денацификации, а также организовывал борьбу с преступностью в СОЗ.

Из современных отечественных работ, посвященных деятельности СВАГ, заметное место занимает исследование историка Поморского государственного университета Р.Ю. Болдырева «Советская оккупационная

---

[8] Лавренов С. Я., Попов И.М. Крах Третьего рейха. – М., 2000. – 608 с.

[9] Лавренов С.Я., Попов И.М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. – М., 2003. - 778 с.

[10] Ложкин А.Г. Право победителей. Правовая деятельность Советской военной администрации в Германии. 1954 - 1949 гг. - М., 2006. - 144 с.

политика в Восточной Германии (1945–1949 гг.): экономический аспект».[11] В своей монографии Р.Ю. Болдырев исследует политику СВАГ в отношении германской промышленности, транспорта и снабжения, репараций, аграрную реформу в СОЗ, а также советскую финансовую политику в Восточной Германии. Данная монография носит комплексный исследовательский характер. Среди работ автора также следует отметить статьи, посвященные деятельности СВАГ и организации послевоенного восстановления СОЗ: «Неофициальные контакты советского и восточногерманского руководства и их роль в создании ГДР (1945-1949)»,[12] «Ситуация в послевоенной Германии в оценках СВАГ»[13], «Повседневная жизнь немецкой провинции в условиях советской оккупации, 1945-1949 гг. (на примере города Галле на Заале)»[14], «Поворотный год в жизни советской оккупационной зоны: 1947 или 1948?».[15]

Необходимо отметить работы исследователя С.И. Невского «Социально-экономические реформы в послевоенной Западной Германии: 194 -1949.»,[16] «Экономика послевоенной Западной Германии: на пути к “экономическому чуду”».[17] В этих работах автор рассматривает проблему экономического развития послевоенной Германии. Несмотря на то, что предметом исследования автора выступает экономика западных зон

---

[11] Болдырев Р.Ю. Советская оккупационная политика в Восточной Германии (1945–1949 гг.): экономический аспект. - Архангельск, 2004. – 251 с.

[12] Болдырев Р.Ю. Неофициальные контакты советского и восточногерманского руководства и их роль в создании ГДР (1945-1949) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2010. №5. С. 7-13.

[13] Болдырев Р.Ю. Ситуация в послевоенной Германии в оценках СВАГ // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М., 2007. С. 54-63.

[14] Болдырев Р.Ю. Повседневная жизнь немецкой провинции в условиях советской оккупации, 1945-1949 гг. (на примере города Галле на Заале) // Германия Государство, общество, человек: Сб. науч. статей. – Кемерово, 2015. С. 166-181.

[15] Болдырев Р.Ю. Поворотный год в жизни советской оккупационной зоны: 1947 или 1948? // 1948 год в германской истории: Материалы конференции российских и немецких историков / под ред. Б. Бонвеча, А.Ю. Ватлина, Л.П. Шмидта. – М., 2009. С. 45-56.

[16] Невский С.И. Социально-экономические реформы в послевоенной Западной Германии: 194 -1949. – М., 2008. – 159 с.

[17] Невский С.И. Экономика послевоенной Западной Германии: на пути к «экономическому чуду». – М., 2006. – 167 с.

оккупации, а затем и Западной Германии, автор постоянно обращается к сравнительному анализу экономики будущей ФРГ и ГДР. Большинство цифровых данных вводится исследователем в научный оборот впервые, что представляет особую ценность для будущих исследователей этой проблемы. Заслуживает интереса работа М.В. Ходякова и А.А. Чемакина Денежное обращение в советской зоне оккупации Германии. 1945-1948 гг.»[18]. В ней авторы дают подробную характеристику процессу становления системы денежного обращения в СОЗ, опираясь при этом на ряд опубликованных и неопубликованных документов.

В последние годы появились содержательные работы о социальной трансформации немецкого послевоенного общества. Среди таких исследований следует назвать монографию И.В. Млечиной «Уроки немецкого. Век XX».[19] В этой работе автор детально рассматривает послевоенные девиации на территории Германии и, в частности, Берлина. Исследовательница поднимает проблему ответственности немцев за преступления национал-социализма. В продолжение этой темы необходимо отметить интересное комплексное исследование немецкого историка и социолога Л. Нитхаммера «Вопросы к немецкой памяти: Статьи по устной истории»,[20] опубликованное в формате лекций. Исследователь на основе материалов устной истории задается вопросами коллективной ответственности немцев, а также показывает, насколько дифференцированными были понятия вины у восточных и западных немцев. Если жители Западной Германии впоследствии смогли взять на себя ответственность за такие злодеяния Второй мировой войны как холокост, то в воспоминаниях жителей Восточной Германии чаще всего фигурируют мысли о положении дел на Восточном фронте.

---

[18] Ходяков М.В., Чемакин А.А. Денежное обращение в советской зоне оккупации Германии. 1945-1948 гг. // Новейшая история России. 2012. №1. С. 153-165.

[19] Млечина И. Уроки немецкого. Век XX. – М., 1994. – 239 с.

[20] Нитхаммер Л. Вопросы к немецкой памяти: Статьи по устной истории / Пер. с нем. - М., 2012. – 536 с.

Актуальным на сегодняшний день является исследование Х. Кёнига «Будущее прошлого: Национал-социализм в политическом сознании ФРГ»,[21] в котором автор также обращается к проблеме коллективной ответственности немцев за злодеяния национал-социализма. Исследователь пытается развеять миф о «чистом Вермахте», а также доказать, что большинство немцев имели представление о положении дел на Восточном фронте, а также бесчинствах немецкой армии. Х. Кениг отмечает, что немецкое население пыталось абстрагироваться от этих мыслей и заниматься повседневными проблемами послевоенного устройства мирной жизни в поверженной стране. Таким образом, по мнению автора, «фронтовому поколению» не было свойственно чувство коллективной ответственности за совершенные преступления.

Следует остановиться на монографии Е.Ю. Зубковой «Общество и реформы (1945-1964)»[22], в которой автор приводит параллели между развитием советского и немецкого послевоенного общества. Анализируя деятельность советских войск на территории Восточной Германии, автор приходит к выводу, что качество жизни в СОЗ разительно отличалось от уровня жизни в СССР, что не могли не заметить простые военнослужащие и офицеры. В Советский Союз впоследствии возвращался человек, смотревший на многие вещи другими глазами, что нередко приводило к конфликтам с властью. В этой связи стоит отметить статью А.А. Тихомирова «Приспосабливаться, договариваться, сопротивляться: к вопросу о стратегиях жизни человека советского типа»,[23]в которой исследователь проводит аналогии в поведении советского человека и восточного немца.

Трагической главой в истории советско-германских отношений являются случаи массовых изнасилований советскими воинами в отношении немецких женщин. Долгое время эта тема была закрыта для исследователей

---

[21] Кёниг Х. Будущее прошлого: Национал-социализм в политическом сознании ФРГ. - М., 2012. – 164 с.

[22] Зубкова Е.Ю. Общество и реформы (1945-1964). - М., 1993. – 200 с.

[23] Тихомиров А.А. Приспосабливаться, договариваться, сопротивляться: к вопросу о стратегиях жизни человека советского типа // Власть и общество в условиях диктатуры: Исторический опыт СССР и ГДР. 1945-1965: материалы науч.-практ. конф. / сост. Р.Ю. Болдырев, Б. Бонвеч. – Архангельск, 2009. С. 259-274.

как на Западе, так и в России. Однако современные отечественные исследователи, стремясь избежать «темных пятен» в истории, подвергают эту проблему тщательному анализу. Так, историк Е.С. Сенявская в работах «Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества»[24] и в соавторстве с А.С. Сенявским, О.В. Сдвижковым «Освободительная миссия Красной Армии в 1944-1945 гг.: гуманитарные и социально-психологические аспекты. Исторические очерки и документы»[25] вводит в научный оборот новые статистические данные по количеству изнасилований, совершенных как советскими войсками, так и представителями союзных оккупационных сил. В продолжение этой темы авторами написаны также статьи «Немецкое население видит защиту только в лице Красной Армии»[26], «Освободительная миссия Красной Армии в Европе в 1944-1945 годах: актуальные и малоисследованные проблемы».[27] Тема насилия после окончания Второй мировой войны находит развитие в работе исследовательницы В.С. Дубиной «Обыкновенная история» Второй мировой войны: дискурсы сексуального насилия над женщинами оккупированных территорий».[28]

Отдельно хотелось бы выделить монографию Т.Ю. Тимофеевой «Мы жили обычной жизнью? Семья в Берлине в 30-40-е гг. XX в.». В этой монографии представлена ценная информация об изменениях, происходивших в немецкой семье в послевоенное время. Т.Ю. Тимофеева,

---

[24] Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. – М., 2006. – 288 с.

[25] Сенявский А.С., Сенявская Е.С., Сдвижков О.В. Освободительная миссия Красной Армии в 1944-1945 гг.: гуманитарные и социально-психологические аспекты. Исторические очерки и документы. – М.; СПб., 2015. – 460 с.

[26] Сенявская Е.С. Немецкое население видит защиту только в лице Красной Армии // Научно-аналитический журнал-обозреватель – OBSERVER. 2016. №9 (320). С. 57-78.

[27] Сенявская Е.С., Сенявский А.С. Освободительная миссия Красной Армии в Европе в 1944-1945 годах: актуальные и малоисследованные проблемы // Вестник российского гуманитарного научного фонда. 2015. №1 (78). С. 25-36.

[28] Дубина В.С. «Обыкновенная история» Второй мировой войны: дискурсы сексуального насилия над женщинами оккупированных территорий // Журнал исследований социальной политики. 2015. №3. С. 437-450.

опрашивая в ходе интервью участников тех далеких событий, приводит выдержки из их воспоминаний, что является репрезентативным, хотя и не всегда объективным, источником информации для историка. В монографии прослеживается изменение ролей в семье, дается объяснение причин, почему СВАГ в своей деятельности по мирному урегулированию жизни ориентировалась именно на немецкую женщину. Свою точку зрения автор развивает в публикации «Повседневная жизнь в Берлине в 1943-1948 гг.: опыт исследования».[29]

Одной из основных задач СВАГ был контроль над осуществлением репараций со стороны Германии. Одним из первых разработкой этой проблемы в отечественной историографии занялся П.Н. Кнышевский. В своей работе «Добыча. Тайны германских репараций»[30] исследователь критически анализирует деятельность Советского Союза в деле перемещения немецких культурных ценностей, а также приходит к выводу, что в Германии искусственно создавался духовный вакуум для того, чтобы в последующем заполнить его “новой культурой” и нужной идеологией. П.Н. Кнышевский в своем исследовании затрагивает тему реституции культурных ценностей. Эта область деятельности СВАГ не являлась составной частью ее культурной политики, но существенно влияла на ее реализацию.

В продолжение темы политики СВАГ в области культуры, хочется отметить исследование Н.П. Тимофеевой «Немецкая интеллигенция и политика реформ: Система образования в Восточной Германии 1945-1949 гг.».[31] По мнению автора, основной стратегической линией в процессе «советизации» СОЗ была пропаганда идей социализма советского типа среди немецкого населения. Именно на этом фундаменте начала оформляться новая

---

[29] Тимофеева Т.Ю. Повседневная жизнь в Берлине в 1943-1948 гг.: опыт исследования // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М., 2007. С. 338-351.

[30] Кнышевский П.Н. Добыча. Тайны германских репараций. - М., 1994. – 144 с.

[31] Тимофеева Н.П. Немецкая интеллигенция и политика реформ: Система образования в Восточной Германии 1945-1949 гг. – Воронеж, 1996. – 160 с.

немецкая элита, рабоче-крестьянская интеллигенция, которая должна была выработать целостную картину общественного сознания и стать проводником коммунистических идей Советского Союза в Восточной Германии. Автор скрупулезно исследует деятельность СВАГ по реформированию среднего и высшего образования в СОЗ, а также ее политику денацификации.

Политику СВАГ в области культуры и образования обеспечивало Управление информации (позднее Управление пропаганды), возглавляемое С.И. Тюльпановым. Это управление занимало особое положение в структуре СВАГ, и в его компетенцию входили вопросы политической, общественной и культурной жизни в советской оккупационной зоне. Это Управление контролировало деятельность политических партий и общественных организаций, осуществляло цензуру над издательствами и прессой, распространяя повсеместно советскую идеологическую пропаганду. Подробным образом деятельность Управления пропаганды описывается в исследовании С.Н. Мудрова «Neues Deutschland. Управление пропаганды советской военной администрации в Германии (1945-1947 гг.)»,[32] а также в научных публикациях автора «Из истории деятельности СВАГ. Интервью с ее бывшим сотрудником - доктором исторических наук А.А. Галкиным»[33] и «Создание «демократической» прессы в послевоенной Восточной Германии».[34]

Одним из ведущих специалистов, исследующих проблему российско-германских отношений в XX в., является ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории (ИВИ) РАН А.М. Филитов. В своих монографиях «Германия в советском внешнеполитическом

---

[32] Мудров С.Н. Neues Deutschland. Управление пропаганды советской военной администрации в Германии (1945-1947 гг.). - Ярославль, 2011. – 262 с.

[33] Мудров С.Н. Из истории деятельности СВАГ. Интервью с ее бывшим сотрудником доктором исторических наук А.А. Галкиным // Новая и Новейшая история. 2011. №5. С. 165-184.

[34] Мудров С.Н. Создание «демократической» прессы в послевоенной Восточной Германии // Ярославский педагогический вестник. 2014. №3. С. 108-111.

планировании. 1941-1990»,[35] «Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение»[36] исследователь критически подходит к анализу внешней политики Советского Союза в 1945-1949 гг. По его мнению, советская сторона в переговорах с союзниками по германской проблеме вела действия с позиции «жесткой силы». Это привело к проведению союзниками Лондонского совещания шести держав, а впоследствии и поражению дипломатии СССР в Берлинском кризисе, что стало причиной создания двух сепаратных государств.

В процессе работы над темой нами были изучены материалы, содержащие воспоминания немцев об СССР, советской политике в отношении Германии, о жизни в советской оккупационной зоне. Интересными с исторической точки зрения являются также и воспоминания пленных немцев. Так, М.В. Ходяков в монографии «Иностранные военнопленные Великой Отечественной войны в лагерях НКВД-МВД Эстонии 1944-1949 гг.»[37] помимо исследования лагерной повседневности знакомит читателя с воспоминаниями пленных немцев о жизни в плену, об отношении к Советскому Союзу и коммунистическому строю. Эти воспоминания являются ценнейшим источником для изучения настроений людей в послевоенное время.

Американский исследователь Н. Неймарк, являющийся крупнейшим представителем западной концепции времен «холодной войны», в своей работе «Die Russen in Deutschland: Die sowietische Besatzungszone 1945 bis 1949»[38], посвященной деятельности СВАГ на территории СОЗ, детально рассматривает процесс советизации политической и культурной сферы Восточной Германии. Автор приходит к выводу, что цели советской политики

---

[35] Филитов А.М. Германия в советском внешнеполитическом планировании. 1941-1990 / А.М. Филитов; Ин-т всеобщ. истории РАН. – М., 2009. – 333 с.

[36] Филитов А. М. Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение. - М., 1993. – 240 с.

[37] Ходяков М.В. Иностранные военнопленные Великой Отечественной войны в лагерях НКВД-МВД Эстонии 1944-1949 гг. – СПб., 2016. – 320 с.

[38] Naimark N. Die Russen in Deutschland: Die sowietische Besatzungszone 1945 bis 1949. – Berlin, 1999.

в Германии заключались лишь в стремлении восстановить экономический потенциал СССР благодаря репарационным поставкам из Германии. По нашему мнению, к целям советской политики следует отнести и создание в Европе просоветского государства – ГДР, что не позволило бы полностью подчинить Германию союзным державам.

В процессе организации мирной жизни органам СВАГ приходилось принимать во внимание и положение группы советских оккупационных войск на территории Восточной Германии. Организация быта ГСОВГ также являлась первоочередной задачей СВАГ. Детально о жизни и досуге ГСОВГ, об отношении простых немцев к советским солдатам рассказывает в своей публикации в рамках выставки Берлин-Карлсхорст Я. Фойтцик.[39]

Политика СВАГ в области культуры изучалась не только российскими исследователями, но и представляла интерес для немецких историков. Так, например, М. Бекер в работе «Die Kulturpolitik der sowjetischen Besatzungsmacht in der SBZ/GGR 1945-1953. Sowjetische Literatur und deutsche Klassiker im Dienst der Politik Stalins»[40] сделал акцент на том, какие средства пропаганды советской культуры использовала СВАГ. Немаловажную роль в этом процессе играла газета «Tägliche Rundschau», выходившая в СОЗ. Немецкие коммунистические писатели выступали в качестве свободных сотрудников этой газеты и вместе с российскими коллегами писали пропагандистские статьи.

Обзор историографии позволяет сделать вывод о том, что историю изучения деятельности Советской военной администрации в Германии можно условно разделить на несколько этапов. Так, советская историография уделяла большое внимание организационной структуре СВАГ, результатам работы международных конференций как в военный, так и послевоенный период, а также причинам появления Берлинского кризиса и как следствию

---

[39] Foitzik J. Russischer Soldatenalltag in Deutschland // Museum Berlin-Karlshorst. Druckverlag Ketter. – Potsdam, 2008. S. 9-31.

[40] Becker M. Die Kulturpolitik der sowjetischen Besatzungsmacht in der SBZ/GGR 1945-1953. Sowjetische Literatur und deutsche Klassiker im Dienst der Politik Stalins . München: Ludwig-Maximilians-Universität, 2007. – 137 s.

этого – «холодной войне» и идеологическому противостоянию двух сверхдержав. Постсоветский период характеризуется появлением исследований более комплексного и проблемноориентированного характера. Такая возможность появилась благодаря снятию идеологических преград с исторических исследований. Проблемность исследований теперь заключается в изучении социального взаимодействия не только на макроисторическом, но и на микроисторическом уровне.

В качестве **объекта** исследования мы рассматриваем Советскую военную администрацию. **Предметом** нашего исследования выступает деятельность СВАГ по организации мирной жизни в послевоенной Германии, а также реакция немецкого населения на проводимые мероприятия.

Территориальные рамки исследования ограничиваются землями Восточной Германии – провинциями Мекленбург, Бранденбург, Саксония (Саксония-Анхальт), федеральными землями - Саксония и Тюрингия, а также советским сектором Берлина. Именно на эти пять регионов распространялась власть Советской военной администрации в Германии вплоть до 7 октября 1949 г.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1945 по 1949 гг. Нижняя хронологическая граница объясняется началом периода союзной оккупации. Верхняя хронологическая граница обусловлена формальным прекращением советской оккупации в связи созданием Германского Демократического государства с формально независимой системой властных отношений.

Целью выпускной квалификационной работы является определение роли Советской военной администрации в организации мирной жизни в советской зоне оккупации Германии в условиях противостояния различных политических систем, а также изучение отношения немецкого населения на проводимые мероприятия.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить следующие **задачи:**

- рассмотреть особенности послевоенного устройства Германии в решениях международной дипломатии;

- определить специфику экономического и политического управления на территории советской зоны оккупации;

- описать последствия войны и трудности повседневной жизни немецкого населения и оккупационных сил;

- дать объяснения причин и последствий трансформации немецкого общества после поражения во Второй мировой войне;

- изучить деятельность СВАГ в социально-экономической сфере;

- охарактеризовать содержание культурной и образовательной политики СВАГ;

- проанализировать денежную реформу и Берлинский кризис.

Источниковую базу исследования составляют различные группы источников, отличающиеся по своему происхождению и способу фиксации материала. Их можно условно разделить на несколько групп: опубликованные материалы, источники личного происхождения, архивные материалы.

Первая группа включает в себя сборники опубликованных документов, отражающие деятельность СВАГ в политической, экономической и культурной сферах немецкого общества. Так, например, в «Сборнике документов Московской, Тегеранской, Крымской, Берлинской Конференций и Европейской Консультативной Комиссии, 1943 - 1945 гг.» мы почерпнули информацию о дипломатических решениях в вопросе послевоенного устройства Германии. Особую роль в судьбе поверженной страны сыграла Потсдамская конференция. Ознакомиться с основными положениями конференции мы смогли благодаря шестому тому сборника документов «Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны». [41]

---

[41] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: Сборник документов /М-во иностр. Дел СССР. – М., 1978 – Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 авг. 1945 г.). 1980. – 551 с.

В сборнике документов «Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза», подготовленном Институтом военной истории Министерства обороны СССР, публикуются документы Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, датируемые временным промежутком 1941-1945 гг. Серьезный авторский коллектив - участник Великой Отечественной войны полковник И.М. Ананьев, полковник М.Г. Гришин, полковник В.В. Гуркин - во многом определил академический характер издания.[42]

Сборник документов «СССР и германский вопрос. 1941-1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации – Die UdSSR und die deutsche Frage. 1941-1949: Dokumente aus dem Archiv für Außenpolitik der Russischen Föderation»[43] составителей Г.П. Кынина и Й. Лауфера представляет собой трехтомный труд российских и немецких историков, содержащий информацию о внешней политике Советского Союза по отношению к Восточной Германии. Особую ценность для нашего исследования представляют документы, касающиеся денежной реформы в Германии и блокады Западного Берлина.

Сборник документов «Советская военная администрация в Германии, 1945-1949.»[44] позволил изучить документы, раскрывающие причины образования СВАГ, ее цели и задачи, структуру и руководство.

Следует отметить еще один важный документ – «Деятельность советских военных комендатур по ликвидации последствий войны и организации мирной жизни в советской зоне оккупации Германии.

---

[42] Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза: Сборник. – М., 1975. - 598 с.

[43] СССР и германский вопрос. 1941-1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации – Die UdSSR und die deutsche Frage. 1941-1949: Dokumente aus dem Archiv für Außenpolitik der Russischen Föderation: В 3-х тт. – Т. II: 9 мая 1945 г. – 3 октября 1946 г. / сост. Г.П. Кынин и Й. Лауфер. – М., 2000. – 880 с.

[44] Советская военная администрация в Германии, 1945-1949. Справочник / отв. ред.: Я. Фойтцик, А. В. Доронин, Т. В. Царевская-Дякина - М., 2009. – 1024 с.

1945-1949» .[45] Он включает в себя директивно-распорядительные документы и документы отчетного характера, раскрывающие основные направления работы военных комендатур советской зоны оккупации Германии и их роль в хозяйственно-экономической, социальной и правоохранительной сфере в 1945—1949 гг. Именно благодаря деятельности этого низового звена СВАГ удалось быстро наладить продовольственное снабжение, восстановить транспортную систему, решить вопрос с безработицей, начать восстановление системы образования и здравоохранения.

Сборник документов «Советская военная администрация в Германии, 1945-1949 гг.: Экономические аспекты деятельности: сборник документов»[46], представляющий собой двухтомное издание, разработанное совместно российскими и немецкими учеными, содержит материалы, характеризующие деятельность СВАГ в области репараций, промышленности, сельского хозяйства, торговли и финансов.

«СВАГ. Управление пропаганды (информации) и С.И. Тюльпанов. 1945-1949. [Сборник документов]»[47] под редакцией Б. Бонвеча, Г. Бордюгова, Н. Неймарка содержит докладные записки С.И. Тюльпанова, сообщения Управления пропаганды СВАГ, направленные в ЦК ВКП (б) о положении дел в СОЗ и в районах Берлина в частности. Наряду с этим сборником нельзя не оставить без внимания сборник «Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты. 1945-1949».[48] В нем публикуются документы, связанные с политикой СВАГ в области цензуры, а также методов советской пропаганды.

---

[45] Деятельность советских военных комендатур по ликвидации последствий войны и организации мирной жизни в Советской зоне оккупации Германии. 1945-1949 / отв. ред. В.В. Захаров. - М., 2005. — 664 с.

[46] Советская военная администрация в Германии, 194-1949 гг.: Экономические аспекты деятельности: сборник документов / отв. ред. и отв. сост. В. Кнолль; сост. И.А. Зюзина, О.В. Лавинская. Т.1. 1945-1947 гг. – М., 2016. – 960 с.

[47] СВАГ. Управление пропаганды (информации) и С.И. Тюльпанов. 1945-1949. [Сборник документов] под ред. Б. Бонвеча, Г. Бордюгова, Н. Неймарка. – М., 1994. – 256 с.

[48] Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты. 1945-1949: Сборник документов / отв. ред. Н.П. Тимофеева и Я. Фойтцик. – М., 2006. – 976 с.

Вторую группу источников составили источники личного происхождения. История XX в. сохранила большое число мемуарных и дневниковых свидетельств судеб различных людей. Немаловажное значение для разработки темы исследования представляют мемуары советских военачальников, политических деятелей, воспоминания бывших сотрудников СВАГ. В них содержится обстоятельный материал, раскрывающий различные аспекты деятельности Советской военной администрации в Германии, в частности, затрагиваются вопросы отношения немцев к советским оккупационным войскам.

Любопытными для исследователя являются воспоминания члена Военного совета Советской военной администрации в Германии генерал-лейтенанта Ф.Е. Бокова. В своей книге «Весна победы»[49] он подробнейшим образом описывает наступательные операции Красной Армии, а также повествует об организации мирной жизни в послевоенной Германии. В его воспоминаниях воспроизведены красочные диалоги с героями Великой Отечественной войны, представителями партийной верхушки будущей ГДР, а также обычными жителями Германии, уставшими от нацистского режима. Однако Ф.Е. Боков в своих воспоминаниях утверждает, что с 1946 г. в деятельность местных органов самоуправления военные комендатуры не имели право вмешиваться, что не вполне соответствует действительности.

В воспоминаниях «Последний свидетель. «Германская карта» в холодной войне» заместителя Главноначальствующего СВАГ по экономическим вопросам К.И. Коваля[50] прослеживается биография автора в контексте истории внешней политики, а именно - послевоенного устройства Германии. Особый акцент делается автором на последних днях гитлеровской Германии и военной капитуляции. Однако данные воспоминания не лишены субъективности. Автор, являющийся представителем социалистической системы, вряд ли мог мыслить более широкими категориями в отношении

---

[49] Боков Ф.Е. Весна Победы. – М., 1980. – 446 с.

[50] Коваль К. И. Последний свидетель. «Германская карта» в холодной войне. – М., 1997. – 448 с.

будущего послевоенной Германии. Для К.И. Коваля, как и для многих патриотов своей страны, будущее Германии определял социализм.

Воспоминания бывшего начальника Управления Советской военной администрации земли Тюрингия И. С. Колесниченко сложно воспринимать как официальные. Содержание параграфов больше соответствуют жанру публицистической литературы. Вместе с тем, в главе «Не хлебом единым» [51] нам удалось почерпнуть интересный материал о состоянии высшего образования в земле Тюрингия и проанализировать личный вклад И.С. Колесниченко в развитие образования в УСВАТ.

Третью группу источников составили архивные материалы. Следует отметить, что многие документы, затрагивающие вопросы репараций, проблемы беженцев и вопросы здравоохранения, остаются засекреченными и сегодня. Основной материал по деятельности Советской военной администрации в Германии хранится в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). В данном архиве были исследованы следующие фонды: Ф. 7317 – Советская военная администрация в Германии СВАГ (1945-1949 гг.), Ф. Р-9409 – Отдел специальных лагерей министерства внутренних дел СССР в Германии (1945-1950 гг.). Ф. 7317 оказался наиболее информативным. Материалы фонда позволили изучить деятельность СВАГ в сфере продовольственного снабжения, трудоустройства немецкого населения, восстановления разрушенных жилых домов и инженерных коммуникаций, борьбы с преступностью, развития инфраструктуры, транспорта и здравоохранения. Ф. Р-9409 позволил ознакомиться с некоторыми воспоминаниями немцев о деятельности советских военных комендатур, а также особенностями организации жизни и быта советских воинов и служащих СВАГ.

В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) были изучены следующие фонды: Ф. 17 – Отдел

---

[51] Колесниченко И.С. Битва после войны. - М., 1987. – 240 с.

международной информации (Отдел внешней политики, Отдел внешних сношений, Внешнеполитическая комиссия (1943-1952 гг.), Ф. 82. – В.М. Молотов (1907-1996 гг.), Ф. 84 – А.И. Микоян. Ф. 17 содержит информацию о положении дел в Германии в первые послевоенные дни, организации продовольственного снабжения жителей городов советскими войсками, о борьбе с безработицей, а также информацию, характеризующую реакцию населения на проводимые мероприятия. Ценная информация о попытках прийти к консенсусу в отношении совместной денежной реформы содержится в Ф. 82. Там приводятся стенограммы переговоров МИДа СССР с американской и английской стороной. Информацию о вынесении на рассмотрение специальной комиссии под председательством В.М. Молотова проекта проведения денежной реформы в СОЗ мы почерпнули из Ф. 84.

Сложнее обстоит дело с архивами Германии. Специфика документооборота в СВАГ предписывала пересылать немецким органам только выписки из приказов, которые впоследствии уничтожались самим же адресатом. До 1949 г. все архивы на территории Советской оккупационной зоны находились в ведении Управления внутренних дел СВАГ. С ликвидацией СВАГ и передачей архивного фонда властям созданной ГДР в них была проведена свойственная советским властям «чистка» документов. В настоящее время Государственный архив Германии (Bundesarchiv) содержит в основном копии документов на немецком языке, с оригиналами которых можно познакомиться в Государственном архиве Российской Федерации.

Большую ценность для исследователя представляет архив воспоминаний, находящийся в городе Эммендингене в Германии (Deutsches Tagebucharchiv). Помимо воспоминаний Западных немцев, там находятся воспоминания и интервью жителей Восточной Германии. Эти источники попали в архив только после объединения Германии. В ходе работы над исследованием все воспоминания были переведены нами с языка-оригинала на русский язык. Материалы этого архива легли в основу нашей работы.

Среди немцев не существовало единого восприятия послевоенной действительности. Это обусловлено различием в судьбах людей. Именно поэтому нами были исследованы как воспоминания восточных немцев, так и западных. Каждый общеизвестный исторический факт мы старались подкрепить материалами эго-документов. Это позволило исследовать проблему как с использованием официальной документации, так и на основе субъективных, но очень показательных материалов. В архиве Эммендингена нами были проанализированы воспоминания, письма и интервью Хуберта Отбрихта, Эдестанд Гросйеханн – Вальтер, Доротеи Норбет, Луизы Хинрихс, Шарлотты Пост, Элизабет Меверт и др.

Методологической базой выпускной квалификационной работы является комплекс общенаучных и общеисторических методов, основанных на принципах научной объективности, системности и историзма, исходящих из приоритетности фактов, рассмотрения явлений и событий в соответствии с историческими тенденциями и реалиями. Среди использованных методов следует выделить проблемно-хронологический, предполагающий разделение макротемы на ряд узко очерченных тем и их рассмотрение в хронологической последовательности. Исследование ориентировано на первоочередное изучение источниковой базы. Опираясь на метод системного анализа, при определении подлежащих исследованию аспектов избранной темы в магистерской диссертации мы стремились разработать рациональную логическую структуру изложения материала. Такой подход позволил рассмотреть исторический опыт деятельности СВАГ в организации мирной жизни немецкого населения в диалектическом единстве, не прерывая естественной хронологической последовательности.

Научная новизна магистерской диссертации состоит в том, что нами впервые был предпринят системный анализ взаимодействия Советской военной администрации с немецким населением по организации мирной жизни в послевоенное время. Работа строится не только на анализе опубликованных и неопубликованных официальных источников, но и на

воспоминаниях восточных и западных немцев – очевидцев описываемых событий. Эти воспоминания переведены с немецкого языка - оригинала лично автором во время его работы в архивах Берлина и Эммендингена. Часть использованных в настоящей работе архивных материалов и дневниковых воспоминаний никогда ранее не была использована в научных исследованиях и вводится в научный оборот впервые.

Задачи исследования определили **структуру** данной работы, которая состоит из введения, двух глав, разбитых на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений.

Глава 1. СВАГ как орган политического и экономического управления в советской оккупационной зоне

1.1. Послевоенное устройство Германии в решениях международной дипломатии

19 ноября 1943 г. президент США Ф. Рузвельт заявил: «Мы должны дойти до Берлина. Тогда Советы пусть занимают территорию к востоку от него. Но Берлин следует взять Соединенным Штатам». Плану Ф. Рузвельта не суждено было осуществиться, и 2 мая 1945 г. в столицу немецкого государства вошла Красная Армия.[52] 8-9 мая в районе Берлин-Карлсхорст был подписан Акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил.[53] С этого времени начинается новая страница в жизни немецкого государства, потерявшего свою самостоятельность более чем на 40 лет. В Западной немецкой историографии период 1945-1949 гг. называется Stunde Null,[54] что в переводе с немецкого обозначает час ноль. Эту фразу можно

---

[52] Приказ Верховного Главнокомандующего от 2 мая 1945 г. №359 о завершении разгрома берлинской группировки немецких войск и овладении столицей Германии городом Берлин // Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза: Сборник. – М., 1975. С. 494-497.

[53] Приказ Верховного Главнокомандующего от 9 мая 1945 г. №369 о победоносном завершении Великой Отечественной войны и безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил // Там же. С. 511-512.

[54] Болдырев Р.Ю. «Stunde Null» или «Nuebeginn»? Ситуация в до-эрхардовской Германии 1945-1948 гг. // Социальное рыночное хозяйство. Концепции, практический опыт и применение в России. - М., 2007. С. 243.

трактовать двояко: с одной стороны, ноль – это полное уничтожение, конец эпохи, а с другой – начало нового отсчета в германской истории.

Начиная с декабря 1943 г., (именно тогда начала работать Европейская консультативная комиссия (далее - ЕКК), союзники стали обсуждать послевоенное устройство мира и определять судьбу Германии. Созданию ЕКК предшествовала Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, [55] на которой была принята «Декларация по вопросу о всеобщей безопасности». Эту декларацию подписали представители четырех великих держав антигитлеровской коалиции — СССР, США, Великобритании и Китая.[56] В свете решений Московской конференции была создана ЕКК для организации совместных действий против Германии.

Всего ЕКК было проведено 20 официальных и 97 неофициальных заседаний. Мнения в отношении будущего Германии разделились. Если представители американской стороны хотели «преподать урок» немцам, оккупировав страну на неопределенный срок,[57] то советскому представителю в дискуссиях в рамках ЕКК приходилось возражать против таких намерений американской стороны.[58] Великобритания же полагала, что в Германии необходимо ввести полную или частичную военную оккупацию. Что же касается методов оккупации, то здесь предполагалось создать смешанные вооруженные силы для занятия каждого района или же разделить Германию на зоны, где оккупирующая страна имела главенствующее положение.[59] В конечном итоге 25 июля 1944 г. все пожелания союзников были учтены. ЕКК предложила правительствам стран антигитлеровской коалиции решение

---

[55]Англо-советско-американское коммюнике о конференции трех министров в Москве, 2 ноября 1943 г. // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы / отв. ред. Р. Магид. – М., Т.1., 1944. С. 357-360.

[56] Декларация четырех держав по вопросу о всеобщей безопасности, 30 октября 1943 г. // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы / отв. ред. Р. Магид. – М., Т.1., 1944. С. 360-361.

[57] История Германской Демократической Республики, 1949-1979. - М., 1979. С. 18.

[58] Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. - М., 1995. С. 14-15.

[59] Там же. С. 16.

следующих вопросов послевоенного устройства Европы: раздел Германии на оккупационные зоны, создание Союзнического Контрольного совета (далее - СКС),[60] раздел Берлина на три сектора, а также проект соглашения о капитуляции Германии.

На заседании 12 сентября 1944 г. Комиссией было принято Соглашение о предстоящем делении территории Германии в границах, существовавших на 31 декабря 1937 г., на три оккупационные зоны. Для совместного управления Большим Берлином предполагалось создать Межсоюзническую комендатуру, состоящую из представителей трех стран оккупации.[61] После кризиса 1948 г. Межсоюзническая комендатура продолжала свою работу без советских представителей.

И.В. Сталин предвидел эскалацию напряженности в отношениях между союзниками, где столкнулись две национально-политические модели. Западную модель плюралистической партийной демократии на базе капиталистического рыночного хозяйства представляли три государства – США, Великобритания, Франция, что, собственно, и определяло близость их политических взглядов и интересов.[62] Коммунистическая модель, в свою очередь, характеризовалась социалистической трансформацией общественной и экономической систем с доминирующей ролью одной партии.[63]

Главе советского государства более импонировал второй вариант разделения Германии, так как экспортировать коммунистические догмы на подконтрольной территории было значительно проще, нежели

---

[60] Соглашение меду правительствами СССР, США и Великобритании о контрольном механизме в Германии, принятое европейской консультативной комиссией, 14 ноября 1944 г. // Русский архив: Великая Отечественная: Т. 15 (4-5). Битва за Берлин (Красная армия в поверженной Германии). – М., 1995. С. 318.

[61] История второй мировой войны 1939-1945. Освобождение территории СССР и европейских стран. Война на Тихом океане и в Азии. Т.9. / отв. ред. М.И. Семиряга, И.И. Шинкарев, В.И. Антюхина-Московченко. – М., 1978. С. 472.

[62] Павлов Н.В. Россия и Германия: несостоявшийся альянс (история с продолжением). – М., 2017. С. 313.

[63] Данн О. Нации и национализм в Германии 1770-1990. – СПб., 2003. С. 299.

контролировать всю Германию совместными силами.[64] По мнению советской стороны, коммунистическое мировоззрение должно было заменить в сознании немцев преступную расовую доктрину. [65]

Протокол о зонах оккупации Германии намечал выделение зон для каждой из союзных держав: восточной — для СССР, северо-западной — для Великобритании, юго-западной — для США. [66] Район Берлина подлежал совместному контролю. [67] В соответствии с решением ЕКК, СССР должен был оккупировать территорию восточной Германии, а именно: провинции Бранденбург, Мекленбург, Саксонию, федеральные земли Тюрингию и Саксонию, а также северо-восточную часть Берлина, а именно: районы Панков, Пренцлауерберг, Митте, Вайссензее, Фридрихсхайн, Линтенберг, Трептов, Кёпеник. «Территория Германии (включая провинцию Восточная Пруссия), расположенная к востоку от линии, проходящей от пункта на берегу Любекского залива, где сходятся границы Шлезвиг-Гольштейна и Мекленбурга, по западной границе Мекленбурга до границы провинции Ганновер, затем по восточной границе Ганновера до границs Брауншвейга, затем по западной границе прусской провинции Саксония до западной границы Ангальт, далее по западной границе Ангальт, затем по западной границе прусской провинции Саксония и западной границе Тюрингии до пересечения ее с баварской границей и далее на восток по северной границе Баварии до чехословацкой границы 1937 г., занимается Вооруженными силами СССР, за исключением района Берлина, для которого предусматривается особый статус и порядок оккупации», - сообщалось в Протоколе соглашения между правительствами СССР, США и

---

[64] Семиряга М.И. Указ. соч. С. 14-16.

[65] Власть и общество в условиях диктатуры: Исторический опыт СССР и ГДР. 1945-1965: материалы науч.-практ. конф. / сост. Р.Ю. Болдырев, Б. Бонвеч. – Архангельск, 2009. С. 217.

[66] Энциклопедия Всемирная история URL: http://w.histrf.ru/articles/article/show/ievropieiskaia_konsultativnaia_komissiia_iekk [Дата обращения: 21.02.17].

[67] Нохотович Д.Н. Управления СВА провинций и земель // Советская военная администрация в германии, 1945-1949. Справочник / отв. ред.: Я. Фойтцик, А. В. Доронин, Т. В. Царевская-Дякина. - М., 2009. С. 648.

Великобритании о зонах оккупации Германии.[68] (Приложение 1). По состоянию на 29 октября 1946 г. советская оккупационная зона (далее - СОЗ) занимала площадь 107173,25 кв. км. На данной территории проживало 18 млн. 475,9 тыс. немцев, включая жителей Восточного Берлина.[69]

Территория, которая впоследствии будет называться Федеративной Республикой Германия (далее - ФРГ), занимала площадь 248 тыс. кв. км. и включала в себя 10 земель: Шлезвиг-Гольштейн, Нижняя Саксония, Северный Рейн-Вестфалия, Гессен, Райнланд-Пфальц, Баден-Вюртемберг, Бавария, города Гамбург и Бремен, которые пользовались правами земель.[70] (Приложение 2).

На Ялтинской конференции, проходившей с 4 по 11 февраля 1945 г. в Ливадийской дворце в Ялте, решения, разработанные ЕКК, в целом были одобрены. В Крымской декларации была намечена ясная и широкая программа действий по отношению к Германии, включающая оккупацию Германии войсками союзных держав, военное и экономическое разоружение Германии, справедливое и быстрое наказание преступников войны, возмещение в натуре убытков за причиненные немцами разрушения, искоренение фашистских организаций, духа фашизма и милитаризма. Франция была приглашена стать полноправным участником ЕКК.[71] Контроль над Германией предлагалось осуществлять через СКС, состоящий из

---

[68] Протокол соглашения между правительствами СССР, США и Великобритании о зонах оккупации Германии и управлении большим Берлином, принятого в европейской консультативной комиссии, 12 сентября 1944 г. // Русский архив: Великая Отечественная: Т. 15 (4-5). Битва за Берлин (Красная армия в поверженной Германии). – М., 1995. С. 315.

[69] Лёшин М.Г., Уль М., Фойтцик Я. Группа советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ) // Советская военная администрация в германии, 1945-1949. Справочник / отв. ред.: Я. Фойтцик, А. В. Доронин, Т. В. Царевская-Дякина - М., 2009. С. 65.

[70] Ходов Л.Г. Экономика Федеративной республики Германии. - М., 1963. С. 6.

[71] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 788. Л. 112.

представителей СССР, США и Великобритании и Франции.[72] У совета были директораты, а в каждом директорате – комитеты и подкомитеты.[73]

Особую роль в судьбе Германии сыграла Потсдамская конференция, проходившая с 17 июля по 2 августа 1945 г. в пригороде Берлина во дворце Цецилиенхоф. Делегации союзников были размещены неподалеку от Потсдама в Бабельсберге. На конференции были конкретизированы принципы деятельности СКС,[74] подписано соглашение о репарациях, а также сформированы основные цели оккупации Германии, предусматривающие разоружение и демилитаризацию немецкой промышленности, уничтожение национал-социалистической партии (НСДАП), демократизацию общества, местного самоуправления, свободу слова, печати и религии. [75]

В разделе «Соглашения о политических принципах» державы подтвердили, что верховная власть в Германии будет осуществляться Главнокомандующими вооруженных сил СССР, США, Великобритании и Франции, каждым в своей зоне оккупации, по инструкциям своих правительств. По вопросам, затрагивающим Германию в целом, страны обязывались действовать сообща в качестве членов СКС.[76] Касательно положения Большого Берлина предусматривался четырехсторонний контроль над городом. Чуть позднее, 11 июля 1945 г., в качестве совместного межсоюзного органа была учреждена Межсоюзническая комендатура Берлина, куда входили представители всех четырех стран. Одновременно на конференции союзниками было решено создать центральные германские

---

[72] Семиряга М.И. Указ. соч. С. 19.

[73] Ермолаев В.А. «Без гнева и пристрастия: Записки историка. – Саратов, 2009. С. 245.

[74] Филитов А. М. Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение. - М., 1993. С. 42.

[75] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: Сборник документов / М-во иностр. Дел СССР. – М., 1978 – Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 авг. 1945 г.). 1980. С. 25.

[76] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: Сборник документов / М-во иностр. Дел СССР. – М., 1978 – Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 авг. 1945 г.). 1980. С. 462.

административные департаменты в области финансов, промышленности, внешней торговли, транспорта, коммуникаций под общим руководством СКС.[77]

Центральное место в работе Потсдамской конференции занял репарационный вопрос. Не ставя в своей работе задачу анализа этой проблемы, отметим, что в вопросе репараций наглядно проявились антисоветские тенденции США и Великобритании. С одной стороны, союзники не хотели удовлетворять законные репарационные требования СССР, а с другой - не желали чрезмерно ослаблять военно-экономический потенциал Германии, поскольку в будущем предвидели возможность его использования в качестве противовеса Советскому Союзу.[78]

Согласно Потсдамским решениям, Германия должна была быть преобразована в демократическое миролюбивое государство, свободное от влияния фашистских и милитаристских сил, которое впоследствии сможет занять достойное место среди миролюбивых народов мира. [79] В обязанность союзников входило «убедить немецкий народ, что он понес тотальное военное поражение и что он не сможет избежать ответственности за то, что он навлек на себя, поскольку его собственное безжалостное ведение войны и фанатическое сопротивление нацистов разрушили германскую экономику и сделали хаос и страдания неизбежными».[80]Решения четырех держав возлагали на Германию определенные обязательства по отношению к странам, пострадавшим от гитлеровской агрессии, и выполнение этих обязательств являлось долгом германского народа.[81]

---

[77] Там же. С. 19.

[78] Там же. С. 20.

[79] РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1167. Л. 32.

[80] Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: Сборник документов / М-во иностр. Дел СССР. – М., 1978 – Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 авг. 1945 г.). 1980. С. 463.

[81] РГАСПИ. Ф. 82. Оп.2. Д.1167. Л. 23.

Таким образом, решения международных конференций и ЕКК предопределили послевоенное устройство Германии. Страна разделялась на четыре зоны оккупации. Берлин подлежал совместному контролю со стороны союзных держав. Были определены границы европейских государств и заложены основы послевоенного устройства мира в Европе. Решения конференций продемонстрировали возможность сотрудничества государств с различным политическим строем. Однако, как показали дальнейшие события, сотрудничество это было недолгим:[82] победный май 1945 г. отходил в прошлое, а вместе с ним — относительное взаимопонимание и терпимость вчерашних союзников.[83] Уже в первые послевоенные годы обозначились существенные различия в видении перспектив послевоенного устройства Германии со стороны стран антигитлеровской коалиции - СССР, Великобритании, США и Франции.[84] Описанное выше послевоенное устройство Германии обусловило организацию управления на территории Советской зоны оккупации в 1945-1949 гг.

1.2. Специфика политического и экономического управления на территории советской зоны оккупации

На завершающей стадии военных действий на территории Германии на первый план выдвинулась задача по обеспечению населения продовольствием, медикаментами, водой, по нормализации транспортной системы между Берлином и другими городами,[85] по установлению отношений с мирным населением. Эту задачу до образования органов СВАГ выполняли полевые военные комендатуры, созданные по приказу №5 военного совета 1-го БФ 23 апреля 1945 г. С образованием СВАГ они вошли в

---

[82] Германская история в Новое и Новейшее время / отв. ред. С.Д. Сказкин. – М., 1970. С. 356-357.

[83] Лавренов С.Я., Попов И.М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. – М., 2003. С. 62.

[84] Тимофеева Н.П. Немецкая интеллигенция и политика реформ: Система образования в Восточной Германии 1945-1949 гг. – Воронеж, 1996. С. 6.

[85] SAPMO-BArch, DM 1. 40. Bl. 7/46.

ее состав в качестве низового звена.[86] К моменту капитуляции Германии отделами по руководству военными комендатурами 1-го и 2-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов были сформированы 213, 92 и 83 штатные военные комендатуры. [87] Коменданты назначались в каждом городе.

24 апреля 1945 г. командование фронтом назначило Н.Э. Берзарина первым советским комендантом в Берлине, а 28 апреля было образовано Управление военного коменданта Берлина. [88] Советской военной комендатуре предписывалось немедленно начать работу по снабжению населения продовольствием, налаживанию транспорта и развитию инфраструктуры города.[89] После трагической смерти Н.Э. Берзарина командующим 5-й ударной армией и комендантом Берлина был назначен генерал-полковник А.В. Горбатов. [90] Под его руководством, а затем под руководством генерал-лейтенанта Д.И. Смирнова и генерал-майора А.Г. Котикова Центральная советская комендатура Берлина проделала масштабную работу по дальнейшей нормализации жизни города.[91]

Исполнительная власть в послевоенной Германии находилась в руках местных жителей. В провинциях и землях были созданы парламенты (ландтаги) во главе с президентами, в округах – магистраты во главе с президентами, в районах – районные советы (ландраты) во главе с советниками, в городах – бургомистраты во главе с бургомистрами, в селах – старосты.[92] Данные выборные органы должны были нести ответственность за

---

[86] Шолкович З.Б. Деятельность военных комендатур на территории Восточной Германии в 1945-1949 гг.: дис. …канд. ист. наук. – М., 1980. С. 18.

[87] Там же. С. 19.

[88] Нохотович Д.Н. Управления СВА провинций и земель // Советская военная администрация в германии, 1945-1949. Справочник / отв. ред.: Я. Фойтцик, А. В. Доронин, Т. В. Царевская-Дякина - М., 2009. С. 648.

[89] Боков Ф.Е. Весна Победы. – М., 1980. С. 379.

[90] Семиряга М.И. Советские люди в европейском Сопротивлении. – М., 1970. С. 27.

[91] Боков Ф.Е. Указ. соч. С. 399.

[92] Петров Н.В. Формирование органов самоуправления и советизация Восточной Германии // Петров Н.В. СВАГ и немецкие органы самоуправления. 1945-1949. Сборник документов. - М., 2006. С. 29.

исполнением населением всех приказов и распоряжений военного командования.[93] До образования Советской военной администрации на территории, оккупированной СССР, действовали советские политические и карательные органы. За организацию жизни немецкого населения на оккупированной территории отвечали комендантские службы на правах отделов при штабах 1-го и 2-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов.[94] 2 мая 1945 г. чрезвычайный орган - ГКО[95] издал приказ №8377сс «О заместителях командующих фронтами по управлению гражданскими делами».[96] Этим постановлением уполномоченные НКВД комиссар госбезопасности 2 ранга И.А. Серов – по 1-му Белорусскому фронту, комиссар госбезопасности 3 ранга Л.Ф. Цанава – по 2-му Белорусскому фронту и генерал-лейтенант П.Я. Мешик – по 1-му Украинскому фронту становились заместителями командующих соответствующих фронтов по управлению гражданскими делами на территории Германии. На уполномоченных НКВД было возложено руководство по созданию немецких органов самоуправления, а именно, назначение немецких бургомистров городов и районов, сельских старост, начальников полиции, прокуроров и судей. Вместе с тем, они должны были выполнять и свои основные функции – изъятие вражеского элемента с территории Германии.[97] В компетенцию заместителей командующих фронтов по управлению гражданскими делами также входили вопросы управления промышленностью, торговлей и снабжением, работа коммунальных предприятий, городского хозяйства и

---

[93] Семиряга М.И. Указ. соч. С. 23.

[94] Царевская-Дякина Т.В. Структура СВАГ // Советская военная администрация в Германии, 1945-1949. Справочник / отв. ред.: Я. Фойтцик, А. В. Доронин, Т. В. Царевская-Дякина - М., 2009. С. 21.

[95] Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. – М., 1995. С. 199.

[96] О заместителях командующих фронтами по управлению гражданскими делами, 2 мая 1945 г. // Россия. XX век. Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш».1939 – март 1946. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти / под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева. сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. Т.3. – М., 2006. С. 213.

[97] Петров Н.В. Формирование органов самоуправления и советизация Восточной Германии // Петров Н.В. СВАГ и немецкие органы самоуправления. 1945-1949. Сборник документов. М., 2006. С. 20.

благоустройства, вопросы финансов, налогов и сборов, здравоохранения, просвещения, социального обеспечения, охраны порядка.[98] Бургомистрами и старостами назначались представители антифашистских демократических сил во главе с коммунистами, вышедшими из подполья. Военные комендатуры устанавливали тесное сотрудничество с немецкими антифашистскими силами. Ведущую роль здесь играл член ЦК КПГ В. Ульбрихт.[99] В деятельность органов местного самоуправления, по мнению члена Военного совета ГСОВГ Ф.Е. Бокова, ни один комендант не имел права вмешиваться, а напротив, поддерживал каждое полезное мероприятие по нормализации жизни населения и благоустройству страны.[100]

5 июня 1945 г. по поручению своих правительств маршал Советского Союза Г.К. Жуков, генерал армии Д. Эйзенхауэр, фельдмаршал Б. Монтгомери и генерал Д. Тассиньи подписали в Берлине «Декларацию о поражении Германии о взятии на себя верховной власти правительствами четырех союзных держав».[101] В этом документе отмечалось, что в связи с отсутствием в Германии центрального правительства, СССР, Великобритания, США и Франция взяли на себя всю полноту власти в побежденной стране. На следующий день было подписано Соглашение о зонах оккупации и о контрольном механизме в Германии.[102]

Одновременно 6 июня 1945 г. по решению Совета народных комиссаров СССР № 1326/301сс[103] в Германии из состава советских оккупационных войск была создана Советская военная администрация (далее

---

[98] Лавренов С.Я., Попов И.М. Крах Третьего рейха. – М., 2000. С. 312.

[99] Боков Ф.Е. Указ. соч. С. 381.

[100] Там же. С. 406.

[101] Декларация о поражении Германии 1945 года, 5 июня 1945 г. URL: http://doc20vek.ru/node/3504 [Дата обращения: 5.04.2017].

[102] Семиряга М.И. Указ соч. С. 26.

[103] Эльяшевич Д.А., Тураев А.С. Советская военная администрация и книжное дело в восточной германии в 1945-1949 гг.: формирование системы цензурного надзора // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2016. №3(28). С. 24.

- СВАГ).[104] Это был высший легитимный законодательный орган оккупационной власти, который действовал в рамках решений Ялтинской конференции и ЕКК. [105] Ее резиденцией была вилла в местечке Карлсхорст на востоке Берлина. Сейчас там располагается германо-российский музей Берлин-Карлсхорст.

К задачам аппарата СВАГ относилось обеспечение контроля за соблюдением безоговорочной капитуляции Германии, управление советской оккупационной зоной и выполнение решений СКС.[106] В это время в Германии находилось уже около 1мнл. советских солдат.[107]

В соответствии с Постановлением №1326/301сс[108] определялась структура СВАГ и обязанности Главноначальствующего, его заместителей и помощников. Целью СВАГ являлось «осуществление контроля за выполнением Германией условий безоговорочной капитуляции, управление советской зоной оккупации в Германии и проведение в жизнь согласованных решений Контрольного совета по главным военным, политическим, экономическим и другим вопросам, общим для Германии».[109] К главным задачам СВАГ по организации мирной жизни относились следующие: помощь немецкому народу в преодолении материальных последствий национальной катастрофы, оказание содействия в восстановлении хозяйства страны, помощь демократическим силам в восстановлении партий и

---

[104] Власть и общество в условиях диктатуры: Исторический опыт СССР и ГДР. 1945-1965: материалы науч.-практ. конф. / сост. Р.Ю. Болдырев, Б. Бонвеч. – Архангельск, 2009. С. 70.

[105] Царевская-Дякина Т.В. Структура СВАГ // Советская военная администрация в германии, 1945-1949. Справочник / отв. ред.: Я. Фойтцик, А. В. Доронин, Т. В. Царевская-Дякина - М., 2009. С. 21.

[106] Becker M. Die Kulturpolitik der sowjetischen Besatzungsmacht in der SBZ/GGR 1945-1953. Sowjetische Literatur und deutsche Klassiker im Dienst der Politik Stalins . München: Ludwig-Maximilians-Universität, 2007. S. 80.

[107] Foitzik J. Russischer Soldatenalltag in Deutschland // Museum Berlin-Karlshorst. Druckverlag Ketter. – Potsdam, 2008. S. 15.

[108] Постановление СНК СССР №1326/301 сс об организации Советской военной администрации по управлению советской зоной оккупации в Германии, 6 июня 1945 г. // Советская военная администрация в германии, 1945-1949. Справочник / отв. ред.: Я. Фойтцик, А. В. Доронин, Т. В. Царевская-Дякина – М., 2009. С. 969-971.

[109]Положение о Советской военной администрации по управлению советской зоной оккупации в Германии, 6 июня 1945 г. // Там же. С. 972.

организаций, создание демократических органов власти.[110] Главноначальствующим СВАГ был назначен Г.К. Жуков, а его заместителем по гражданской администрации,[111] а также уполномоченным НКВД по ГСОВГ И.А. Серов.[112] Первым заместителем Г.К. Жукова был генерал-полковник П.А. Курочкин, а с середины 1947 г. этот пост занимал генерал-лейтенант М.И. Дратвин. [113] После Г.К. Жукова Главноначальствующим СВАГ с марта 1946 г. был назначен генерал армии В.Д. Соколовский, которого 29 марта 1949 г. сменил генерал армии В.И. Чуйков.[114]

В первоначальную структуру СВАГ входили: Штаб, Управление комендантской службы, Военный отдел, Политический отдел, Промышленный отдел, Сельскохозяйственный отдел, Отдел торговли и снабжения, Транспортный отдел, Отдел топлива, Финансовый отдел, Отдел связи, Отдел внутренних дел, Отдел народного образования, Отдел здравоохранения, Правовой отдел, Отдел рабочей силы, Отдел по репатриации, Отдел по репарациям и поставкам.[115] В пяти землях и провинциях была учреждена должность уполномоченных по СВАГ, назначение которых проводилось приказом Главнокомандующего Группы советских оккупационных войск в Германии (далее - ГСОВГ).[116]

---

[110] Король А.С. Помощь Советского Союза в возрождении и консолидации антифашистско-демократических сил Восточной Германии: дис. …канд. ист. наук. – Минск, 1977. С. 12.

[111] Висков С.И., Кульбакин В.Д. Союзники и «германский вопрос» (1945-1949 гг.) / отв. ред. Р.Ф. Иванов. – М., 1990. С. 70.

[112] Серов И.А. Записки из чемодана. Тайные дневники первого председателя КГБ, найденные через 25 лет после его смерти. – М., 2017. С. 285.

[113] Висков С.И., Кульбакин В.Д. Указ. соч. С. 70-71.

[114] Семиряга М.И. Указ. соч. С. 27.

[115] Постановление СНК СССР №1326//301 об организации Советской военной администрации по управлению советской зоной оккупации в Германии, 6 июня 1945 г. // Советская военная администрация в германии, 1945-1949. Справочник / отв. ред.: Я. Фойтцик, А. В. Доронин, Т. В. Царевская-Дякина - М., 2009. С. 969-970.

[116] Царевская-Дякина Т.В. Структура СВАГ // Советская военная администрация в германии, 1945-1949. Справочник / отв. ред.: Я. Фойтцик, А. В. Доронин, Т. В. Царевская-Дякина - М., 2009. С. 23.

Членом Военного Совета СВАГ в 1945-1946 гг. был назначен генерал-лейтенант Ф.Е. Боков, а после него В. Макаров. Военный совет СВАГ в своей деятельности руководствовался указаниями ЦК ВКП(б), Советского правительства, наркомата обороны, Главного политического управления РККА.[117] Пост политического советника поочередно занимали: А.Я. Вышинский, А.А. Соболев, В.С. Семенов. Помощником по экономическим вопросам был назначен К.И. Коваль. [118]

С 9 июля 1945 г. руководство органами немецкого самоуправления в землях и провинциях были переданы от руководимого И.А. Серовым аппарата НКВД к заместителям начальников СВА по гражданским делам, а в более мелких административных единицах – к военным комендантам.[119] 10 июня 1945 г. была сформирована ГСОВГ. Она образовалась в результате переименования 1-го Белорусского фронта в Группу советских оккупационных войск в Германии. В состав группы вошли также войска 2-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. Командующий войсками 1-го Белорусского фронда маршал Г.К. Жуков автоматически стал Главнокомандующим ГСОВГ, одновременно занимая пост Главноначальствующего СВАГ, как было уже указано выше.[120]

До создания четкой структуры аппарата СВАГ Управлению комендантской службы подчинялись военные комендатуры. Их основными задачами являлись: восстановление промышленности, сельского хозяйства, транспорта, развитие торговли и снабжения, контроль над добычей и распределением топлива, демонтаж промышленного оборудования и организация его вывоза в СССР, поставка производимой продукции по

---

[117] Боков Ф.Е. Указ. соч. С. 419.

[118] Серов И.А. Указ. соч. С. 291.

[119] Петров Н.В. Формирование органов самоуправления и советизация Восточной Германии // Петров Н.В. СВАГ и немецкие органы самоуправления. 1945-1949. Сборник документов. М., 2006. С. 30.

[120] Директива №11095 Ставки ВГК №11095 Командующему войсками 1-го Белорусского фронта о переименовании фронта в Группу советских оккупационных войск в Германии и ее составе, 29 мая 1945 г. // Русский архив: Великая Отечественная: Т. 15 (4-5). Битва за Берлин (Красная армия в поверженной Германии). – М., 1995. С. 421.

репарациям для обеспечения оккупационных войск, переселение немецкого населения, контроль над распределением продовольствия среди немецкого населения, контроль за соблюдением немецким населением оккупационного режима.[121] Таким образом, с самого начала перед военными комендатурами стояли два блока задач – организационно-дисциплинарный и социально-хозяйственный.[122] Приказом Главнокомандующего ГСОВГ № 050 от 23 июля 1945 г. Управление по руководству военными комендатурами Полевого управления ГСОВГ вместе со всеми подчиненными ему военными комендатурами было передано в Штаб СВАГ, получив при этом название Управление комендантской службы Штаба СВАГ.[123] Заместитель Главноначальствующего по делам гражданской администрации руководил работой Управления комендантской службы.[124] Таким образом, военные комендатуры сначала подчинялись Управлению комендантской службы ГСОВГ, а затем – Управлению комендантской службы СВАГ.[125] Начальниками Штаба СВАГ, контролирующего деятельность военных комендатур, последовательно были генерал-полковник В.В. Курасов, генерал-лейтенант М.И. Дратвин, а также генерал-лейтенант Г. Лукьянченко.[126] Военные комендатуры были низшими ячейками в структуре СВАГ, однако именно они занимались решением вопросов первостепенной важности, совмещая в себе как военные, так и гражданские полномочия. После

---

[121] Болдырев Р.Ю. Повседневная жизнь немецкой провинции в условиях советской оккупации, 1945-1949 гг. (на примере города Галле на Заале) // Германия Государство, общество, человек: Сб. науч. статей. – Кемерово, 2015. С. 172.

[122] Лавренов С.Я., Попов И.М. Крах Третьего рейха. – М., 2000. С. 301.

[123] Части Берлинского гарнизона в 1945-1949 гг. URL: http://10otb.ru/content/army/other/other.html [Дата обращения 2.03. 2017].

[124] Положение о Советской военной администрации по управлению советской зоной оккупации в Германии, 6 июня 1945 г. // Советская военная администрация в германии, 1945-1949. Справочник / отв. ред.: Я. Фойтцик, А. В. Доронин, Т. В. Царевская-Дякина – М., 2009. С. 972.

[125] Деятельность советских военных комендатур по ликвидации последствий войны и организации мирной жизни в Советской зоне оккупации Германии. 1945-1949 / отв. ред. В.В. Захаров. - М., 2005. С. 18.

[126] Висков С.И., Кульбакин В.Д. Союзники и «германский вопрос» (1945-1949 гг.) / отв. ред. Р.Ф. Иванов. – М., 1990. С. 70-71.

образования первых органов местного самоуправления органы комендантской службы СВАГ смогли уделять больше внимания своей традиционной сфере деятельности – внутренней комендантской службе и поддержанию порядка в гарнизонах ГСОВГ.[127] В ноябре 1948 г. Управление комендантской службы СВАГ было расформировано, а его функции по военно-комендантской службе были переданы Военному управлению СВАГ.[128]

Приказом №5 от 9 июля 1945 г. командиры дислоцированных в землях и провинциях СОЗ частей были произведены в начальствующие земельных Управлений СВАГ.[129] Им было поручено управление провинциями и контроль над органами местного самоуправления. Начальниками Советской военной администрации на местах были назначены: маршал бронетанковых войск С.И. Богданов (провинция Бранденбург), генерал-полковник И.И. Федюнинский (земля Мекленбург), генерал-полковник М.Е. Катуков (провинция Саксония), генерал-полковник Ф.И. Кузнецов (Саксония-Ангальт), генерал-полковник В.И. Чуйков (Тюрингия). Все они, осуществляя общее руководство СВА провинций и земель, одновременно командовали и вверенными им войсками.[130] В соответствии с приказом №029, им было выделено по заместителю по гражданским вопросам: в провинции Бранденбург – генерал-майор В.М. Шаров, в Саксонии – генерал-лейтенант Д.Г. Дубровский, в Саксонии-Ангальт – генерал-майор А.Г. Котиков, в Тюрингии – генерал-майор И.С. Колесниченко, в Мекленбурге – генерал-

---

[127] Деятельность советских военных комендатур по ликвидации последствий войны и организации мирной жизни в Советской зоне оккупации Германии. 1945-1949 / отв. ред. В.В. Захаров. - М., 2005. С. 22.

[128] Деятельность советских военных комендатур по ликвидации последствий войны и организации мирной жизни в Советской зоне оккупации Германии. 1945-1949 / Там же. С. 26.

[129] Приказ Главноначальствующего СВАГ – Главнокомандующего ГСОВГ №5 о назначении начальников УСВА провинций и федеральных земель и их заместителей по гражданским делам, 9 июля 1945 г. // Петров Н.В. СВАГ и немецкие органы самоуправления. 1945-1949. Сборник документов. М., 2006. С. 100-101.

[130] Лёшин М.Г., Уль М., Фойтцик Я. Группа советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ) // Советская военная администрация в Германии, 1945-1949. Справочник / отв. ред.: Я. Фойтцик, А. В. Доронин, Т. В. Царевская-Дякина - М., 2009. С. 69-70.

майор М.И. Скосырев.[131] Заместитель начальника СВА по гражданским делам одновременно являлся и начальником Управления советской военной администрации (УСВА) провинции или федеральной земли и в своей работе отчитывался перед заместителем Главноначальствующего СВАГ.[132] К 1946 г. командующие негласно передали свои полномочия начальствующих земельных Управлений СВАГ своим заместителям по гражданским вопросам, их поле деятельности стало распространяться лишь на ГСОВГ. Заместители же стали играть главенствующую роль в землях и провинциях.[133]

К середине 1946 г. аппарат СВАГ разросся, в него входили следующие органы: командование СВАГ (Главноначальствующий, его заместители, Политсоветник, Председатель Военного совета), Генеральный секретариат советской секции СКС, штаб, 10 отделов, 17 управлений, издательство, комиссия по делам секвестра и конфискации, Военный трибунал, прокуратура, управление СВАГ в пяти провинциях и землях, комендатура Восточного Берлина, комендатуры третьего разряда.[134]

В 1948 г. СВАГ, игравшая ведущую роль в становлении послевоенной Германии, насчитывала около 42 тыс. сотрудников, большинство из которых было военнослужащими.[135] В августе 1945 г. в структуру СВАГ входили 136 районных и 272 городские комендатуры, а также 88 комендатур в городских районах. В среднем одна комендатура приходилась на 30-35 тыс. жителей. Всего в зоне было 644 комендатуры и 32 тыс. сотрудников.[136] Подлинные

---

[131] Боков Ф.Е. Указ. соч. С. 420.

[132] Временное положение о работе начальника Советской военной администрации провинции или федеральной земли в Советской зоне оккупации и его заместителя по гражданским делам, объявленное приказом Главнокомандующего ГСОВГ №029, 9 июля 1945 г. // Петров Н.В. Формирование органов самоуправления и советизация Восточной Германии. С. 102-103.

[133] Петров Н.В. Формирование органов самоуправления и советизация Восточной Германии // Там же. С. 28.

[134] Царевская-Дякина Т.В. Структура СВАГ // Советская военная администрация в германии, 1945-1949. Справочник / отв. ред.: Я. Фойтцик, А. В. Доронин, Т. В. Царевская-Дякина - М., 2009. С.26-27.

[135] Aussellung im Deutsch-Russischen Museum Berlin-Karlshorst 14. November 2008 – 1. Marz 2009. Redaktion: Margot Blank. – Berlin: Druckverlag kettler. S. 16.

[136] СВАГ. Управление пропаганды (Информации) и С. И. Тюльпанов. 1945-1949. Сборник документов. / Б. Бонвеч. - М., 1994. С. 157.

данные о количественном составе группы войск в СОЗ в опубликованных документах отсутствуют. После окончания войны по приблизительным оценкам в составе советской группы войск должно было находиться от 700 тыс. до 1 млн. советских солдат. Согласно подсчетам американской стороны, в 1946 г. их число сократилась до 675 тыс. чел., а в 1947 г. – до 300 тыс. чел. В августе 1948 г. американские источники насчитывали находящийся в СОЗ личный состав войск в количестве 350 тыс. чел. [137] В общей сложности с 1945 по 1994 гг. в СОЗ/ГДР прошли службу более 10 млн. советских солдат.

С 1947 г. задачи деятельности СВАГ изменились. Главной целью становилось воспитание кадров немецкого политического, административного и хозяйственного аппарата, предоставление широкой инициативы немецким правительственным органам.[138] СВАГ все больше выступала в качестве органа, контролирующего деятельность местных сил, а ее штат постепенно сокращался.[139] Общая численность сотрудников СВАГ на конец 1948 г. составила 15 тыс. чел.[140]

7 октября 1949 г. на немецкой земле было создано новое государство – Германская Демократическая Республика (далее - ГДР). В соответствии с Приказом №0060 Главноначальствующего СВАГ - Главнокомандующего ГСОВГ от 17 ноября 1949 г. СВАГ была ликвидирована.[141] Решением Совета Министров СССР (далее – СМ СССР, бывший СНК)[142] от 5 ноября 1949 г. СВАГ заменила Советская контрольная комиссия в Германии (далее - СКК).

---

[137] Aussellung im Deutsch-Russischen Museum Berlin-Karlshorst 14. November 2008 – 1. Marz 2009. Redaktion: Margot Blank. – Berlin: Druckverlag kettler. S. 15.

[138] Филипповых Д.Н. Деятельность Советской военной администрации в Германии (1945-1949 гг.): исторический опыт и уроки: дис. …док. ист. наук. – М., 1996. С. 16.

[139] Нохотович Д.Н. Управления СВА провинций и земель // Советская военная администрация в германии, 1945-1949. Справочник / отв. ред.: Я. Фойтцик, А. В. Доронин, Т. В. Царевская-Дякина - М., 2009. С. 597.

[140] Царевская-Дякина Т.В. Структура СВАГ // Там же. С. 24.

[141] Приказ №0060 Главноначальствующего Советской военной администрации – Главноначальствующего группой Советских оккупационных войск в Германии о ликвидации органов СВАГ, 17 ноября 1949 г. // Советская военная администрация в Германии, 1945-1949. Справочник / отв. ред.: Я. Фойтцик, А. В. Доронин, Т. В. Царевская-Дякина - М., 2009. С. 992.

[142] Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. – М., 1995. С. 210.

Ее председателем стал генерал армии В.И. Чуйков. Заместители председателя СКК назначались СМ СССР по представлению председателя СКК.[143] Были ликвидированы штаб СВАГ, 18 центральных управлений, 5 УСВА земель, 4 отдела, Военный трибунал и Военная прокуратура. Вместо управлений и отделов СВАГ в состав СКК вошли 10 органов, сохранивших ряд аналогичных функций, а также аппараты представителей СКК в землях и советском секторе Берлина.[144] Формально СКК имела меньше полномочий, чем СВАГ, тем не менее, она контролировала назначение специалистов на все ключевые посты в ГДР. В отличие от СВАГ, СКК не издавала приказов, ограничиваясь лишь «обязательными к исполнению» рекомендациями.

Оккупированная войсками стран с различными социальными системами, Германия оказалась разделенной на две части. Специфика ее развития привела в 1949 г. к образованию двух немецких государств – ГДР и ФРГ,[145] что стало поворотным пунктом в истории Германии.[146] Впоследствии резко обозначилось идеологическое противостояние двух различных политических систем – социалистической и капиталистической.

Таким образом, структура послевоенного управления в СОЗ представляется весьма запутанной и нечеткой. Приведенные данные свидетельствуют о том, что СВАГ, ГСОВГ, а позднее СКК выполняли дублирующие друг друга функции. Не были четко определены зоны ответственности каждого ведомства. Более того, управленческие полномочия СВАГ и ГСОВГ находились в руках одного человека (Г.К. Жуков). Командиры дислоцированных в землях и провинциях частей ГСОВГ были назначены начальствующими в этих же земельных управлениях СВАГ (С.И. Богданов, И.И. Федюнинский, М.Е. Катуков, Ф.И. Кузнецов, В.И. Чуйков).

---

[143] Семиряга М.И. Указ. соч. С. 36.

[144] Царевская-Дякина Т.В. Структура СВАГ // Советская военная администрация в германии, 1945-1949. Справочник / отв. ред.: Я. Фойтцик, А. В. Доронин, Т. В. Царевская-Дякина - М., 2009. С. 24.

[145] Тимофеева Н.П. Немецкая интеллигенция и политика реформ: Система образования в Восточной Германии 1945-1949 гг. – Воронеж, 1996. С. 3-5.

[146] Германская история в Новое и Новейшее время / отв. ред. С.Д. Сказкин. – М., 1970. С. 403.

Все эти руководители, осуществляя общее руководство СВА провинций и земель, одновременно командовали и вверенными им войсками. На руководящих постах все время сменялись люди. Деятельность всех управленческих структур контролировалась еще одним органом – НКВД. Общее руководство осуществлял СМ СССР. Очевидно, что такая структура управления не была эффективной. Это во многом обусловило проблемы в ликвидации последствий войны и трудности повседневной жизни как победителей, так и побежденных.

1.3. Победители и побежденные: ликвидация последствий войны и трудности повседневной жизни

После окончания военных действий перед СВАГ встала задача ликвидации последствий войны и организации на территории Германии мирной жизни. Помимо осуществления конкретных действий в рамках союзнических договоренностей, СВАГ стала заниматься вопросами восстановления промышленности, сельского хозяйства, транспорта, развития торговли и снабжения, обеспечением контроля над добычей и распределением топлива, над распределением продовольствия среди немецкого населения.[147]Процесс организации мирной жизни предполагал также обеспечение жизненных условий тем, в чью задачу входила организация процесса мирных преобразований, а именно: ГСОВГ и аппарата СВАГ. Военным комендатурам пришлось налаживать первые контакты с мирным населением, которое в большинстве своем с недоверием относилось к оккупационным властям.

Вот, что пишет начальник Политуправления 1 Белорусского фронта С.Ф. Галаджев о первых днях, проведенных в Германии: «…Почти все они имеют на руках белые повязки. При встрече с нашими военнослужащими

---

[147] Болдырев Р.Ю. Повседневная жизнь немецкой провинции в условиях советской оккупации, 1945-1949 гг. (на примере города Галле на Заале) // Германия Государство, общество, человек: Сб. науч. статей. – Кемерово, 2015. С. 172.

многие женщины поднимают руки вверх, плачут, трясутся от страха, но как только убеждаются в том, что бойцы и офицеры Красной армии совсем не те, какими рисовала их фашистская пропаганда, этот страх быстро проходит, все больше и больше населения предлагает свои услуги, всячески стараясь подчеркнуть свое лояльное отношение к Красной Армии. Внешний вид немецкого населения Берлина резко отличается от внешнего вида немцев, проживающих на востоке от Одера. Многие жители Берлина выглядят крайне истощенными, большие толпы детей выпрашивают у наших бойцов хлеб. Население с жадностью набрасывается на разбитые склады с продовольствием». [148]

Вместе с тем отношение немцев к советским оккупационным войскам зачастую было неоднозначным и противоречивым. На формирование общественного мнения устойчиво влияли травмирующие воспоминания о последних днях войны, о насильственных эксцессах советской армии, пребывании в плену, изгнании, депортации в СССР, принудительном интернировании и политических преследованиях, что впоследствии вызвало у населения массовый страх и ужас. Взаимосвязь с ведением войны на Востоке при этом гражданским населением не воспринималась. [149] Т.Ю. Тимофеева приводит в своем исследовании воспоминания немецкого подростка: «1 мая около 11 часов снаружи наступила абсолютная тишина. На улицах висели еще облака пыли от канонады. Вдалеке были слышны отдельные выстрелы и автоматные очереди. Мы испуганно сидели на наших кроватях и стульях. Никому не пришло в голову покинуть подвал. Каждый знал: «Сейчас придут русские!» Тишина давила, ни звука автомобиля, ни шагов. Дети плакали. Взрослые тихо начали обсуждать, как вести себя, когда войдут русские. Беженцы рассказывали о насилиях… Мы готовились к

---

[148] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 321. Л. 10.

[149] Aussellung im Deutsch-Russischen Museum Berlin-Karlshorst 14. November 2008 – 1. Marz 2009. Redaktion: Margot Blank. – Berlin: Druckverlag kettler. S. 18.

худшему… Женщины боялись за себя и детей. Нацисты говорили об истребительных планах русских. Это глубоко засело в головах». [150]

В начале мая 1945 г. члену Военного совета 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенанту К.Ф. Телегину поступали следующие телеграммы, связанные с политическими настроениями жителей Берлина в связи с проводимыми советским командованием мероприятиями: «Многие берлинцы подчеркивают, что за последний год радостные события начались только в последние недели и, как ни парадоксально, связаны они с приходом в Берлин Красной Армии. Прекратились изнуряющие англо-американские бомбардировки. Народ стал вылезать из земли и увидел свет, стало легче с водой и размещением, а самое главное, замечательно разрешается продовольственный вопрос».

Однако нередкими были и реваншистские настроения немцев: «Наших генералов, имеющих такое славное прошлое, вешают теперь позорным образом за то, что они, якобы нарушили человеческие права… Руководствуются ли так называемые державы-победительницы правом и справедливостью? …Но будет и на нашей улице праздник. Германия встанет опять на ноги и отомстит. Кто разрушил нашу родину – мы или другие? Но об этом не говорят. Говорят только о том, что совершили мы. Наш дух не спит и однажды вновь воскреснет мститель».[151] А вот высказывание военнопленного К. Метке 7 ноября 1948 г., который долгое время находился в советском плену: «Русские с первого же дня нашего плена обманывают нас, они меня снова увидят с винтовкой в руках, тогда я не буду никогда давать пощады, это будет мое отмщенье за мои мучения в плену».[152] Х. Нойфельд высказался в том же духе: «Русские проклятые собаки…но недолго осталось

---

[150] Тимофеева Т.Ю. Повседневная жизнь в Берлине в 1943-1948 гг.: опыт исследования // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М., 2007. С. 341.

[151] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 359. Л. 191.

[152] Ходяков М.В. Иностранные военнопленные Великой Отечественной войны в лагерях НКВД-МВД Эстонии 1944-1949 гг. – СПб., 2016. С. 261.

ждать, опять начнется война, тогда я пойду добровольцем и еще больше сделаю, тогда я покажу этим собакам».[153]

Данные российских архивов не подтверждают предположений о всеобщей ненависти немцев к советским оккупационным силам. Напротив, как показал анализ источников, подавляющее большинство восточных немцев положительно воспринимало Красную Армию в контексте сложившейся ситуации «победитель – побежденный». Так, например, И. Вебер, рабочий Силезского вокзала, писал: «Наконец-то немецкий народ освободился от своих палачей-нацистов, которые за каждый пустяк нас наказывали и заточали в тюрьмы. За наше освобождение от цепей фашистов мы будем вечно благодарить русский народ и Красную Армию».[154] Аналогично высказывался и рабочий-электромонтер Грюнберг: «Последние мероприятия советского командования вселяют в меня уверенность, что русские не собираются оскорблять и уничтожать нас. Лично у меня опять появилась перспектива в жизни».[155] Чернорабочий В. Фоберг отмечал: «Сейчас хлеба мы получаем достаточно, но плохо, что нет кондитерских изделий для детей. Плохо также, что не хватает молока, так как коровы отобраны немцами для военных целей. Красная Армия вообще лучше, чем американская и английская, так как она щадила город и не подвергала бомбежке мирных жителей.[156] Ювелир А. Притш высказал следующую точку зрения: «Постоянный обман Геббельса и одни и те же призывы опротивели мне, и я в последнее время перестал читать газеты. Последние газеты на немецком языке при русских – большое событие. Я, как и остальные берлинцы, читаю ее с большим интересом. Нам все время твердили, что большевики против религии и уничтожают священников, но, прочитав второй номер газеты «Ежедневное обозрение», я узнал, что русская церковь

---

[153] Там же. С. 268.

[154] Боков Ф.Е. Указ. соч. С. 381.

[155] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 321. Л. 10.

[156] Там же. Л. 26.

старалась помочь вам одержать победу. Если бы в России было бы гонение на церковь, то не было бы помощи фронту». [157]

Владельцы предприятий и хозяева особняков вели себя по отношению к советским оккупационным войскам сдержанно. Постепенно в пригородах Берлина Вильгельмсхаген и Рансдорф и землях СОЗ они начали открывать свои предприятия, а в продажу стали поступать спиртные напитки, пиво и закуски. Владельцы торговых предприятий охотно принимали оккупационные марки в качестве полноценной валюты, однако постоянно опасались каких-либо подвохов со стороны советских властей. Так, например, торговец Г. Шулер заявил: «Вся эта политика русских есть политика заигрывания с населением. Пока что они заигрывают, а потом так прижмут, что нам жарко станет.[158]

Как показал социальный опрос, проведенный Алленсбахским Институтом демоскопии, к ноябрю 1948 г. 71% опрошенных в советской зоне оккупации оценили ее как очень неприятную. Для сравнения: во французской зоне – 3%, в американской – 17%, английской – 11%. А 24% опрошенных в советской зоне оценили ее как неприятную, 4% опрошенных как слабо заметную и лишь 1% воспринял этот процесс как положительный.[159] Эти данные, пожалуй, следует считать репрезентативными.

Зачастую советские солдаты действительно ассоциировались у немецкого населения с пьяными дебошами, грабежами, убийствами из-за мести за пострадавших родственников и друзей, с изнасилованиями немецких женщин, [160] вымогательствами продуктов у немецкого населения.[161]

---

[157] Там же. Л. 56.

[158] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 321. Л. 17.

159 IfD Allensbach Institut für Demoskopie Allensbach URL: http://www.ifd-allensbach.de/leistungsspektrum/information-dokumentation-und-archiv.html#c103 [Дата обращения: 12.03.2017].

[160] Болдырев Р.Ю. Ситуация в послевоенной Германии в оценках СВАГ // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М., 2007. С. 59.

[161] SAPMO-BArch, DM 1. 40. Bl. 7/46.

Во многом это было связано с антисоветской пропагандой в военный период, корни которой и в послевоенное время были очень сильны.[162] Военнопленный В.Р. Штудт вспоминал: «…это государство, этот “рай”, где можно только “отдохнуть”. Пропаганда Геббельса не была ложью…»[163]

Вместе с тем, выше перечисленные бесчинства советских солдат безусловно имели место. Доротея Норбет так описывает свою первую встречу с советскими солдатами: «В марте 1945 г. я закончила школу и стала помогать по хозяйству в имении Хассельбург. В мае закончилась война. Американцы и англичане заняли нашу область. У моих родителей на квартире стояли 2 офицера. Они были вежливы и милы. А в скором будущем на нас налетели орды русских. Они налетели в темноте на телеге, запряженной лошадью. Никогда не забуду эту ночь. До сих пор слышу грохот прикладов автоматов по тяжелой дубовой двери. Меня вытащили из-под дивана, куда я спряталась. Я перепрыгнула через кровать. Мне удалось скрыться от этих монголов в спальне одной из семей. Русские преследовали меня до этой спальни. Добрая тетушка Шнеетц позвала на помощь русского офицера, который защитил меня от самого плохого. Мое пианино и велосипед русские забрали с собой. После этого случая отец забрал меня домой».[164]

Трагической главой в истории советско-германских отношений являются массовые изнасилования в конце войны. Вплоть до последних лет эта тема в различных ее вариациях на Западе была табуирована. [165] В современной России эта тема остается закрытой по сей день.[166] В российской

---

[162] Галкин А.А. Германский фашизм / Акад. наук СССР, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М., 1967. С. 343-345.

[163] Ходяков М.В. Иностранные военнопленные Великой Отечественной войны в лагерях НКВД-МВД Эстонии 1944-1949 гг. – СПб., 2016. С. 290.

[164] Tagebucharchiv. Nr. 3807,1. Bl. 16.

[165] Нитхаммер Л. Вопросы к немецкой памяти: Статьи по устной истории / Пер. с нем. М., 2012. С. 443.

[166] Дубина В.С. «Обыкновенная история» Второй мировой войны: дискурсы сексуального насилия над женщинами оккупированных территорий // Журнал исследований социальной политики. 2015. №3. С. 440.

памяти исключается все, что не служит героической репрезентации войны. Тема массовых изнасилований в военный и послевоенный период входит в эту категорию забвения.[167] Массовость изнасилований со стороны советских солдат использовалась в дискурсе послевоенной Германии для эмоционального уравновешивания с массовыми преступлениями нацистов.[168] Отчасти, конечно, насилие разжигалось и оправдывалось пропагандистскими призывами к мести. Вероятно, никогда точно не удастся выяснить, сколько немецких женщин было изнасиловано советскими и другими военнослужащими. Применительно к периоду с декабря 1944 г. по декабрь 1945 г. исследователи говорят о 2 млн. жертв. Значительная доля пришлась на Восточную Пруссию, Восточный Бранденбург, Померанию и Силезию: примерно 1,4 млн. изнасилованных, 13% из них со смертельным исходом. Только в Берлине было изнасиловано минимум 100 тыс. женщин. Руководство СВАГ в своей зоне оккупации пыталось дисциплинировать свои войска, однако изнасилования продолжались. Так, например, немецкие служащие и политработники жаловались советским комендантам на то, что женщинам не давали прохода, из-за чего невозможно было проводить вечерние партийные собрания или посылать их в деревню на уборку урожая.[169]

В воспоминаниях Доротеи Норберт, мать которой была опытной акушеркой, также упоминаются трагические случаи насилия: «Очень часто отец провожал маму до рожениц. Чтобы не встретить русских, приходилось идти окружным путям через поля и луга от Боддензелле до Флейштинга. Однажды налетели на телегу, в которой ехали солдаты, постоянно искавшие женщин. Но мама, носившая чепец, внушала им уважение. Они проехали мимо. Можно сказать, пронесло. Но с ее коллегой из соседнего округа

---

[167] Там же.

[168] Там же. С. 439.

[169] Шмидт У. Людские и территориальные потери, бегство и изгнание – последствия второй мировой войны для немецкого народа // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М., 2007. С. 39.

произошло по-другому. Она вместе со своим мужем шла на роды. Пять русских ее жестоко изнасиловали. И это был не единичный случай. На свет появлялись нежеланные дети, и процветали аборты. Не было медикаментов, многим женщинам нельзя было помочь, и они умирали».[170]

В воспоминаниях писателя и поэта, участника Великой Отечественной войны Л.Н. Рабичева также отмечается жестокость советских солдат на завершающей стадии военных действий: «Женщины, матери и их дочери, лежат справа и слева вдоль шоссе, и перед каждой стоит гогочущая армада мужиков со спущенными штанами. Обливающихся кровью и теряющих сознание оттаскивают в сторону, бросающихся на помощь им детей расстреливают. Гогот, рычание, смех, крики и стоны. А их командиры, их майоры и полковники стоят на шоссе, кто посмеивается, а кто и дирижирует, нет, скорее регулирует. Это чтобы все солдаты без исключения поучаствовали».[171] Объективности ради отметим, что в других оккупационных зонах случаи изнасилований также часто имели место. [172] За 1944–1945 гг. американскими солдатами было совершено 3,6 тыс. изнасилования во Франции, 11,4 тыс. — в Германии, 2,4 тыс. — в Великобритании.[173] Такие данные приводит Р. Лилли в книге «Taken by Force», изучивший случаи изнасилования, которые были расследованы американскими военными судами.[174] Особенно тяжелая обстановка в начальный период оккупации сложилась во французской зоне, где было расквартировано много колониальных частей из Африки. Грабежи и насилия

---

[170] Tagebucharchiv. Nr. 3807,1. Bl. 17-18.

[171] Рабичев Л.Н. Война все спишет. – М., 2008. С. 199.

[172] Сенявская Е.С. Немецкое население видит защиту только в лице Красной Армии // Научно-аналитический журнал-обозреватель – OBSERVER. 2016. №9 (320). С. 59.

[173] Livejournal URL: http://arlekiness.livejournal.com/55297.html [Дата обращения: 13.09.2016].

[174] D.R. Flood Taken By Force: Rape and American GIs in Europe during World War II. By J. Robert Lilly // The Register of the Kentucky Historical Society. 2007. №4. P. 749-750.

в этой зоне оккупации также стали массовым явлением.[175] 5 декабря 1945 г. Christian Century сообщал: На предъявляемые обвинения в массовых изнасилованиях американский начальник военной полиции подполковник Джеральд Ф. Бин заметил, что изнасилования не являются таковыми, поскольку немного еды, плитка шоколада и кусок мыла сделают свое дело».[176]Трудно переоценить цинизм подобного заявления. Вместе с тем, этот пример наглядно демонстрирует, что подобного рода случаи не попадали под категорию «насилия» в оккупационных зонах союзников. Таким образом, статистика изнасилований в этих зонах была несколько приукрашена.

Идея возмездия, конечно, имела место в среде военнослужащих, но она не превратилась в лавину, массово захлестнувшую солдат,[177] хотя в некоторых воспоминаниях эта тема и пронизана острой личной болью. Солдатам приходилось преодолевать оставшееся от военного времени чувство внутренней неприязни ко всему тому, что было связано с Германией.[178] Так, например, В. Чубинский, историк, переводчик и военный журналист, в своих воспоминания писал следующее: «Если бы тебя и всех перестрелять, и то вы бы не искупили своей вины. Я не буду вспоминать о Ленинграде. Но ведь наши люди сейчас живут хуже тебя. По твоей вине, фашист недорезанный».[179] Писатель А.А. Грязев отмечал: «В длинной шинели с поднятым воротником он стоял у большого ящика с отбросами и

---

175 Деятельность советских военных комендатур по ликвидации последствий войны и организации мирной жизни в Советской зоне оккупации Германии. 1945-1949 / отв. ред. В.В. Захаров. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. С. 60.

176 Изнасилование женщин завоеванной Европы URL: http://bolshoyforum.org/forum/index.php?page-86 [Дата обращения: 20.04.2017].

177 Сенявский А.С., Сенявская Е.С., Сдвижков О.В. Освободительная миссия Красной Армии в 1944-1945 гг.: гуманитарные и социально-психологические аспекты. Исторические очерки и документы. – М.; СПб., 2015. С. 135.

178 Власов А.В. Советская оккупация Германии в восприятии военнослужащих советской военной администрации в Германии // Современные научные исследования и разработки. 2016. № 2(2). С. 11-13.

179 Чубинский В.В. Моя «оккупация» Германии. Русский офицер в Берлине и окрестностях. 1946-1950. СПб, 2005. С. 214.

тщательно копался в его содержимом. Вид его был жалок, но жалости мы к нему не испытывали. Впрочем, и ненависти тоже».[180]

Ненависть, однако, была свойственна не только советскому народу. Заместитель Главноначальствующего СВАГ по экономическим вопросам К.И. Коваль так описывал свои впечатления от заключительного этапа военных действий на Восточном фронте: «Мы остановились у обочины автострады для дозаправки. Рядом была ограда, а за ней братские могилы захороненных поляков, и мы оказались свидетелями страшной картины: толпа, оцепив кольцом могилы, избивала каких-то людей в черных фуфайках с нарисованной мелом или известкой на спине свастикой, заставляла их разрывать могилы, чтобы люди могли найти своих родственников. Тяжелая эта сцена до сих пор стоит перед глазами».[181] Этот пример свидетельствует о том, что обвинения в жестокостях и насилии только советских солдат являются односторонними. Руководство СВАГ принимало меры по искоренению насилия и бесчинств.[182]

Руководство за политической деятельностью СВАГ и служащих ГСОВГ осуществляло Политическое управление СВАГ. В его задачи также входило руководство всеми политическими органами и партийно-политическими организациями СВАГ – 6 политотделами управлений советских военных администраций провинций и земель УСВА, 18 политотделами окружных комендатур, 602 первичными партийными организациями и 13492 членами ВКП(б), а также комсомольскими группами. Оно непосредственно подчинялось Главному политическому управлению Вооруженных сил

---

[180] Новиков А.Е Победители и побежденные: послевоенный диалог // Политические повороты в советско-германской истории: 1949-1989: Поиски. Надежды. Свершения: Материалы международного научного семинара / отв. ред. Б.В. Петлин. – Вологда, 2010. С. 235.

[181] Коваль К. И. Последний свидетель. «Германская карта» в холодной войне. – М., 1997. С. 15.

[182] Сенявская Е.С., Сенявский А.С. Освободительная миссия Красной Армии в Европе в 1944-1945 годах: актуальные и малоисследованные проблемы // Вестник российского гуманитарного научного фонда. 2015. №1 (78). С. 34.

СССР.[183] Задачей политуправления являлась политическая и идеологическая воспитательная работа среди советских граждан, находящихся в восточной Германии. Политуправление опасалось, что люди попадут под влияние буржуазных идей и увидят различия в образе жизни немцев и русских. [184] Эти реалии СВАГ не могла не учитывать при организации мирного устройства жизни в послевоенной Германии.[185] В целях осуществления воспитательных задач гражданскому населению предписывалось беспрекословно и аккуратно исполнять задания военных комендантов, а также делать все возможное для восстановления своей страны демократическими методами.[186] Советским солдатам в общении с немцами предписывалось сохранять нейтралитет, а любые нерабочие контакты с местным населением пресекались на корню. [187] Обострение отношений между немцами и советскими войсками было зарегистрировано в конце 1946 г. В адрес оккупационных властей была высказана просьба остановить превышение армией своих полномочий, ограничить чересчур усердную опеку СЕПГ, а также улучшить положение населения в части снабжения продуктами и товарами. В октябре 1947 г. Центральный секретариат СЕПГ вновь обсуждал вопрос о том, что у населения преобладает плохой настрой по отношению к оккупационной армии, а СЕПГ в целом рассматривается как русская партия. Тем не менее, в ходе дискуссии сопредседатель СЕПГ О. Гротеволь пресек такие размышления. [188]

---

[183] Болдырев Р.Ю. Повседневная жизнь советских военнослужащих по материалам Политуправления СВАГ // между народами. Действующие лица российско-германской истории XX в.: Материалы конференции российских и немецких историков / под ред. А. Ю. Ватлина, Т.А. Некрасовой, Т.Ю. Тимофеевой. – М., 2010. С. 142-143.

[184] Там же. С. 144-145.

[185] Власов А.В. Советская оккупация Германии в восприятии военнослужащих советской военной администрации в Германии // Современные научные исследования и разработки. 2016. № 2(2). С. 11-13.

[186] Naimark N. Die Russen in Deutschland:Die sowietische Besatzungszone 1945 bis 1949. – Berlin, 1999. S. 548.

[187] Ausstellung im Deutsch-Russischen Museum Berlin-Karlshorst 14. November 2008 – 1. Marz 2009. Redaktion: Margot Blank. – Berlin: Druckverlag kettler. S. 18.

[188] Ausstellung im Deutsch-Russischen Museum Berlin-Karlshorst 14. November 2008 – 1. Marz 2009. Redaktion: Margot Blank. – Berlin: Druckverlag kettler. S. 19.

Процесс мирного устройства жизни в послевоенной Германии усложнялся ростом недовольства в рядах служащих ГСОВГ и самой СВАГ. Чтобы понять причины такого положения дел, рассмотрим особенности организации жизни и быта советских воинов и служащих СВАГ. Условия службы советского солдата были суровыми. Утро с понедельника по субботу начиналось в 6 часов, а отбой в 10 часов вечера. В воскресенье солдаты могли спать до 7 утра и на час позже ложиться спать. Солдаты и сержантский состав размещались в крошечных помещениях, вмещавших единовременно от 50 до 120 чел. В 1947 г. на одного чел. полагались 3 кв. м., а позднее – лишь 2,5 кв. м. Спальное место солдата состояло из узкой койки, шерстяного одеяла, двух простыней, подушки и небольшой тумбочки для личных вещей. Наряду с непременной утренней зарядкой с 1 сентября 1945 г. по будним дням проводились обязательные политические лекции, [189] групповые и индивидуальные беседы, коллективное чтение газет и журналов.[190] Для всех работников СВАГ проводились ежедневные двухчасовые занятия немецким языком. Впоследствии немецкий язык изучали лишь в свободное время. Большую работу против влияния «буржуазной пропаганды» проводил Дом офицеров, расположенный в Берлине. При нем работала библиотека, устраивались книжные выставки, проводились литературные вечера, кинофестивали, концерты и спектакли советских артистов.[191]Общение с местным населением было исключено.[192]

В июне 1947 г. последовал ряд приказов СВАГ о создании военных городков. Отныне все офицеры и сотрудники советских учреждений в СОЗ, а также члены их семей, подлежали полной изоляции от немецкого населения и размещению в закрытых зонах. Уже в конце мая – начале июня войска были

---

[189] Ibid. S. 26.

[190] Шолкович З.Б. Деятельность военных комендатур на территории Восточной Германии в 1945-1949 гг.: дис. …канд. ист. наук. – М., 1980. С. 21.

[191] Шолкович З.Б. Деятельность военных комендатур на территории Восточной Германии в 1945-1949 гг.: дис. …канд. ист. наук. – М., 1980. С. 21.

[192] Aussellung im Deutsch-Russischen Museum Berlin-Karlshorst 14. November 2008 – 1. Marz 2009. Redaktion: Margot Blank. – Berlin: Druckverlag kettler. S. 27-28.

выведены из больших городов и размещены в казармах бывших немецких гарнизонов. В 1947 г. ГСОВГ занимала в СОЗ 323 казармы. [193] Младшим офицерам полагалась одна комната на семью и две при наличии детей. Старшие офицеры имели право на три комнаты, если у них было три и более ребенка. В качестве компенсации в 1949 г. министерство обороны распорядилось предоставлять офицерам, семьи которых находились в СССР, два краткосрочных отпуска в год с выездом в СССР.[194] В связи с невозможностью организовать выезд в СССР всех нуждающихся в отдыхе в Восточной Германии были развернуты оздоровительные кампании для военных ГСОВГ и гражданских сотрудников СВАГ и их семей в Бад-Мюриц и Бад-Эльстер, а на острове Рюген - пионерский лагерь для детей военных и гражданских служащих СВАГ.[195]

Рассмотрим, какие меры предпринимала СВАГ для организации мирной жизни ГСОВГ. Для организации культурного досуга в военных городках создавалась специальная инфраструктура. В 1948 г. насчитывалось 33 клуба и Домов офицеров, 258 библиотек и 243 кинотеатров и театров. В Карлсхорсте находились кинотеатр, варьете и драматический театр, лекционные залы, библиотеки, спортивные залы, три ресторана и танцевальный зал для сотрудников СВАГ. Культурное обслуживание осуществлялось также в «ленинских комнатах», где предлагались игра в шахматы и газеты, домино, на музыкальных инструментах. Для рядового состава для раза в неделю проводился показ кинофильмов, а также организовывались спортивные игры с мячом. [196]

---

[193] Ibid. S. 21.

[194] Ibid. S. 24.

[195] Болдырев Р.Ю. Повседневная жизнь советских военнослужащих по материалам Политуправления СВАГ // Между народами. Действующие лица российско-германской истории XX в.: Материалы конференции российских и немецких историков / под ред. А. Ю. Ватлина, Т.А. Некрасовой, Т.Ю. Тимофеевой. – М., 2010. С. 146.

[196] Aussellung im Deutsch-Russischen Museum Berlin-Karlshorst 14. November 2008 – 1. Marz 2009. Redaktion: Margot Blank. – Berlin: Druckverlag kettler. S. 22.

Один из сотрудников СВАГ, Г. Климов, перебежавший впоследствии советско-американскую границу, с ностальгией пишет о просмотрах фильмов на кинофабрике «Кодак»: «Там мы громко «возмущались» при демонстрации европейских фильмов антисоветского содержания, показ которых мы сами же заказали дирекции «Кодака» с целью «технического просмотра». Фильмы эти по существу были безобидны, в некоторой мере наивны. Но они в какой-то мере отражали взгляд Европы на Советскую Россию. Нас интересовало смотреть на свое собственное изображение глазами окружающего мира. В этом было своеобразное удовольствие. Кроме того, было приятно ощущение свободы, сознание, что мы смотрим «запрещенную» вещь».[197]

Переселение офицеров в плохо оборудованные городки, отсутствие возможности дружественных контактов с немцами, постепенное сокращение денежного содержания, выплачиваемого в рублях, запрет офицерам вывозить свои семьи в Германию – все это привело к ухудшению настроений среди служащих.[198] Многие офицеры для того, чтобы добиться депортации в СССР, специально компрометировали себя связями с немками, злоупотреблением алкоголя, насилием, самовольным уходом со служебного поста.

Нарастало недовольство и среди рядовых военнослужащих. В период с января 1946 г. до лета 1497 г. в СОЗ из-за дисциплинарных поступков были арестованы 250000 военнослужащих. Так, например, 10 июля 1948 г. старший сержант А.Ф. Леоненко и рядовой В.Ф. Яковлев ушли в самовольную отлучку в город в пьяном виде, ограбили немца - забрали одни золотые часы и 35 марок, после этого поймали проходящую немку в возрасте 47 лет и изнасиловали ее, за что были преданы суду Военного Трибунала.[199] В Саксонии во второй половине 1945 г. за нарушение служебной дисциплины и

---

[197] Власов А.В. Советская оккупация Германии в восприятии военнослужащих советской военной администрации в Германии // Современные научные исследования и разработки. 2016. № 2(2). С. 11-13.

[198] Болдырев Р.Ю. Поворотный год в жизни советской оккупационной зоны: 1947 или 1948? // 1948 год в германской истории: Материалы конференции российских и немецких историков / под ред. Б. Бонвеча, А.Ю. Ватлина, Л.П. Шмидта. – М., 2009. С. 46.

[199] ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 25. Л. 63.

общественного порядка (пьянство, мародерство, насилие) были арестованы 8944 советских солдат и 3592 немецких гражданских лиц. Командиры воинских частей нередко обвинялись в укрывательстве своих солдат от военной полиции. Весной 1946 г. так же был зарегистрирован 71 случай грабежа, 41 изнасилование и 12 случаев дезертирства. Во втором квартале 1946 г. в провинции были задержаны 4957 советских солдат: более половины из них - за самовольное оставление места службы, пьянство и нарушение общественного спокойствия, но в то же время 50 чел. за изнасилования и 163 – за грабежи и разбой. Увеличилось количество солдат и служащих СВАГ, дезертировавших в американскую зону оккупации (с сентября 1945 г. по декабрь 1948 г. – 3 тыс. чел.)

В отчетах Управления комендантской службы СВАГ в качестве причин такого поведения указывались следующие: задержка с демобилизацией солдат и офицеров, нежелание многих из них служить в Германии, недостаточный офицерский контроль за солдатами, слабая культурно-просветительская и политическая[200]работа в войсках, несвоевременное присвоение воинских званий, короткий отпуск. Немаловажным фактором являлся низкий уровень образования и культуры военнослужащих-нарушителей, месть, а также жажда наживы. В СССР в это время многие граждане жили гораздо хуже, нежели представители побежденной нации. Так, сержант А.М. Гребенщиков, периодически нарушавший военную дисциплину и проявлявший отрицательные настроения, добивался получения отпуска с выездом на родину. Он мотивировал свой поступок тем, что его семья живет очень плохо, что отец и мать болеют, что его маленькие братья и сестра вынуждены ходить по миру, что он единственный старший брат, который должен поехать домой увидеть умирающего отца и устроить семейные дела.[201]

---

[200] Болдырев Р.Ю. Ситуация в послевоенной Германии в оценках СВАГ // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М., 2007. С. 59.

[201] ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 25. Л. 64.

Среди военнослужащих участились случаи психологических девиаций. Каждые шесть недель из военного госпиталя в Тойпице в Москву отправлялся психиатрический поезд. От 3 тыс. до 4 тыс. смертей, ежегодно происходивших в рядах ГСОВГ, приходилась на самоубийства. [202] Эти данные подтверждаются в одном из отчетов СВАГ: вольнонаемные шоферы, некие Гапонов и Кравцов, проявляли антисоветские настроения, которые выражались в разговорах о том, что их незаконно задерживают в Германии. Гапонов жаловался, что его сестра-инвалид живет в СССР в землянке, которая скоро развалится, а жена с ребенком находится без куска хлеба. «Остается один выход, если не отпустят – повеситься», - заключает он.[203] Зная о катастрофических разрушениях Советского Союза, многие гражданские служащие и солдаты были полны решимости отстраивать свою Родину, помогать оставшимся в СССР своим семьям, а не восстанавливать Германию, власти которой привели к гибели 27 млн. чел. [204] Материальный ущерб, который был причинен Германией народному хозяйству СССР, составил около 2 трл. 600 млрд. руб.[205]

Недовольство советских служащих вызывало также обстоятельство, что люди не могли не видеть превосходства европейского образа жизни. В Советский Союз возвращался другой человек, смотревший на многие вещи другими глазами.[206] Перешедший на Запад советский майор Г. Климов, о котором уже было упомянуто выше, писал, что «любого советского человека, видевшего собственными глазами Европу, можно было считать потерянным для советского государства гражданином. Он, как механизм, продолжает

---

[202] Aussellung im Deutsch-Russischen Museum Berlin-Karlshorst 14. November 2008 – 1. Marz 2009. Redaktion: Margot Blank. – Berlin: Druckverlag kettler. S. 27-28.

[203] ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 25. Л. 64.

[204] Горбачев М.С. Уроки войны и победы // «Известия». 1990. 9 мая.

[205] Великая Отечественная война Советского Союза. 1041-1945. Краткая история. М., 1965. С. 552.

[206] Зубкова Е.Ю. Общество и реформы (1945-1964). - М., 1993. С. 23.

исполнять свои функции, но яд познания истины не прошел бесследно».[207] Вероятно, в этих словах было рациональное зерно. К строгой изоляции советского контингента войск от немецкого населения принуждало не только желание дистанцироваться от «буржуазного образа жизни», но и прежде всего, осознание резкого контраста с европейским уровнем жизни.[208] Как писал военный корреспондент, поэт К.М. Симонов: «Для многих контраст между нашим уровнем жизни и жизнью в Европе, с которой познакомились миллионы участников войны, стал моральной и психологической травмой… что им, хотя они и являлись победителями в этой войне, преодолеть было не так легко».[209] Вот еще одно из воспоминаний послевоенного времени: «Не раздражение было, а горечь страшная, как наши живут, как мы, победители, живем по сравнению с теми, кого мы освободили. Это был парадокс, и очень обидный».[210] Власть, быстро почувствовав опасность, исходившую от этой группы людей, поставила своей целью превратить ее в управляемую и подконтрольную государству машину.[211]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что первые шаги по установлению мирной жизни в советской зоне оккупации и для русских, и для немцев происходили весьма сложно и напряженно. Сразу после окончания военных действий повседневная жизнь немецкого населения была проникнута всепоглощающим чувством страха, и небезосновательно. Мародерство, пьяные кутежи и изнасилования со стороны советских войск явились проявлением той ненависти, которую испытывали воины к поверженному врагу за причиненные злодеяния. Однако благодаря

---

[207] Власов А.В. Советская оккупация Германии в восприятии военнослужащих советской военной администрации в Германии // Современные научные исследования и разработки. 2016. № 2(2). С. 11-13.

[208] Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность, 1945-1953 / РАН. Ин-т рос. истории. – М., 1999. С. 48.

[209] Симонов К.М. Глазами человека моего поколения: размышления о И.В. Сталине. – М., 1988. С. 124.

[210] Тимофеева Н.П. Немцы – «свои» и «чужие» - в политике СВАГ 1945-1949 гг. // Германия и Россия в судьбе историка: Сб. статей, посвященный 90-летию Я.С. Драбкина / сост. Корчагин М.Б., Темников В.П. - М., 2008. С. 347.

[211] Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность, 1945-1953 / РАН. Ин-т рос. истории. – М., 1999. С. 212-213.

деятельности СВАГ мирная жизнь стала постепенно налаживаться. Это не могло не привести к позитивным изменениям в отношении немцев к оккупационным властям.

К концу 1947 - началу 1948 г. наметился рост недовольства со стороны советских военных и гражданских служащих. Причиной недовольства стало, во-первых, ухудшение условий проживания и содержания, удлинение срока службы, во - вторых, стремление советских людей наводить порядок в родной истерзанной войной стране, а не на территории поверженного врага, в-третьих, осознание контраста в условиях жизни европейской страны и довоенного Советского Союза. Все это приводило к открытым проявлениям недовольства, дезертирствам в зоны оккупации союзников, самоубийствам. Начались репрессии со стороны НКВД-МГБ.

1.4. Трансформация немецкого общества после поражения во Второй мировой войне: причины и последствия

Вторая мировая война изменила положение Германии на международной арене. Переживало трансформацию и внутреннее состояние немецкого общества. Люди большей частью старались переключиться на повседневные проблемы, абстрагируясь от мыслей о поражении и последующей оккупации страны союзными войсками. Духовно все находились в «ничьей» стране: старое еще не стало достаточно далеким, а новое еще не пришло.[212] СВАГ все эти обстоятельства при работе с немецким населением должна была принимать во внимание. Рассмотрим основные причины появления трансформаций в общественном сознании немцев и их последствия.

---

[212] Бонвеч Б. Вторая мировая война в национальной памяти Германии и России // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М., 2007. С.10.

Прямые потери Германии в войне составили 5, 25 млн. чел. 1,7 млн. человек остались инвалидами. Более 8 млн. немецких солдат находились в плену и были исключены из политической и экономической жизни страны. Около 3 млн. офицеров вермахта вернулись из советского плена лишь к 1956 г. Численность женского населения в 1946 г. составляла 10 млн. 629 тыс. чел. (57,49%), в 1949 г. – 10 млн. 450 тыс. чел. (55,6%).[213] После войны население составляло 49,75 млн. чел, а на 100 мужчин приходилось 125 женщин, а в репродуктивном возрасте на 100 мужчин – 600 женщин.[214] Вместе с тем, к 1950 г. в Германию прибыло 16 млн. беженцев и переселенцев из Польши, Чехословакии, Восточной Пруссии и Прибалтики.[215] Одна только Бавария приняла тогда около 2 млн. мигрантов.[216]Все это привело к демографическому феномену: за время войны население Германии не уменьшилось, а наоборот, увеличилось с 60 до 66 млн. чел, т.е. на 9,3%. И это за минусом военных потерь. Отдельные районы Германии испытывали дефицит ресурсов в связи с перенаселенностью. Так, к апрелю 1946 г. население земли Мекленбург увеличилось почти на 100%, на 30-50% возросла численность населения провинции Саксония (Саксония-Ангальт).[217]

Людям заново пришлось осваивать социальные роли - роли сильного мужчины и слабой женщины. А вместе с тем война превратила мужчину в побежденного, раненого и измученного человека, а женщину поставила перед множеством трудностей, с которыми она ранее, будучи простой «хранительницей очага» (Die Hausfrau), никогда не сталкивалась. Именно

---

[213] Чередникова А.Ю. Женские немецкие общественные организации в советской оккупационной зоне: к вопросу о формировании новой «идеологической интеллигенции» (1945-1949 гг.) // Интеллигенция и мир. 2011. №2. С. 43.

[214] Болдырев Р.Ю. Ситуация в послевоенной Германии в оценках СВАГ // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М., 2007. С. 54.

[215] Ватлин А.Ю. Германия в XX в. – М., 2015. С. 83.

[216] Erker P. Revolution des Dorfes. Landliche Bevolkerung zwischen Fluchtlingszustrom und landwirtschaftlichem Strukturwandel. Zur Sozialgeschichte des Umbruchs in Deutschland . – Munchen,1989. S. 368.

[217] Болдырев Р.Ю. Ситуация в послевоенной Германии в оценках СВАГ // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М., 2007. С. 55.

женщина была вынуждена решать проблему нехватки жилья, отсутствия продовольствия, бороться плохими санитарными условиями, а также работать по 12 часов в день. Лишь 18% мужчин после войны имели постоянную работу. [218] Женщине пришлось постепенно повышать свой материальный и социальный статус, восстанавливать морально и физически слабых мужчин. [219] Необходимо было также выстраивать взаимоотношения с новой оккупационной властью в лице СВАГ. Нередкими были случаи, когда годами разорванные связи между супругами не возобновлялись. Количество разводов после 1945 г. по сравнению с довоенными годами увеличилось вдвое и достигло своего максимума в 1948 г. [220] К этому времени из плена вернулось большинство бывших солдат. Очень часто они обнаруживали, что их жены пошли на создание новых семей с немцами и офицерами оккупационных войск. [221] Это порождало колоссальные проблемы, разрушало институт семьи и брака.

Менялось традиционное распределение ролей в семье. Высшим авторитетом для детей становилась мать. Это во многом было связано с тем, что дети не видели своих отцов, вплоть до их возвращения из плена в 1950- х гг. [222] Дети стали рано взрослеть, становясь, по меткому выражению исследователя Т.Ю. Тимофеевой, «маленькими взрослыми». Если отец начинал выдвигать какие-либо требования, то не всегда встречал в своей семье понимание. Это порождало новые конфликты. Тяжелое экономическое

---

[218] Болдырев Р.Ю. Деятельность детских и молодежных организаций в советской оккупационной зоне Германии, 1945-1949 // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2010. №2. С. 12.

[219] Нитхаммер Л. Указ. соч. С. 435.

[220] Болдырев Р.Ю. Ситуация в послевоенной Германии в оценках СВАГ // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М., 2007. С. 58.

[221] Тимофеева Т. Ю. Повседневная жизнь в Берлине в 1943-1948 гг.: опыт исследования // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М., 2007. С. 345.

[222] Тимофеева Т. Ю. Повседневная жизнь в Берлине в 1943-1948 гг.: опыт исследования. С. 340.

положение, процессы денацификации, безработица не позволяли главе семьи вернуть прежний социальный статус.[223]

Вот почему при решении социальных, социально-идеологических, а также духовно-религиозных проблем СВАГ ориентировалась именно на немецкую женщину. Выстраивание отношений именно с женским населением страны стало для СВАГ важной тактической задачей. Для советских властей было необходимо установить с женской половиной населения тесное сотрудничество в деле антифашистской политической работы, так как именно эта категория населения была максимально предрасположена к демократическим изменениям.[224] Следует отметить, что женщины активно пользовались своими новыми социальными функциями. Известно, что в первые послевоенные годы по СОЗ прокатилась волна голодных женских демонстраций. Женщины, объясняя свою политическую активность материнским чувством заботы и необходимостью накормить грудных детей, выдвигали перед СВАГ экономические и социальные требования устранить острый дефицит продуктов питания.[225] Требования женщин были услышаны.

Война существенным образом изменила мировоззрение детей и подростков, внесла существенные коррективы в восприятие ими окружающей действительности. Пропаганда идей национал-социализма велась в годы войны и среди школьников. Как вспоминает жительница Восточного Берлина Элизабет Меверт, детям внушалось, что евреи – низкая раса, и им нет места на арийской земле. «Лично я не знала евреев. Я только знала, что у нас в классе была девочка по имени Рут. Однажды Рут больше не пришла в школу. На наш вопрос учительница дала уклончивый ответ, и мы

---

[223] Тимофеева Т. Ю. Повседневная жизнь в Берлине в 1943-1948 гг.: опыт исследования. С. 345.

[224] Чередникова А.Ю. Женские немецкие общественные организации в советской оккупационной зоне: к вопросу о формировании новой «идеологической интеллигенции» (1945-1949 гг.) // Интеллигенция и мир. 2011. №2. С. 41.

[225] Тихомиров А.А. Приспосабливаться, договариваться, сопротивляться: к вопросу о стратегиях жизни человека советского типа // Власть и общество в условиях диктатуры: Исторический опыт СССР и ГДР. 1945-1965: материалы науч.-практ. конф. / Сост. Р.Ю. Болдырев, Б. Бонвеч. – Архангельск, 2009. С. 266.

больше не задавали вопросов. Утром мы должны были приветствовать учительницу возгласом «Хайль Гитлер», а не «Доброе утро». И если мы заходили за покупками в магазин, то тоже должны были говорить «Хайль Гитлер». Ребенком я находила довольно глупым вскидывать руку вверх и говорить «Хайль Гитлер». И для такого моего неприятия никаких политических причин не было. В это время я была совершенно аполитична и любила в школе все предметы, кроме истории».[226]

Особую тревогу у СВАГ вызывало положение детей. После войны произошел рост детской проституции. Родители тайно сдавали койки за высокую цену, а их дети 10-летнего возраста спали с постояльцами. Люди абсолютно из разных слоев общества «сдавали» своих жен и дочерей для того, чтобы прокормить себя и свою семью.[227] Появилась проблема детской беспризорности. Все это породило рост детской преступности.[228]Только в Берлине она возросла на 850%.

Для того, чтобы снизить градус напряженности в зоне, СВАГ привлекала молодежь для участия в организации Союз свободной немецкой молодежи (далее - ССНМ), возглавляемый Э. Хонеккером,[229] а также Пионерской организации имени Э. Тельмана. «Учиться у Советского Союза – значит учиться побеждать!», - это был один из лозунгов ССНМ. Он помогал подрастающему населению хотя бы мысленно переместиться с позиции побежденных на позицию победителей.[230] Молодые люди, поддерживающие оккупационный режим, впоследствии получали большие возможности для самореализации и карьерного роста. СВАГ пыталась построить в будущей ГДР государство советского типа, в котором власть и общество смогли бы

---

[226] Tagebucharchiv. Nr. 256. Bl. 18.

[227] Млечина И.В. Уроки немецкого. Век XX. – М., 1994. С. 168.

[228] Болдырев Р.Ю. Деятельность детских и молодежных организаций в советской оккупационной зоне Германии, 1945-1949 // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2010. №2. С. 12.

[229] Шолкович З.Б. Деятельность военных комендатур на территории Восточной Германии в 1945-1949 гг.: дис. …канд. ист. наук. – М., 1980. С. 23.

[230] Нитхаммер Л. Указ. соч. С. 485.

общаться друг с другом на основе совместного подкупа: население перенимало коммунистические догмы, [231] а государство гарантировало материальные блага в виде квартир, машин, путевок, образования, дефицитных продуктов питания.[232] Однако перенос основ коммунистического порядка на капиталистическую почву не нашел должного отклика у подрастающего поколения: если родители смотрели на будущее в СОЗ с безнадежностью и ранее сочувствовали нацистскому режиму, то такие взгляды родителей должным образом формировали мировоззрение детей и подростков. Это привело к массовым побегам в западные оккупационные зоны.

СВАГ приобщала немецкую молодежь к работе по разборке руин и восстановлению зданий, пострадавших от англо-американских бомбежек. Большим везением было получение места ученика на производстве. За выполнение такой работы выплачивалось вознаграждение - 72 пфеннинга в час. Также рабочие получали карточки «занятого на тяжелых работах», что равнялось примерно 2300 килокалориям. [233] В американской зоне для пробуждения активности молодого поколения использовались более интересные методы. Так, с лета 1946 г. в западных зонах организовывались молодежные палаточные лагеря, в которых молодежь не только хорошо кормили, но и внедряли в игровой форме идеи антикоммунизма и парламентской демократии западного типа. [234] Эти лозунги успешно прививались и были ретранслированы впоследствии в выступлениях партийных деятелей ХДС. [235] Так постепенно происходило отвращение

---

[231] Tagebucharchiv. Nr. 3807,1. Bl. 31.

[232] Тихомиров А.А. Указ. соч. С. 268.

[233] ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 44. Д. 2. Л. 154.

[234] Тимофеева Т. Повседневная жизнь в Берлине в 1943-1948 гг.: опыт исследования. С. 348.

[235] Синдеев А. Земельный уровень в становлении европейской политики Германии (1947-1948 гг.) // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М., 2007. С. 78-79.

немцев от наследия национал-социализма. В годы нужды у людей подспудно вызревала готовность к принятию новых ценностных ориентиров и переходу к демократическому обществу западного типа.[236] В западных зонах оккупации успешно использовали такую готовность населения для внедрения своей идеологической пропаганды.

Такое идеологическое противостояние привело к тому, что с 1945 г. Германия стала развиваться в двух противоположных направлениях.[237] Страна стала ареной для показательных выступлений двух мощнейших государств – США и СССР.[238] Проигрыш во Второй мировой войне преподносился этими двумя державами по-разному, в угоду собственным интересам. В этой связи становится понятным различное отношение восточных и западных немцев как к войне, так и к оккупационным силам. Западная Германия, получив возможность взять управление страной в свои руки, решила впоследствии взять своеобразный реванш и поучаствовать в европейской интеграции, что дало бы ей в дальнейшем возможность возглавить этот блок. С экономической точки зрения этот путь был более выгодным для государства, в котором господствовали капиталистические отношения. Что касается бывших национал-социалистов, то на Западе их интегрировали в новую федеративную республику, закамуфлировав только активных нацистов.[239] Они участвовали в послевоенном восстановлении страны, проявляли себя и в партийной работе.[240] Таким образом, политической системе ФРГ предписывалась преемственность с неизжитыми

---

236 Тимофеева Т. Повседневная жизнь в Берлине в 1943-1948 гг.: опыт исследования. С. 349.

237 Leonhard W. Meine Geschichte der DDR. – Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag. S. 112.

238 История Германской Демократической Республики, 1949-1979. / отв. ред. В.Д. Кульбакин. - М., 1979. С. 21.

239 Кёниг Х. Будущее прошлого: Национал-социализм в политическом сознании ФРГ. - М., 2012. С. 13.

240 Кауганов Е.Л. Выставка «Преступления Вермахта» 1995-1999 гг. и ее вклад в немецкую культуру памяти о нацистском прошлом // Журнал исследований социальной политики. Т.13. №3. С. 426.

фашистскими традициями.[241] Часть немцев продолжала считать, что нацизм хоть и совершил страшные преступления, в основе своей он был вполне приемлемой политической концепцией, с которой можно было бы мириться, если бы не крайности и проигрыш в войне. Для многих было решающим понимание того, что нацизм является меньшим злом, чем коммунизм.[242] Показательным является выступление депутата Гёрлингера, представлявшего партию СДПГ 15 июля 1948 г., который заявил следующее: «Я хотел бы научного исследования по вопросу, насколько национал-социализм научился от большевизма, а большевизм в теперешней форме от национал-социализма. Тогда вы смогли бы установить: то, что наблюдается на Востоке, является лишь фашизмом в азиатском направлении». [243]

На трансформацию немецкого общества в значительной степени повлияло чувство коллективной ответственности немецкого народа за фашистские злодеяния и роль жертвы, которую он сам себе приписал. Как считает исследовательница Е.С. Сенявская, у каждого народа есть непохожая одна на другую своя местечковая «альтернативная история». Причины такого разного отношения людей и наций к одним и тем же событиям заключаются отнюдь не в неготовности узнать правду о тех или иных событиях, а желание комфортно жить в сегодняшнем дне. Когда же психологические закономерности сливаются с государственными интересами, политика смыкается с общественными настроениями и опирается на них в своих действиях, даже если эти местечковые истории противоречат исторической правде.[244]

---

[241] Кауганов Е.Л. Содержание и динамика немецкой национальной идентичности после второй мировой войны (1945-2000-е гг.): дис. …канд. ист. наук. – М., 2015. С. 23.

[242] Млечина И.В. Уроки немецкого. Век XX. – М., 1994. С. 174.

[243] Синдеев А. Земельный уровень в становлении европейской политики Германии (1947-1948 гг.) // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М., 2007. С. 76.

[244] Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. – М., 2006. С. 112.

По сей день вопросы коллективной памяти волнуют современных историков. Иммунитет к памяти о зверствах нацистов в Западной Германии скрывался антикоммунизмом. Немцы позиционировали себя скорее в качестве жертв непредсказуемой русской натуры. Многие из них выражали мысль о том, что сам по себе нацизм – не самое страшное, а вот бомбежки немецких городов являются человеконенавистническим актом.[245]

Интересно, что чувство страха перед «Иванами» в большей степени выражали жители западных зон оккупации. «Мы должны были много и тяжело работать, но мы были вне себя от счастья, что мы осели не у Иванов, а у Томми», [246] - говорилось в одном из немецких воспоминаний. Хочется в этой связи поспорить с исследователями, считающими, что простые немцы не имели представления о зверствах национал-социалистов. На наш взгляд, обрывочные сведения имели все, от взрослых до детей.[247] Другое дело, что подавляющее большинство предпочитало не задумываться о том, например, куда исчез сосед-еврей или одноклассница с еврейским именем.[248] Роль своеобразной жертвы оказалась более приемлемой, нежели роль негодяя, если уж роль победителя осталась недосягаемой.[249] Эти настроения сыграли на руку западным оккупационным властям, в частности, американцам, которые ненавистью к коммунизму подменили коллективную память западногерманского населения. Коллективная память стала проявлять себя только лишь спустя десятилетия. Она нашла свое выражение в компенсационных выплатах жертвам холокоста и снятием табу с «больной»

---

[245] Тимофеева Т.Ю. «Мы жили обычной жизнью?» Семья в Берлине в 30-40-е гг. XX в. – М., 2011. С. 134.

[246] Тимофеева Т. Ю. Повседневная жизнь в Берлине в 1943-1948 гг.: опыт исследования. С. 347.

[247] Дубина В.С. «Обыкновенная история» Второй мировой войны: дискурсы сексуального насилия над женщинами оккупированных территорий // Журнал исследований социальной политики. 2015. №3. С. 444.

[248] Tagebucharchiv. Nr. 256. Bl. 18.

[249] Бонвеч Б. Вторая мировая война в национальной памяти Германии и России // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М., 2007. С.14.

темы.[250] Интересно, что разрушительные действия немцев в Советском Союзе вспоминались при этом в Западной Германии реже.[251]

В Восточной Германии этот процесс затянулся вплоть до 1990-х гг.[252] На территории Восточной Германии были сконцентрированы репарационные интересы СССР, а также осуществлялся эксперимент по внедрению социалистической модели в капиталистическое общество.[253] Для ГДР поражение во Второй мировой войне оставалось главной основой легитимизации советского режима.[254] Проблема нацистского прошлого была интегрирована в общественную жизнь Восточной Германии в сугубо идеологических и политико-пропагандистских целях. СССР, СЕПГ, СВАГ, а затем и СКК пытались представить Восточную Германию как лучшую Германию, радикально искоренившую нацизм, ничего не имеющую общего с Третьим рейхом и тем самым не несущую никакой ответственности за прошлое. [255] А людям, которые «смотрят в одном направлении с Советским Союзом в светлое коммунистическое будущее», были отпущены все грехи. Коллективная память на Востоке Германии была подменена воздействием коммунистической диктатуры. [256]

Интересным историческим феноменом является комплекс жертвы, который был свойственен немцам. Когда люди видели горы трупов, плакаты с изображением изнеможенных людей, и, наконец, концентрационные лагеря, то многих охватывал ужас. Были и те, кто действительно ничего не знал о

---

[250] Нитхаммер Л. Указ. соч. С. 477.

[251] Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. – М., 2006. С. 112.

[252] Das war die DDR. Eine Geschichre des anderen Deutschland / W. Kenntemich, M. Durniok, T. Karlauf. – Berlin: Rowohlt. S. 165.

[253] Нитхаммер Л. Указ. соч. С. 424.

[254] Там же. С. 425-426.

[255] Кауганов Е.Л. Содержание и динамика немецкой национальной идентичности после второй мировой войны (1945-2000-е гг.): дис. …канд. ист. наук. – М., 2015. С. 23.

[256] Нитхаммер Л. Указ. соч. С. 489.

зверствах фашизма, но таких было единицы. Нацистская система сделала все «арийское» население соучастниками ее преступлений.[257] Люди предпочитали попросту не знать правду, избегая ответственности за совершенные преступления. [258] После окончания военных действий большинство продолжало спокойно заниматься своими делами: расчищать развалины, кормить детей,[259] добывать еду, искать средства к существованию.[260] В воспоминаниях немцев того периода не фигурируют размышления о заслуженности такого наказания для нации. Более того, немцы чувствовали себя достаточно, если не сказать чрезмерно «наказанными» – годами нужды, существованием без крова, в качестве военнопленных, инвалидов, выселенных или эвакуированных. Память о собственных страданиях – это своеобразная человеческая потребность. Наверное, ее нельзя поставить в упрек тем, кто принадлежит к так называемой нации «виновников».[261] Однако помнить главное все же стоит.

Немецкий историк Л. Нитхаммер долгое время работающий с эго-документами как Западной Германии, так и Восточной, в своей книге «Вопросы к немецкой памяти» резюмирует, что люди в подавляющем большинстве не вспоминали о политической ответственности и политических взаимосвязях между событиями страны в прошлом, а вместо этого стали вспоминать о том, как им удавалось выжить и сохранить или не сохранить свои семьи. К сосредоточенности на собственном горе добавилась легенда о том, будто большинство немцев не несет никакой личной

---

[257] Кёниг Х. Указ. соч. С. 86.

[258] Млечина И.В. Уроки немецкого. Век XX. – М., 1994. С. 194.

[259] Там же. С. 186.

[260] Рулинский В.В. «Проблема вины» в послевоенных дискуссиях германских историков. 1945-1990 гг.: дис. …канд. ист. наук. – М., 2014. С. 20.

[261] Бонвеч Б. Вторая мировая война в национальной памяти Германии и России // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М., 2007. С.21.

ответственности за войну и совершенные ходе нее массовые преступления.[262] Вплоть до 1990-х гг. в сознании немцев доминировала мысль о вине А. Гитлера и военизированных формирований НСДАП.[263] Вермахт позиционировался как армия, не имеющая ничего общего с агрессивной политикой А. Гитлера, отличающаяся исключительным профессионализмом и порядочностью.[264] Лишь через 50 лет после окончания военных действий в Германии развернулась дискуссия, в ходе которой стало ясно, что организаторами массовых убийств были многие рядовые немцы.[265]

Было бы неверным утверждать, что, разделившись на два государства, немцы разделились также на тех, кто выбрал западную демократию и покинул СОЗ, и тех, кто принял коммунистические идеи и стал активно трудиться в советской оккупационной зоне. Советские войска пришли в Германию в 1945 г. как освободители, но свободы немцам они не принесли.[266] Одна диктатура сменилась другой. Коммунистическая идеология традиционному немецкому обществу была несвойственна. Анализируя советский режим, историки зачастую проводят замечательные параллели между режимом в СОЗ и режимами в странах ОВД. Начиная с 1945 г. можно наблюдать за схожими процессами, происходящими как в СОЗ, так и в СССР. Так, например, восточным немцам, как и простым советским гражданам, была свойственна культура «раздвоенного мышления». То, что можно было говорить посредством «кухонных разговоров» у себя в квартире, не следовало ретранслировать на работе и в общественных местах.[267] Оккупационные власти и население вели своеобразную игру. Играя по

---

[262] Ламбсдорфф О.Г. Россия и Германия: кто мы друг для друга? — М., 1995. С. 24.

[263] Нитхаммер Л. Указ. соч. С. 442.

[264] Кауганов Е.Л. Выставка «Преступления Вермахта» 1995-1999 гг. и ее вклад в немецкую культуру памяти о нацистском прошлом // Журнал исследований социальной политики. Т.13. №3. С. 422.

[265] Борозняк А.И. Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. – М., 2014. С. 338.

[266] Ламбсдорфф О.Г. Россия и Германия: кто мы друг для друга? — М., 1995. С. 23.

[267] Нитхаммер Л. Указ. соч. С. 460.

правилам, человек получал материальные блага, которые в послевоенной ситуации оказывались совсем не лишними. Если же играть по правилам человек отказывался, то наказание в виде преследований и репрессий не заставляло себя ждать. Многие жители из советской зоны, как все нормальные люди, хотели иметь хорошие условия жизни и строить успешную карьеру. И поэтому многие вынуждены были приспосабливаться к существующему режиму, учиться не думать, а слепо идти за вождями к указанной ими цели, учились растворяться в массе и не высказывать свои убеждения, учились держать рот закрытым. Для многих немцев послевоенный период закончился лишь после 9 ноября 1989 г.[268]

Бесспорно, что политическая и социально-экономическая модель, навязанная восточным немцам после войны, была скроена по советским лекалам, однако вряд ли стоит упрекать только лишь СВАГ в «советизации» Восточной Германии. Основные решения по германской проблеме принимались в Москве, а не в Карлсхорсте.

Непосредственным проводником советской политики была СЕПГ, диктатура которой в конце 1940-х гг. только крепла. Одной из важнейших ценностей в процессе взаимодействия общества и государства, как в Советском Союзе, так и в Восточной Германии, являлась «искренность»: кто честно сознается в грехах, тому прощалось все. Так, например, в 1948 г. была создана специальная партия, состоявшая из бывших солдат Вермахта. Единственным условием их социальной реабилитации была лояльность к новой власти.[269] Искренне раскаивающимся давался «кредит доверия» и выдвигалось требование искупить свою вину, доказав лояльность к власти.[270]

---

[268] Das war die DDR. Eine Geschichre des anderen Deutschland / W. Kenntemich, M. Durniok, T. Karlauf. – Berlin: Rowohlt. S. 163.

[269] Нитхаммер Л. Указ. соч. С. 462.

[270] Там же. С. 461.

Вместе с тем, сравнивая два народа – немецкий и советский,[271] столь тесно связанных исторически[272] и не понаслышке знающих, что такое диктатура, можно отметить следующее: в СССР, как тонко отметил исследователь А.И. Борозняк, при наличии своего «Освенцима» не было своего «Нюрнберга». Тем самым российскому обществу была присуща общность пережитого, но не общность опыта – уроков, из этого опыта извлеченных.[273] Немцам же удалось в конечном итоге, приняв новые ценностные ориентиры, отойти от наследия национал-социализма и перейти к демократическому обществу западного типа.

Таким образом, на основании проделанной работы можно сделать вывод о том, что поражение Германии во Второй мировой войне и последовавшее за ним идеологическое противостояние различных политических систем в значительной мере обусловило трансформацию немецкого общества. Изменилось мировоззрение людей, трансформировалась система ценностных ориентиров и идеологических установок у молодежи, изменились социальные роли мужчины и женщины, трансформировались семейные отношения, назрели опасные социальные проблемы - детская беспризорность, проституция, безработица. При работе с немецким населением СВАГ приходилось принимать во внимание последствия этих изменений с одной стороны, а с другой – самой своей деятельностью через соответствующие отделы способствовать формированию «идеологически правильного» мышления советского типа, ценностных установок и стереотипов поведения людей. Такая политика приводила к тому, что немцы были вынуждены подстраиваться, приспосабливаться и демонстрировать лояльность по отношению к оккупационным властям ради того, чтобы иметь приемлемые условия существования и социальные гарантии.

---

[271] Здравомыслов А.Г. Россия и русские в современном немецком самосознании // Общественные науки и современность. 2001. № 4. С. 104.

[272] Бонвеч Б. Немцы и русские в XIX-XX веках // Германия и Россия в судьбе историка: Сб. статей, посвященный 90-летию Я.С. Драбкина / Сост. Корчагин М.Б., Темников В.П. - М., 2008, С. 323.

[273] Борозняк А.И. Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. – М., 2014. С. 342.

Глава 2. Особенности организации мирной жизни в советской зоне оккупации в условиях противостояния различных политических систем

2.1. Деятельность СВАГ в социально-экономической сфере

Гражданское общество в послевоенной Германии находилось в условиях острого кризиса. Наиболее ощутимо кризис поразил социально-экономическую сферу жизни немцев. Продовольственное снабжение, трудоустройство немецкого населения, восстановление разрушенных жилых домов и инженерных коммуникаций, борьба с преступностью, развитие инфраструктуры, транспорта и здравоохранения – все эти вопросы по организации мирной жизни необходимо было решать в срочном порядке.

Деятельность Советской военной администрации была направлена на решение этих сложных проблем.

Каким образом СВАГ решала эти проблемы? Каковы были результаты ее деятельности? С какими трудностями пришлось столкнуться военной администрации при проведении преобразований? В этом параграфе мы попытаемся ответить на эти вопросы.

После Второй мировой войны экономика Германии была парализована. Население страны ощутило последствия кризиса в полной мере. Так, если в 1932 г. военные расходы Германии выражались в 630 млн. марок и составляли всего 7,9% расходов от общего бюджета, в предвоенный 1937 г. они достигли 9186 млн. марок или 53,1% бюджета, а в конце войны 1944 г. – 132, 191 млн. марок, что составило 77,3% расходов по бюджету Германии. Это привело к инфляции, увеличению налогов и выпуску долгосрочных займов. К началу 1945 г. общий дефицит по бюджету за все годы войны составил 240,3 млрд. марок, имперский государственный долг – 368, 4 млрд. марок[274], а инфляция достигла 500 %. В последний год войны государственный бюджет Германии вообще не составлялся.[275] Новой оккупационной власти пришлось столкнуться с целым комплексом экономических проблем.

В такой ситуации наиболее эффективно работали командно-административные методы управления. Они позволяли мобилизовать силы общества и направить их на восстановление страны. Аналогичную политику по отношению к послевоенной Германии изначально проводили и западные союзники. В самом начале оккупации Германии союзниками в программах почти всех немецких партий содержались требования социализма.[276] Однако после стабилизации немецкой экономики западные администрации

---

[274] ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 28. Д. 1. Л. 1.

[275] Ходяков М.В., Чемакин А.А. Денежное обращение в советской зоне оккупации Германии. 1945-1948 гг. // Новейшая история России. 2012. №1. С. 154.

[276] Невский С.И. Экономика послевоенной Западной Германии: на пути к «экономическому чуду». – М., 2006. С. 12.

сократили экономическое регулирование до необходимого минимума. Что касается СССР, то он не имел опыта развития рыночных систем хозяйствования, и вследствие этого в СОЗ начала развиваться командно-административная система управления экономикой со всеми ее плюсами и минусами.[277] В отличие от западных союзников, советские органы не уделяли достаточного внимания подготовке своих кадров для работы в оккупационной администрации.[278] Работа СВАГ как органа управления интересовала Москву меньше, чем репрезентативная задача укрепления международного успеха.[279]

После военного разгрома гитлеровской Германии декретами союзных властей все правительственные организации страны были распущены. Подавляющая часть руководителей Министерства продовольствия, хозяйственных союзов, продовольственных отделов провинций, земель, районов и городов, являющихся активными нацистами, были изолированы от экономической и политической жизни страны.

Главной задачей советских оккупационных властей в первые послевоенные дни стала задача снабжения продовольствием населения Берлина и других крупных промышленных центров зоны: [280] Дрездена, Йены, Галле, Лейпцига, Грейфсвальда, Хемница, Мюгельна, Далена, Эберсвальде, Вейсвассера, Людвигсфельде, Фридланда.[281] 11 мая 1945 г. в Германию прибыл Зампред СНК СССР, член Политбюро и ГКО А.И. Микоян в качестве

---

[277] Болдырев Р.Ю. Ситуация в послевоенной Германии в оценках СВАГ // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей /под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М., 2007. С. 60-61.

[278] Семиряга М.И. Указ. соч. С. 25.

[279] Мудров С.Н. Neues Deutschland. Управление пропаганды советской военной администрации в Германии (1945-1947 гг.). Ярославль, 2011. С. 262.

[280] ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 44. Д. 1. Л. 180.

[281] Шолкович З.Б. Деятельность военных комендатур на территории Восточной Германии в 1945-1949 гг.: дис. …канд. ист. наук. – М., 1980. С. 25.

уполномоченного по снабжению.[282] В этот же день Военным советом 1-го Белорусского фронта был разработан первый план снабжения советских оккупационных войск и немецкого населения продовольственными товарами. Принятое постановление «О снабжении продовольствием населения Берлина» предусматривало введение с 15 мая 1945 г. в городе единой карточной системы и повышенных, но дифференцированных норм снабжения по определенным категориям. [283] Таким образом, были сохранены система нормированного снабжения страны и порядок выдачи карточек.[284]

Еще в период военных действий на территории, занятой Красной Армией, создавались военные комендатуры, которые с первых же часов после капитуляции Германии начали заниматься вопросами снабжения населения продовольствием из армейских запасов.[285] Из запасов Красной Армии Берлину было отпущено 98000 тонн зерна и муки, 15900 тонн мяса, 1250 тонн жиров, 3800 тонн сахара и 114000 тонн картофеля. Подобным образом снабжались и другие города зоны. [286] Дневная норма среднестатистического немца включала: хлеб – 300-600 г, картофель – 400 г, крупа – 30-80 г, мясо – 20-100, жиры – 7-3- г, сахар 15-25 г.[287] При создании земельных и провинциальных органов самоуправлений (ландраты в районах и магистраты в городах[288]) были также организованы отделы продовольственного снабжения, которые работали под руководством сначала военных комендатур, а затем - Управлений СВА соответствующих земель и провинций.[289]

---

[282] Серов И.А. Записки из чемодана. Тайные дневники первого председателя КГБ, найденные через 25 лет после его смерти. – М., 2017. С. 287.

[283] Боков Ф.Е. Указ. соч. С. 387.

[284] ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 44. Д. 1. Л. 124.

[285] Там же. Л. 177.

[286] Там же. Л. 124.

[287] Боков Ф.Е. Указ соч. С. 387.

[288] Семиряга М.И. Указ. соч. С. 23.

[289] ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 44. Д. 1. Л. 178.

В работе нам бы хотелось отметить один интересный эпизод. Во время выступления в Карлсхорсте уполномоченный по снабжению А.И. Микоян стал зачитывать перечень продуктов питания, который был утвержден СВАГ на каждого немца. Когда он дошел до нормы «Кофе – 200 г на человека в месяц», И.А. Серов подсказал ему: «кофе натуральный». А.И. Микоян не придал значения этому уточнению, но все-таки воспользовался этой подсказкой. В зале раздались аплодисменты. Позднее А.И. Микоян спросил у И.А. Серова, почему раздались аплодисменты. И.А. Серов ответил, что А. Гитлер всю войну поил немцев эрзац-кофе с примесью опилок, и поэтому слово «натуральный» вызвало такую бурную реакцию. [290]В ноябре 1945 г. (приказ №121 от 9 октября 1945 г.) СВАГ была установлена выдача сельскому населению по карточкам 500 г сахара ежемесячно, 400 г соли и 125 г кофе-суррогата.[291]

В июле 1945 г. в составе СВАГ был создан специальный Отдел торговли и снабжения. В это же время на основании приказа Главноначальствующего СВАГ №17 от 27 июля 1945 г. было организовано Немецкое Центральное Управление Торговли и Снабжения, в компетенцию которого перешли организационные вопросы в области продовольственного снабжения немецкого населения в СОЗ.[292]

С образованием Советской военной администрации 6 июня 1945 г.[293] в советской зоне оккупации Германии была установлена ежемесячная периодичность выдачи карточек населению. Карточки печатались на непрокленной древесной бумаге с водяными знаками по форме, разрабатываемой Немецким Управлением Торговли и Снабжения и утверждаемой Управлением Торговли и Снабжения СВА в Германии.

---

[290] Серов И.А. Указ. соч. С. 288.

[291] ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 44. Д. 1. Л. 145.

[292] Там же. Л. 179.

[293] Царевская-Дякина Т.В. Структура СВАГ. Советская военная администрация в Германии. 1945-1949 гг. Справочник / под. ред.: Х. Мѐллера, А.О. Чубарьяна. - М., 2009. С. 21-29.

Карточки рассылались на места для выдачи их населению, которое делилось на категории. Лица, уклоняющиеся от работы, лишались права на получение продовольственных карточек. Испорченные карточки уничтожались инвентаризационной комиссией. [294]

До войны Германия отличалась высокими среднесуточными нормами потребления продовольствия. В 1938 г. среднестатистический человек в Германии потреблял в день 461 г хлеба, 13 г крупы, 503 г картофеля, 133 г мяса, 66 г жиров и 81 г сахара. За несколько месяцев до войны в Германии была введена карточная система. Впоследствии среднесуточный калораж немца резко сократился и составил к зиме 1942/1943 гг. – 2078 килокалорий, к зиме 1943/1944 гг. – 1980 килокалорий, к зиме 1944/1945 гг. – 1670 килокалорий, в 1945/1946 гг. – 1412 килокалорий.[295]

В Западной Германии новые оккупационные власти не стали разрабатывать новых норм снабжения в связи с окончанием военных действий и изменением политической обстановки и лишь подтвердили прежние нормы, совершенно не соответствующие потребностям населения. Нормы снабжения были ранжированы не только по категориям в зависимости от условий труда населения, но и по географического принципу. Столица и крупные города снабжалась лучше, чем периферия. Кроме того, подвоз продуктов в крупные города шел быстрее. Так, например, житель провинции получал от 864 до 1965 килокалорий в сутки, житель крупного города – от 1170 до 2053 килокалорий, детям отпускалось 1000-1254 килокалории. Рабочие, интеллигенция, чиновники стали получать на 52-514 килокалорий больше, чем во времена Третьего рейха, но делалось это за счет социально незащищенных слоев населения. Таким образом, продовольственные нормы были ниже физиологического минимума, равного примерно 3000 килокалориям.

---

[294] ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 44. Д. 1. Л. 148-149.

[295] Анатомия армии URL: http://army.armor.kiev.ua/hist/paek-wermaxt.shtml [Дата обращения 28.04.2016].

Попытаемся проследить динамику изменений продовольственных норм, которые установились в СОЗ к 1948 г., и представить эти данные в виде таблицы.

Таблица 1.

Продовольствие и динамика калорийности средних норм

(в килокалориях и %)[296]

Н-е групп снабжения	**дек.1948 г.**	**1949 г.**		**Увеличение по сравнению с 1948 г. в кал.-%**
		март-июль	октябрь-декабрь	
Шахтеры под землей	4602	5208 5561	5612 5690	1088 23,6
Шахтеры на поверхности	3297	3772 3979	3970 4123	826 25,1
Рабочие особо тяжелого труда	3066	3344 3631	3695 3876	810 26,4
…тяжелого труда	2302	2552 2624	2673 3017	715 31
…умеренного труда	1931	2048 2112	2127 2440	509 26,4
Служащие и остальное население	1588	1608 1625	1626 1824	236 14,9
Дети до 1 года	1561	1596 1609	1609 1771	210 13,5

[296] Составлено автором. Источник: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 44. Д. 2. Л. 154.

…от 1 до 5 лет	1446	1481 1603	1603 1764	318 22
…от 5 до 9 лет	1561	1563 1733	1757 1915	354 22,7
…от 9 до 15 лет	1719	1721 1838	1855 2135	416 24,2
Среднее по зоне	1773	1862 1938	1965 2203	430 24,3

Из таблицы 1 следует, что максимальное увеличение продовольственных норм прослеживается у двух категорий населения, а именно, у рабочих особо тяжелого труда и у рабочих умеренного труда – 26,4%. К последним были приравнены ученые, врачи, руководители предприятий и административных органов. [297]Их суточный калораж составлял 3876 и 2440 килокалорий соответственно. Самой ущемленной группой населения являлись обычные служащие – 1824 килокалории в сутки. К 1950 г. суточный калораж этой группы населения предполагалось увеличить до 2 тыс. килокалорий за счет продукции немецкого сельского хозяйства.[298] Хочется отметить, что на сегодняшний момент физиологические потребности в энергии для взрослых – от 2100 – до 4200 килокалорий в сутки для мужчин и от 1800 до 3050 килокалорий в сутки для женщин.[299] Следовательно, несмотря на среднее по зоне повышение калоража на 24,3%, данный рацион нельзя назвать сбалансированным и здоровым. Однако следует выделить и положительную тенденцию: дети от 1 года до 15 лет получали необходимое для растущего организма количество килокалорий.

---

[297] Кайдерлинг Г., Штульц П. Берлин 1945-1975. - М., 1976. С. 24.

[298] Ульбрихт В. К вопросам социалистического строительства в ГДР. Дрезден, 1968. С. 176.

[299] МР 2.3.1.2432-08 Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации URL: http://fcgie.ru/download/elektronnaya_baza_metod_dokum/mr_2432-08.pdf [Дата обращения 2.04.2017].

Важно проследить динамику калорийности конкретных нормированных продовольственных товаров и средних норм их потребления.

Таблица 2.

Средние нормы потребления нормированных продовольственных товаров в СОЗ (включая Берлин) за 1948-1949 гг. без учета местных овощей (в г и к/к)[300]

Наименование продовольственных товаров	**Средне-годовая норма**		**Средняя норма за:**	
	1948 г.	**1949 г.**	**декабрь 1948 г.**	**декабрь 1949 г.**
	норма в день в гр.-в кал	норма в день в гр.-в кал	норма в день в гр.-в кал	норма в день в гр.-в кал
Хлеб	358,2 878	408,9 1002	386,8 948	459,9 1127
Крупа	32,3 113	42 147	37,2 130	57,3 201
Мясо	27,1 43	29,8 48	27,7 44	37,9 61
Жиры	13,1 94	15,8 114	14 101	21,9 158
Сахар	24,2 97	31,7 127	23,9 96	34,6 138
Мармелад	27,8 70	28,4 71	27,8 70	28,6 72
Молоко цельное	27,4 15	49,2 26	27,4 15	62,8 33
Молоко снятое	3,6 1	28,1 10	3,9 1	46,5 16

[300] Составлено автором. Источник: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 44. Д. 2. Л. 155.

Сыр	1,6 2	2,6 3	1,9 2	3,1 3
Итого	1313	1548	1407	1809

Из таблицы 2 отчетливо видно, какие продукты по карточкам употреблял в своем ежедневном рационе среднестатистический немец в первые послевоенные годы. Помимо общей ограниченности товаров первой необходимости совершенно невообразимо выглядит норма сыра в 2 г в день. В 1947 г. в СОЗ среди продуктов сыр не значился вообще. В американской зоне его количество составляло 6,4 г в сутки, в британской – 2,3 г в сутки, во французской – 3,5 г в сутки.[301] Следует учитывать то обстоятельство, что кроме нормированных товаров, выдаваемых по карточкам, можно было дополнительно купить спички, сигареты, алкоголь, соль, сахар по строго установленным ценам. Вместе с тем, многие производители намеренно нарушали закон о твердо установленных ценах, тем самым завышая цену на товары первой необходимости. В связи с этими нарушениями был издан Приказ Главноначальствующего СВАГ В.Д. Соколовского №337 от 9 декабря 1946 г. «О контроле цен». Из числа проверенных СВАГ предприятий было выявлено нарушение цен на 21 тыс. предприятий.[302] СВАГ была создана группа контроля за ценами, в результате действий которой удалось удержать цены на продукты и товары первой необходимости на уровне 1944 г. Это имело большое значение для укрепления немецкой марки и улучшения жизни населения Германии. В Приказе Главноначальствующего СВАГ значилось: «Обязать всех предпринимателей установить на продукты и товары первой необходимости цены уровня 1946 г., еще раз подчеркнуть, что цена на товары

---

[301] Справка Управления торговли и снабжения СВАГ о состоянии заготовок, пищевой промышленности и снабжения продовольствием в Советской зоне оккупации Германии // Советская военная администрация в Германии, 1945-1949 гг.: Экономические аспекты деятельности: сборник документов / отв. ред. и отв. сост. В. Кнолль; сост. И.А. Зюзина, О.В. Лавинская. Т.1. 1945-1947 гг. – М., 2016. С. 518.

[302] Докладная записка исполняющего обязанности начальника Финансового управления СВАГ В.К. Ситнина заместителю Главноначальствующего СВАГ П.А. Курочкину о необходимости контроля над ценами с Советской зоне оккупации Германии // Там же. С. 364.

может быть увеличена только в том случае, если возросла ее себестоимость и этот товар не является товаром первой необходимости, усилить контроль за ценообразованием Департамента финансов, назначить туда квалифицированных специалистов».[303] В приложении к приказу №337 обозначался перечень товаров, на которые не могла быть изменена цена ни при каких обстоятельствах: спирт, в т.ч. очищенный, натуральные и искусственные ткани, шерсть, целлюлоза, бумага, изделия из хлопка и кожи, рожь, сахарная свекла, сахар, картофель, вино и другие алкогольные напитки, пиво, табачные изделия, спички, соль, электроэнергия и газ.[304]

Нами были исследованы неопубликованные дневниковые записи жителей Германии, которые содержат объективную информацию о том, как была организована жизнь простых немцев после войны. Вот как описывает свой скромный рацион немецкая пенсионерка Шарлотте Пост из СОЗ в 1945 г.: «Не могу себе теперь многого позволить, как раньше… но мы не голодаем, нам все приносит Ильзе. Вчера я готовила шоколадный суп на праздник Вознесения Христова. Он получился очень вкусным! Сегодня на обед кислый суп со щавелем да еще есть остатки фасоли и моркови. А в воскресенье была удивительная спаржа. Мы с Ильзой ее почистили и получилось больше чашки! И очень не хватает картофеля, но мы не унываем: ревень тоже очень хорошо идет и Ильзе он тоже нравится[305]… Урсула из-за проволоки приносит бобы и морковь, и сегодня в воскресенье у нас на обед были восхитительные зеленые бобы и немного свинины. А так нам приходится быть экономными, да и Ильзе живет очень скромно. Но она даже умудрилась достать нам изюм».[306]

---

[303] SAPMO-BArch, DM 1. 40. Bl. 55/46.

[304] Ibid.

[305] Tagebucharchiv. Nr. 1578/I18. Bl. 18.

[306] Ibid. Bl. 19-20.

Выше уже говорилось, что крупные города как в западных зонах, так и в СОЗ, снабжались лучше, чем провинциальные. Этот тезис подтверждают данные, представленные в следующих таблицах:

Таблица 3.

Нормы снабжения Берлина и Дрездена

(в г в сутки)[307]

	Хлеб	**Картофель**	**Крупа**	**Мясо**	**Жиры**	**Сахар**	**Мармелад**	**Чай, кофе, соль в мес.**
Рабочие тяжелого и вредного труда	600	400	80	100	30	25	30	20 100 400
Прочие рабочие	500	400	60	65	15	20	30	20 100 400
Служащие	400	400	40	40	10	20	30	20 100 400
Дети до 14 лет	300	400	30	20	20	25	30	20 100 400

[307] Составлено автором. Источник: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 44. Д. 1. Л. 126.

Прочее население	300	400	30	20	7	15	30	20 100 400

Таблица 4.

Нормы снабжения населения Дрездена

(в г в сутки)[308]

	Хлеб	**Картофель**	**Крупа**	**Мясо**	**Жиры**	**Сахар**	**Мармелад**	**Чай, кофе, соль в мес.**
Рабочие тяжелого и вредного труда	450	500	40	50	30	25	30	- 100 400
Прочие рабочие	400	500	30	40	15	20	30	- 100 400
Служащие	300	500	20	25	10	20	30	- 100 400
Дети до 14 лет	250	500	20	20	20	25	30	- 100 400

[308] Составлено автором. Источник: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 44. Д. 1. Л. 126.

Прочее население	250	500	15	20	7	15	30	- 100 400

Из таблицы видно, что несмотря на то, что Дрезден является одним из крупнейших городов Германии, административным центром Саксонии, центром промышленности, транспорта и культуры, продовольственные нормы по его снабжению были существенно ниже, чем в столице - Берлине.

Анализ архивных документов свидетельствует о том, что в СОЗ продовольственные нормы были несколько ниже, чем у союзников. К августу 1947 г. в британской, американской и французской зонах оккупации Германии действовали следующие нормы снабжения:

Таблица 5.

Нормы снабжения в британской, американской и французской зонах оккупации Германии

(в к/к в сутки на душу населения)[309]

Наименование категорий потребителей	Британская зона	Американская зона	Французская зона
Дети до 1 года	1176	1176	1167
…от 1 до 5 лет	1363	1364	1192
…от 5 до 9 лет	1680	1705	1373
…от 9 до 15 лет	1954	1912	1395

[309] Составлено автором. Источник: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 44. Д. 1. Л. 166.

Служащие и остальное население	1553	1558	1280
Рабочие умерен. труда	1843	1848	1482
Рабочие тяж. труда	2698	2703	1798
Рабочие очень тяж. труда	3273	3278	2264
Шахтеры на поверхности	3325	3286	2284
Шахтеры подземные	4026	4023	3710

При сравнении средних норм потребления для служащих в СОЗ и в американской зоне было выявлено, что служащий в СОЗ в сутки получал около 1588-1824 килокалорий (1948-1949 гг.) (см. Таблицу 1), а в американской зоне – 1558 килокалорий (1947 г.). Дети от 5 до 9 лет в американской зоне снабжались продуктами лучше: в СОЗ получали в 1948-1949 гг. 1561-1915 килокалорий, а в американской зоне уже в 1947 г. – 1912 килокалорий. Однако органами СВАГ с 1 июля 1948 г. для детей Берлина были установлены обязательные нормы молока: дети от 1 года – 0,75 л, от 1 до 6 лет – 0,5 л, от 6 до 9 лет – 0,25 л. [310] Немецкое население, в свою очередь, отмечало хорошее отношение советских оккупационных властей к детям.[311] Это выражалось как в установлении дополнительных норм молока, так и в организации бесплатных горячих обедов для школьников. [312] Во

[310] Составлено автором. Источник: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 44. Д. 1. Л. 200.

[311] Нитхаммер Л. Указ. соч. С. 461.

[312] Там же. С. 462.

французской зоне эта же категория населения получала 1395 килокалорий в сутки. Рабочие тяжелого труда в СОЗ имели меньший продовольственный калораж в 1948 г., чем их соотечественники в британской и американской зонах в 1947 г., а именно 2302: 2698, 2703. Питание служащего ГСОВГ равнялось приблизительно 3400 килокалориям в день.[313]

Несмотря на то, что продовольственные нормы в СОЗ в целом были ниже по сравнению со средним физиологическим минимумом (2100 – до 4200 килокалорий в сутки для мужчин и 18000 до 3050 килокалорий в сутки для женщин), они мало отличались от средних норм в других зонах оккупации Германии. СВАГ всеми силами пыталась преодолеть продовольственный кризис и не допустить голода. Так, например, для обеспечения нормального снабжения немецкого населения и советских контингентов мясом и рыботоварами, Управление Торговли и Снабжения СВАГ добилось соглашения с Управлением Внешней Торговли СВАГ о завозе во 2 квартале 1948 г. рыбы из других стран: Норвегии 3450 тонн, Дании 2900 тонн и Польши 5000 тонн. Также были заключены договоры с Чехословакией о поставке картофеля, мяса из Польши, 149 тыс. тонн зерна и 108000 тонн жиров из СССР.[314]

Проводимые СВАГ мероприятия вызывали у населения положительную реакцию. Это подтверждает выдержка из телеграммы, направленная члену Военного совета 1-го Белорусского фронта генералу-лейтенанту К.Ф. Телегину: «Общее настроение берлинцев - радостно-выжидательное. Никто не ожидал, что советское правительство проявит такую заботу о населении. Тем более никто не надеялся и не мог мечтать о таких нормах питания». [315] Врач И. Шмуллер из района Тиргартен писал: «Мы поражены невиданными темпами восстановления жизни в городе и

---

[313] Aussellung im Deutsch-Russischen Museum Berlin-Karlshorst 14. November 2008 – 1. Marz 2009. Redaktion: Margot Blank. – Berlin: Druckverlag kettler. S. 26.

[314] ГА РФ Ф. Р-7317. Оп. 44. Д. 1. Л. 194.

[315] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 321. Л. 18.

умелым руководством русских. За такой короткий срок русские сумели сделать очень многое».[316]

В первые послевоенные месяцы, как уже было отмечено выше, в Берлине начался голод. Жизнь города была парализована. Продолжали иметь место случаи хищения продуктов питания. Так, например, глава отделения СВА от 30 октября 1946 г. полковник О. Морозов в телеграмме местным службам сделал выговор за плохую охрану транспорта, перевозящего продукты питания для населения, и потребовал усилить охрану продовольственных районов сотрудникам полиции, а также найти похищенные продукты.[317] Нередкими были случаи, когда в хищениях продуктов местными органами были замечены лица в форме русских солдат,[318] что не добавляло авторитету офицерам СВАГ и ГСОВГ.

Хуже всего осуществлялось снабжение населения промтоварами. Легкая промышленность работала плохо. К декабрю 1945 г. в СОЗ остались недемонтированными 1675 предприятия легкой промышленности. Из них трикотажных – 663, обувных – 20, кожевенных – 209 и прочих – 598.[319] В 1947 г. в расчете на 1 жителя было произведено 1,1 м ткани, 329 г моющих средств, 130 г табачных изделий, 12,2 коробков спичек, две пары «эрзац-обуви» приходилось на 5 человек, одна пара кожаной обуви - на 24 человека, одно трикотажное изделие - на 5 человек, две пары чулок или носков - на 3 человека.[320] Союзниками было демонтировано предприятий больше, нежели этого требовала ситуация. Неудивительно, что население активно занималось

---

[316] Там же. Л. 56.

[317] SAPMO-BArch, DM 1. 40. Bl. 7/46.

[318] SAPMO-BArch, DM 1. 40. Bl. 7/46.

[319] Отчет СВАГ заместителям Председателя СНК СССР В.М. Молотову и А,И, Микояну о состоянии легкой, текстильной и пищевой промышленности Советской зоны оккупации Германии // Советская военная администрация в Германии, 1945-1949 гг.: Т.1., 2016. С. 159.

[320] Болдырев Р.Ю. Ситуация в послевоенной Германии в оценках СВАГ // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М., 2007. С. 57.

спекуляцией, а недобросовестные военнослужащие оккупационных войск активно этому способствовали.

Несмотря на усилия Управления Торговли и Снабжения СВАГ, направленные на обеспечение населения продовольствием и промышленными товарами, в стране официально существовал «серый рынок», где осуществлялся бартер между отдельными предприятиями, действовала натуральная оплата части заработка, транспорта, сферы услуг, и «черный рынок», который спасал население в первые послевоенные месяцы от голода. Главной валютой на черном рынке были сигареты, спиртное, шоколад.[321] Все это разными путями добывалось, выменивалось у оккупационных властей, в основном у американцев. Элизабет Меверт в своих «Воспоминаниях о почти нормальной жизни» в послевоенной Германии отмечает следующее: «Еще были продуктовые карточки, выданные продукты нужно было оплачивать. Больше не было ничего, исключая, конечно, черный рынок. Вот там можно было купить все, но за нереальные деньги. У меня не было ничего, что можно было бы обменять. Огромный черный рынок располагался на улице Церкви Святого Георгия, блиц Александрплатц. Когда мы посещали мою тетю, которая все еще проживала тут, мы могли через окно увидеть на улице толпы толкающихся людей».[322]

Еще одной задачей первостепенной важности для СВАГ было обеспечение трудоспособного населения рабочими местами. Сделать это было непросто, так как одновременно с реформированием в этой сфере происходил демонтаж предприятий и вывоз их в качестве репараций в Советский Союз. Все эти действия происходили на глазах у населения, терявшего работу на заводах и предприятиях. Их невеселые настроения отразились в личных письмах друг к другу. Вот как описывает происходящее господин Ценкер в своем письме Менде Курт, проживающей, вероятно, в западной оккупационной зоне: ««Все выглядит очень мрачно. Вы, вероятно,

---

[321] Ватлин А.Ю. Германия в XX в. – М., 2015. С. 88.

[322] Tagebucharchiv. Nr. 256. Bl. 41.

мало знаете о русской зоне. Новый ужас – снова начался демонтаж».[323] Данные советской цензуры свидетельствуют о том, что население напрямую связывало рост безработицы, которая достигла к 1946 г. 21%, с репарационными изъятиями, составившими 20 млрд. долларов США.[324]

На волне пессимистичных настроений населения начали распространяться слухи о том, что теперь в Восточной Германии работу можно будет получить только будучи коммунистом и членом КПГ-СЕПГ. «Дорогая Дорле! У нас только члены КПГ получают работу. Мы же сидим без работы. Я и моя сестра уже два месяца не имеем работы», [325] - так звучало в одном из писем, найденном в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Эти настроения не лишены основания, однако в целом были несколько преувеличены.

Так, например, по СОЗ общая численность населения без Берлина на 1 мая 1946 г. составляла 16509.9 тыс. чел., из них 6523.7 тыс. чел. занято работой, включая 5018.2 тыс. чел., работающих по найму. Общее количество работающего населения с декабря 1945 г. по 1 мая 1946 г. увеличилось на 796,6 тыс. чел., в том числе по найму на 708,5 тыс. чел. или на 16, 4%. Одновременно численность безработных, состоящих на учете бирж труда, снизилась с 535,5 тыс. чел. до 360,7 тыс. чел. или на 32,6%.[326]

Несмотря на довольно оптимистичные результаты, члену Военного совета СВАГ генералу-лейтенанту Ф.Е. Бокову продолжали поступать жалобы. Изученные нами архивные документы, воспоминания и письма немцев дают реалистичную картину жизни немецкого населения: «Мой дорогой Гайнц, наше настоящее положение ужасно, но будущее еще ужаснее. Может быть, ты сможешь найти нам работу? У нас нет ни работы, ни денег…

---

[323] ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 50. Д. 17. Л. 7.

[324] Болдырев Р.Ю. Ситуация в послевоенной Германии в оценках СВАГ // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей. под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М., 2007. С. 56.

[325] ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 50. Д. 17. Л. 5.

[326] ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 50. Д. 17. Л. 10.

Мы расплачиваемся слишком жестоко».[327] Господин В. Пфафф пишет своему брату Отто следующее: «Жизнь больше недорога для людей, особенно в таком большом городе. Все разрушенное и сожженное, люди не смогут восстановить даже за 50 лет. Сейчас в Берлине насчитывается 600000 безработных. Сколько они могли бы создать, если бы имели работу и был бы материал. Эти люди живут на 35 марок в месяц. Они продают последний стул, последнюю чашку или идут на грабеж и убийство. Становится все хуже и хуже. Что будет с Берлином»?[328]

Крайне тяжело для советского командования было знакомиться с перлюстрацией писем следующего содержания: «Нас, которые проводили эвакуацию мирного советского населения, русские обрисовывают как великих преступников. Сами же русские в Германии творили вещи хуже, чем мы в России, но так всегда получается: мелких виновников вешают, а большим преступникам разрешают свободно жить…»[329] или, например, «Дорогой Хуго! То, что русские с нами проделывают, трудно себе представить. Многие рабочие сокращены, пенсии больше не выплачиваются. Следствием всего этого - большая безработица в Иене, так что рабочие отправили уже Сталину телеграмму. Но он пошлет их, наверное, к черту. Мы должны голодать, а у русских имеется все в избытке».[330] Остается только удивляться цинизму людей, не понимающих или не желающих понимать масштаб трагизма и разрушений, который вынес на своих плечах советский народ.[331] «Все в избытке» имели жители блокадного Ленинграда, когда на карточку рабочего и инженера приходилось 250 г хлеба, а служащие,

---

[327] Там же. Л. 25.

[328] Там же. Л. 59.

[329] Ходяков М.В. Иностранные военнопленные Великой Отечественной войны в лагерях НКВД-МВД Эстонии 1944-1949 гг. – СПб., 2016. С. 274.

[330] ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 50. Д. 17. Л. 60.

[331] Богуславский М.М. Судьба культурных ценностей. – М., 2006. С. 135-138.

иждивенцы и дети получали 125 г.[332] Такая психология жертвы была распространена в послевоенной Германии, жива она и сейчас.[333]

Непростая ситуация была с рабочими-женщинами. Труд женщины на любой работе оплачивался ниже мужского примерно на 35-50% при одинаковой продолжительности рабочего дня.[334] К январю 1946 г. ситуация с обеспечением населения рабочими местами в СОЗ выглядела следующим образом:

Таблица 6.

Число безработных в СОЗ

(в тыс.) [335]

Провинции	**На 1 января 1946 г.**			**На 1 мая 1946 г.**		
	Всего безработных	муж	жен	Всего безработных	муж	жен
Бранденбург	138,6	35,6	103	94	19	75
Мекленбург	103,6	32,1	71,5	20,9	4,4	16,5
Саксония-	69	25,9	43,1	65,9	13,7	52,2
Тюрингия ф/з	63	18,4	44,6	98,4	31,7	66,7
Саксония ф/з	161,3	68,7	92,6	81,5	34,6	46,9
Всего	535,5	180,7	354,8	360,7	103,4	257,3

Таблица 7.

Число работающего населения на территории СОЗ

---

[332] Соболев Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая: июнь 1941 – май 1942. – СПб., 2013. С. 688-689.

[333] Здравомыслов А.Г. Россия и русские в современном немецком самосознании // Общественные науки и современность. 2001. № 4. С. 105.

[334] Отчет инспекторской группы Отдела рабочей силы СВАГ начальнику отдела Я.Т. Ремизову о результатах обследования состояния рабочей силы и системы оплаты труда в федеральной земле Саксония // Советская военная администрация в Германии, 1945-1949 гг.: Экономические аспекты деятельности: Т.1., 2016. С. 69.

[335] Составлено автором. Источник: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 50. Д. 17. Л. 17.

(в тыс.)[336]

Провинции	на 1 января 1946 г.			на 1 мая 1946 г.		
	общее число насел.	всего	в т.ч. работающ. по найму	общее число насел.	всего	в т.ч. работающ. по найму
Бранденбург	2580,3	820,8	585,2	2418,9	987,8	711
Мекленбург	2535,2	694,5	495,6	2002,7	727	520,3
Саксония	3903,7	1245,1	945,4	3927,1	1542,1	1216,6
Тюрингия ф/з	2873,1	989,2	749,9	2821,4	1138,7	877,3
Саксония ф/з	5354,1	1977,5	1533,6	5339,8	2128,1	1693
Всего	16746,4	5727,1	4309,7	16509,9	6583,7	5018,2

Приведенные в таблицах 6 и 7 данные позволяют выявить положительную динамику, выраженную в уменьшении числа безработных, как среди мужчин, так и среди женщин. Впоследствии эта положительная динамика получила устойчивое развитие благодаря Приказу Главноначальствующего СВАГ В.Д. Соколовского №253 от 17 августа 1946 г. «О равной оплате труда женщин, молодых рабочих взрослых мужчин за одинаковую работу в целях ликвидации существующей дискриминации в оплате труда». Этим нормативно-правовым актом была установлена одинаковая оплата труда рабочих и служащих за одинаковую работу, независимо от пола и возраста.[337]

Еще одной проблемой, требующей скорейшего решения, была проблема восстановления разрушенных зданий и инженерных коммуникаций – водопровода, электричества, канализации. В результате бомбардировок

[336] Составлено автором. Источник: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 50. Д. 17. Л. 16.

[337] ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 38. Д.1. Л. 263.

авиации союзников и в ходе наземных военных действий было уничтожено или не подлежало восстановлению 20% довоенных зданий,[338] еще 50% требовали срочного ремонта. Наиболее сложное положение сложилось в Берлине, Саксонии, Меклебурге и Дрездене. С последним городом обошлись особенно жестоко. 13 и 14 января 1945 г. на Дрезден были сброшены тысячи англо-американских бомб. Погибло 35 тыс. чел. гражданского населения, была стерта с лица земли вся историческая часть старого города.[339] Сильные разрушения потерпел известный музейный комплекс Цвингер.[340] После войны в Восточной Германии 627 тыс. семей жили во вспомогательном жилом фонде, а 762 тыс. семей переехали во временное жилье. Пригодными для жилья в Берлине осталось лишь 370 тыс. квартир.[341]

В городах была парализована транспортная сеть. Было уничтожено 1347 км железных дорог, 425 мостов, 504 путепровода, 3 туннеля, разрушено 47 водопропускных труб, 77 паровозных депо, станционные пути, вокзалы. Железнодорожное сообщение было остановлено. Из 226 мостов 128 были разрушены.[342] Из-за рухнувших мостов было полностью блокировано водное сообщение. Порты были разрушены, акватории и прибрежные воды заминированы. Автомобильное сообщение было прервано на протяжении 1660 км. Большинство уцелевших судов, локомотивов, вагонов и автомобилей было разделено между союзниками в качестве трофеев и репараций.[343]

Интересными с исторической точки зрения представляются воспоминания уже упомянутой ранее пенсионерки Шарлотты Пост: «…

---

338 Tagebucharchiv. Nr. 3807,1. Bl. 13.

339 Климов Г.П. Песнь победителя. В 2 т. Т.1. Краснодар, 1994. С.149.

340 Абанина А.С. «Восхитительный город барокко» (о судьбах Дрезденской картинной галереи) // Наша история. 2016. С. 16.

341 Кайдерлинг Г., Штульц П. Берлин 1945-1975. - М., 1976. С. 21.

342 Кайдерлинг Г., Штульц П. Берлин 1945-1975. - М., 1976. С. 21.

343 Болдырев Р.Ю. Ситуация в послевоенной Германии в оценках СВАГ // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы. – М., 2007. С. 55.

Вечером после обеда пришел пастор, Отец Ивердинг, он сказал мне много хороших слов. Я показала ему фотографию отца, рассказала об его интересах, а также о моих детях и внуках, и он все фотографии рассматривал с большим интересом. Потом он посетовал на тяжелые времена и очень застенчиво спросил, может ли обратиться ко мне с вопросом, который он не может задать другим людям, а ко мне испытывает доверие. Он показал мне тогда свои брюки, коленки украшали четыре огромных заплатки, и ему стыдно в таких брюках проводить свадьбы или крестины. И нет ли у меня каких-нибудь брюк, оставшихся от мужа, конечно, за плату? И я ему не могла не помочь, может быть потому, что увидела в нем сострадательную родственную душу. А вообще – все терпят большую нужду». [344] Эта выдержка из дневника иллюстрирует мысль о том, что порядочный и честный человек не мог приобрести себе брюки, потому что их не было в продаже, а также то, что население оккупационных зон испытывало большую нужду во всем, в том числе и в деньгах.

Несмотря на тяжелое положение в транспортной сфере и легкой промышленности, коммунистические лидеры призывали немцев отбросить пессимистичные настроения и включиться в работу по восстановлению страны. Так, например, заместитель председателя СЕПГ В. Ульбрихт предполагал увеличить выпуск продукции текстильной промышленности к 1950 г. по сравнению с 1947 г. по пряже на 60%, а по тканям на 70%, производство искусственных волокон на 139%, а искусственного шелка на 41 %. «В 1950 г. нам еще не удастся полностью удовлетворить потребности населения в текстильных товарах»,[345] - считал он, - «В советской зоне оккупации мы сможем в 1950 г. обеспечить каждого жителя одной парой обуви, причем эта обувь будет большей частью изготовлена из заменителей».[346] В. Ульбрихт призывал к упрощению распределения товаров.

---

[344] Tagebucharchiv. Nr. 1578/I18. Bl. 19.

[345] Ульбрихт В. Указ. соч. С. 171-172.

[346] Там же.

Надлежащее распределение товаров, по его мнению, должно быть гарантировано привлечением профсоюзов к работе органов торговли и снабжения и публичным объявлением на предприятиях и в населенных пунктах, какие товары поставляются. Для закрепления результата он предлагал проводить неожиданные проверки с целью контроля распределения товаров.[347]

Но население Восточного Берлина не собиралось дожидаться 1950 г., чтобы позволить себе приобрести пару обуви, сделанную из заменителей. Обувь немцы покупали в Западном Берлине, в основном на улице Брунненштрассе. Следует отметить, что обмен восточной марки на западную после сепаратной реформы 1948 г. был под запретом в СОЗ и карался штрафом. Чтобы купить обувь, люди шли на небольшую хитрость: они брали старые ботинки, которые уже нельзя было носить, и шли в них в магазин, где покупали новые, а старые сдавали на утилизацию.[348]

Серьезную озабоченность органов СВАГ вызывало состояние здравоохранения в Восточной Германии. Несмотря на то, что уже к 21 июня 1945 г. благодаря совместным действиям оккупационных властей и местных органов самоуправления было открыто 96 больниц, 10 родильных домов, 146 аптек, 6 пунктов скорой помощи, а около 800 медиков занималось частной практикой, положение в этой сфере было крайне тяжелым – в лечении нуждалось около 250 тыс. чел. Врачей не хватало. И тогда советское командование приняло решение освободить некоторых врачей из лагерей военнопленных, находившихся недалеко от Берлина.[349]

Эти действия не произвели должного эффекта. Смертность продолжала расти: в декабре 1945 г. она в 3,5 раза превышала показатели 1938 г., к июню 1946 г., однако, ее удалось снизить, но и тогда количество умерших в 1,6 раза превышало довоенный уровень. Причиной смертности являлся высокий

---

[347] Там же. С. 168.

[348] Tagebucharchiv. Nr. 302/II. Bl. 42.

[349] Боков Ф.Е. Указ. соч. С. 387.

уровень инфекционных и венерических заболеваний,[350] а также отсутствие необходимых лекарственных препаратов, которые производились в западных зонах (таргофагин, адалин, каладиум, хинозол, стрептомицин, пенициллин).[351] Особенно остро эти проблемы стояли в тюрьмах, которые после войны были переполненными. В одном из обращений немецких органов самоуправления к СВАГ «Об улучшении медицинского обслуживания заключенных» было сказано следующее: «У заключенных практически отсутствуют медицинские паспорта, нет врачей, а они очень нужны. В бараках свирепствуют болезни, передающиеся половым путем, сифилис, гонорея, а случаи таких заболеваний будут расти, если не будет врачей и медикаментов. Кроме того, больных сифилисом и гонореей необходимо изолировать от остальных заключенных».[352]

А мест для изоляции заключенных катастрофически не хватало. В годы войны многие тюрьмы, такие, например, как тюрьма в Дрездене на Кённихбрюкерштрассе, [353] пострадали от бомбардировок союзнической авиации. Переполненность тюрем открывала перед СВАГ еще одну значимую проблему - эскалацию насилия и убийств. 10 мая 1949 г. в правовой отдел СВА генералу А.А. Коробову поступило Обращение, предметом которого было убийство в тюрьме Ихтерхаузен. Приговоренный к двум годам трем месяцам заключения Георг Шмидт 16 декабря 1947 г. убил своего сокамерника Пауля Брема за то, что тот не отдал ему хлеб и сигареты. Врач г-н Герр констатировал смерть от удушья. Шмидт был приговорен к 12 годам тюрьмы за нанесение телесных повреждений, повлекших смерть, и классифицирован как криминальный психопат, который может быть опасен

---

350 Деятельность советских военных комендатур по ликвидации последствий войны и организации мирной жизни в Советской зоне оккупации Германии. 1945-1949 / отв. ред. В.В. Захаров. - М., 2005. С. 45.

351 Tagebucharchiv. Nr. 302/II. Bl. 41.

352 SAPMO-BArch, DP 1. 30232. Bl. 99.

353 Ibid. Bl. 117.

для окружающих сокамерников и должен содержаться изолированно.[354] Таким образом, переполненность тюрем вызывала не только увеличение числа заболеваний, но и эскалацию преступности среди заключенных. Увеличивалось количество случаев побега из тюрем. Это было связало как с тем, что сотрудникам охраны не предоставлялось жилье в непосредственной близости от тюрем, [355] так и с тем, что преступники вступали в сговор, что позволяло им действовать не поодиночке, а сообща. Для решения проблемы начальник правового отдела СВАГ А.А. Коробов предложил осуществлять постоянный обмен между заключенными из разных лагерей и тюрем в целях предотвращения сговоров и побегов у заключенных.[356]

С 1946 г. в связи с созданием немецких органов самоуправления и преодолением самых серьезных послевоенных трудностей военные комендатуры вместе с вновь образованной немецкой полицией[357] смогли больше внимания уделять борьбе с бандитизмом и преступностью. Пик преступности в СОЗ пришелся на 1946 г., когда было зарегистрировано 243102 различных уголовных преступления.[358] Благодаря совместным действиям СВАГ и местной полиции удалось добиться спада различных видов девиации. Это находит подтверждение в следующей таблице.

Таблица 8.

Состояние преступности и борьба с ней

---

[354]SAPMO-BArch, DP 1. 30232. Bl. 50.

[355] Ibid. Bl. 102.

[356] Ibid. Bl. 117.

[357] Деятельность советских военных комендатур по ликвидации последствий войны и организации мирной жизни в Советской зоне оккупации Германии. 1945-1949 / отв. ред. В.В. Захаров. - М., 2005. С. 49.

[358] Болдырев Р.Ю. Повседневная жизнь немецкой провинции в условиях советской оккупации, 1945-1949 гг. (на примере города Галле на Заале) // Германия Государство, общество, человек: Сб. науч. статей. – Кемерово, 2015. С. 172.

(по состоянию на 1948 г.)[359]

Виды	***I полугодие 1948 г.***			***II полугодие 1948 г.***			***Рост***	***Снижение***
	зарег-но	***раскрыто***	***%***	***зарег-но***	***раскрыто***	***%***		
Бандитизм	229	87	38	34	6	18	-	195
Убийства с целью ограбления	62	12	19	52	19	36,5	-	11
Грабежи	784	240	36	540	151	28	-	244
Прочие убийства	291	191	71	257	169	64	-	34
Кражи	167775	54840	33	132854	51245	38,5	-	34921
Спекуляция	13566	9791	72	10347	7818	75	-	3192
Хищения с предприятий САО	627	371	59	506	307	67	-	121
Фальшивомонетчество	225	67	30	8	4	50	-	217
Незаконное хранение оружия	1112	819	74	1144	874	76	32	-
Другие преступления	54091	32538	61,5	47511	38002	80	-	6580

[359] Составлено автором. Источник: РГАСПИ. Ф. 82. Оп.2. Д. 1163. Лл. 171, 172, 173, 174, 175.

Итого	238762	98954	41	123280	98595	51	32	-

Изученные нами материалы позволяют сделать вывод о том, что деятельность СВАГ в социально-экономической сфере носила последовательный характер. В условиях разрушенной собственной экономики и огромных людских потерь Советский Союз через СВА прилагал усилия к тому, чтобы в кратчайшее время стабилизировать жизнь населения Восточной Германии. Если западные союзники приступили к разработке планов послевоенного устройства Германии еще в годы войны, то советское руководство занялось этим вопросом лишь незадолго до капитуляции Германии. Именно поэтому советская политика в деле организации военной администрации носила противоречивый характер и тормозила процесс стабилизации экономики. Советские методы ведения экономической деятельности зачастую «не срабатывали» в стране, которая жила по законам рынка. Это негативно отразилось на отношении к власти местного населения. «Мы ощущали издержки социалистической плановой экономики, и это в крайних случаях выглядело так, что зимой на прилавках лежали купальные костюмы, а летом – меховые шапки и рукавицы»,[360] - эти воспоминания Элизабет Меверт иллюстрируют данную точку зрения. Негативное отношение было обусловлено и разностью в менталитете, политических взглядах, а также необходимостью существования в плоскости «побежденный-оккупант». Однако СВАГ удалось восстановить разрушенную экономику, справиться с продовольственным кризисом,[361] безработицей, запущенной системой здравоохранения, несмотря на то, что

[360] Tagebucharchiv. Nr. 256. Bl. 43.

[361] Ibid. Nr. 302/II. Bl. 45.

производственные и материальные ресурсы союзников и СССР были в то время несопоставимы.[362]

2.2. Деятельность СВАГ по реализации культурной и образовательной политики

После окончания военных действий на территории советской оккупационной зоны советское руководство столкнулось с целым рядом проблем различной направленности, решение которых требовало минимальных затрат и максимального результата. В их число входили проблемы, которые были лишь косвенно упомянуты в соглашениях союзников в Ялте и Потсдаме о послевоенном устройстве Германии, а именно: управление культурной жизнью страны и реформирование системы образования на новых демократических началах.

10 июня 1945 г. Приказом №2 Г.К. Жуков разрешил деятельность на территории СОЗ антифашистских партий и организаций.[363] Член СДПГ О. Гротеволь так обратился к немецкому населению: «Где можно найти в истории такую оккупационную армию, которая через пять недель после окончания войны дала бы возможность населению оккупированного государства создавать партии, издавать газеты, представила бы свободу собраний и выступлений?».[364] Действительно, приказ Г.К. Жукова №2 рассматривался всеми антифашистскими партиями исключительно как историческое событие. Интересно отметить, что сопредседатель Христианско-демократического союза Германии (далее - ХДС) - Э. Леммер в своем докладе «Путь ХДС», также подчеркнул историческое значение

---

[362] Болдырев Р.Ю. Ситуация в послевоенной Германии в оценках СВАГ // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М., 2007. С. 62.

[363] Лавренов С. Я., Попов И. М. Крах Третьего рейха. — М., 2000. С. 327.

[364] Боков Ф.Е. Указ. соч. С. 402.

приказа №2 Г.К. Жукова, разрешившего организацию политических партий в советской зоне, и выступил против плана превращения Германии в систему автономных государств.[365]

В соответствии с обращением СКС № 2 от 20 сентября 1945 г., все военные школы и военно-патриотические объединения в Германии такие, как «Гитлерюгенд»,[366] «Фрауеншафт», «Штудентенбунд»[367] распускались, и вступал в силу запрет на любое военное обучение, пропаганду войны, деятельность военизированных организаций, [368] включая те, которые прикрывались политическими, религиозными, общественными или спортивными целями.[369] Дальнейшие правовые ограничения опирались на законы СКС №2 от 10 октября 1945 г. о запрете всех нацистских организаций и №8 от 30 ноября 1945 г. о запрещении военного обучения.[370] Это привело к образованию вакуума в сфере молодежных объединений, который союзным администрациям необходимо было заполнить. С 1933 по 1945 гг. Германию покинуло свыше 10 тыс. научных сотрудников и деятелей культуры. Их труды и монографии публично сжигались. Нацистами были разрушены театры, кинотеатры, школы, уничтожено около тысячи памятников культуры, из них

---

[365] Докладная записка заместителя начальника 7-го управления Главного Политического Управления ВС СССР Б. Сапожникова в ЦК ВКП (б) М. Суслову о съезде Христианско-демократического союза в Берлине от 2 июля 1946 г. // СВАГ. Управление пропаганды (информации) и С.И. Тюльпанов. 1945-1949. [Сборник документов] под ред. Б. Бонвеча, Г. Бордюгова, Н. Неймарка. – М., 1994. С. 51-52.

[366] Болдырев Р.Ю. Деятельность детских и молодежных организаций в советской оккупационной зоне Германии, 1945-1949 // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2010. №2. С. 8.

[367] Приказ №1 начальника гарнизона и военного коменданта Берлина о регулировании политической и социально-экономической жизни города, 30 апреля 1945 г. // Петров Н.В. СВАГ и немецкие органы самоуправления. 1945-1949. Сборник документов. - М., 2006. С. 383-384.

[368] Филипповых Д.Н. Деятельность Советской военной администрации в Германии (1945-1949 гг.): исторический опыт и уроки: дис. …док. ист. наук. – М., 1996. С. 19.

[369] Приказание начальника УСВА федеральной земли Саксония Д.Г. Дубровского №0153 военным комендантам округов и городов о запрещении фашистских спортивных организаций, 15 сентября 1945 г. // Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты. 1945-1949: Сборник документов / отв. ред. Н.П. Тимофеева и Я. Фойтцик. – М., 2006. С. 94.

[370] Гудашова Л.М. Опыт культурной политики советской военной администрации в Германии 1945-1950 гг. // Вестник Екатерининского института. 2010. №4(12). С. 105.

620 имели мировое значение. Их хранившихся в архивах 70 млн. книг 2/3 сгорели.[371]

Что касается деятельности Советской военной администрации в Германии в советской оккупационной зоне в сфере культуры, науки и образования, то на первый план были выдвинуты задачи по денацификации, демилитаризации и демократизации, искоренению нацистских взглядов в среде интеллигенции, ее вовлечению в процесс демократического культурного строительства.[372] «В годы войны мы выиграли вооруженную схватку с фашизмом. Теперь мы должны с таким же блеском выиграть борьбу за души немцев», - вот как звучало заявление маршала Г.К. Жукова на собрании коммунистов СВАГ.[373] Нацистская идеология, как провозглашалось представителями СВАГ, должна была уступить место идеям миролюбия и демократии. Однако на практике происходила подмена понятий «демократия» и «социализм советского типа». [374]

Советские оккупационные власти не обладали какой-либо конкретной концепцией реформирования сферы образования и культуры. Реформирование в этой области происходило на первых порах в спешке.[375] Основной стратегической линией в этом процессе была пропаганда идей социализма советского типа среди немецкого населения. Именно на этом фундаменте начала оформляться новая немецкая элита, рабоче-крестьянская интеллигенция, которая должна была выработать целостную картину общественного сознания и стать проводником коммунистических идей

---

[371] Семиряга М.И. Указ. соч. С. 213.

[372] Магдебура В.В. Деятельность Советской военной администрации в Германии в области культуры (1945 гг.): историческое исследование: дис. …канд. ист. наук. - М.: 2005. С. 15.

[373] Семиряга М.И. Указ. соч. С. 215.

[374] Магдебура В.В. Указ. соч. С.16.

[375] Власть и общество в условиях диктатуры: Исторический опыт СССР и ГДР. 1945-1965: материалы науч.-практ. конф. / сост. Р.Ю. Болдырев, Б. Бонвеч. – Архангельск, 2009. С. 68-69.

Советского Союза в Восточной Германии. Ей отводилась важная роль в деле «перевоспитания» немецкого народа.[376]

Однако, как считает советский и российский исследователь фашизма А.А. Галкин, советские идеологические структуры не были ни содержательно, ни организационно готовы к успешной идеологической работе в стране с ментально иным народонаселением. Равно как и население советской оккупационной зоны было не в состоянии воспринять неадаптированную советскую пропаганду.[377]

Представляется интересным рассмотреть, каким образом осуществлялось руководство культурой и образованием в СОЗ со стороны СВАГ, кто конкретно стоял у истоков преобразования этой сферы на качественно новый уровень.

С 15 мая 1946 г. должность Советника по политическим вопросам при Главнокомандующем СВАГ занимал В.С. Семенов. Владимир Семенович курировал Отдел народного образования (ОНО), задача которого заключалась в контроле за работой всех учебных заведений и культурно-просветительских учреждений.[378] Вместе с тем именно В.С. Семенов занимался организацией мероприятий с представителями немецкой власти. Он передавал «директивы» И.В. Сталина посредством личных встреч с В. Пиком, О. Гротеволем, В. Ульбрихтом.[379]

Самим Отделом народного образования руководил П.В. Золотухин, который ранее был ректором Ленинградского государственного университета и Ленинградского государственного педагогического университета им. Герцена. С 1948 г. его заменил И.Д. Артюхин. Наряду с этим отделом с 18

---

[376] Тимофеева Н.П. Немецкая интеллигенция и политика реформ: Система образования в Восточной Германии 1945-1949 гг. – Воронеж, 1996. С. 6-7.

[377] Мудров С.Н. Из истории деятельности СВАГ. Интервью с ее бывшим сотрудником доктором исторических наук А.А. Галкиным // Новая и Новейшая история. 2011. №5. С. 165-184.

[378] Полякова О.В. Опыт реформирования образования в Германии в 1945-1949 гг. // Вестник Екатерининского института. 2011. №1(13). С. 125.

[379] Болдырев Р.Ю. Неофициальные контакты советского и восточногерманского руководства и их роль в создании ГДР (1945-1949) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета, 2010. №5. С. 8.

августа 1945 г. был образован сектор пропаганды и цензуры, который в октябре 1945 г. был преобразован в Отдел пропаганды и исключен из аппарата Советника по политическим вопросам. В апреле 1947 г. этот отдел был переименован в Управление информации. [380] Его руководителем был полковник С.И. Тюльпанов. [381] Управление информации занималось общими вопросами политической, общественной и культурной жизни в советской оккупационной зоне. Это Управление контролировало деятельность политических партий и общественных организаций, осуществляло цензуру над издательствами и прессой,[382] распространяло советскую идеологическую пропаганду, а также собирало материал об устройстве других оккупационных зон, действиях союзников, а также развивал идеологическую линию, заданную в Москве.

С ноября 1945 г. культурная деятельность была также под контролем Управления информации. Этому управлению подчинялись издательство СВАГ, Дом культуры Советского Союза в Берлине, редакция газеты «Ежедневная хроника». В составе Управления находился Отдел культуры, возглавляемый полковником А.Л. Дымшицем, который и занимался вопросами культуры и «перевоспитания» немецкого общества.[383] Само Управление информации подчинялось, с одной стороны, Военному Совету СВАГ (генерал-лейтенант Ф.Е. Боков)[384] и заместителю Главноначальствующего по политическим вопросам (генерал-лейтенант В.Е. Макаров, а затем генерал-лейтенант А.Г. Русских), который отвечал за

---

[380] Becker M. Die Kulturpolitik der sowjetischen Besatzungsmacht in der SBZ/GGR 1945-1953. Sowjetische Literatur und deutsche Klassiker im Dienst der Politik Stalins . München: Ludwig-Maximilians-Universität, 2007. S. 85.

[381] ГАРФ. Ф. Р-7317. Оп. 19. Д. 1. Л. 1.

[382] Докладная записка начальника Отдела пропаганды УСВА провинции Саксония Н.С. Родионова начальнику Управления пропаганды СВАГ С.И. Тюльпанову о материалах газет, изъятых цензурой УСВА провинции Саксония за октябрь 1946 г., 9 ноября 1946 г. // Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты. 1945-1949: Сборник документов / отв. ред. Н.П. Тимофеева и Я. Фойтцик. – М., 2006. С. 145.

[383] Семиряга М.И. Указ. соч. С. 215.

[384] Бордюгов Г. А. Чрезвычайный век Российской Истории: четыре фрагмента. СПб., 2004. С. 243.

осуществление руководства и контроля над политическими партиями и за издание советских и немецких газет, книг и другой печатной продукции.[385] С другой стороны, Управление С.И. Тюльпанова контролировалось различными отделами ЦК, Главным политическим управлением советской Армии и Третьим Европейским отделом Министерства иностранных дел.[386] Управление информации находилось под пристальным наблюдением Политсоветника при Главноначальствующем СВАГ. Такой многоуровневый контроль приводил к разногласиям и определенному соперничеству между С.И. Тюльпановым и В.С. Семеновым.[387] Так, например, руководитель Управления информации С.И.Тюльпанов настаивал на мощной «советизации» советской оккупационной зоны, а В.С. Семенов, напротив, стоял на позиции «общенемецкой» линии.[388] Таким образом, культурную политику СВАГ нельзя рассматривать как монолитное единство: были люди, которые твердо настаивали на переносе в немецкую культуру советской модели развития общества, но были и те, кто предлагал проводить более либеральную политику. И те, и другие подвергались постоянным инспекциям и проверкам со стороны делегаций от Центрального Комитета.[389]

27 июня 1945 г. приказом СВАГ было учреждено немецкое Центральное управление народным образованием ЦНУНО, которое возглавил коммунист П. Вандель, [390] имевший общее образование – 8 классов

---

[385] Там же.

[386] Becker M. Die Kulturpolitik der sowjetischen Besatzungsmacht in der SBZ/GGR 1945-1953. Sowjetische Literatur und deutsche Klassiker im Dienst der Politik Stalins . München: Ludwig-Maximilians-Universität, 2007. S. 90.

[387] Ермолаев В.А. «Без гнева и пристрастия: Записки историка. – Саратов, 2009. С. 256.

[388] Мудров С.Н. Из истории деятельности СВАГ. Интервью с ее бывшим сотрудником доктором исторических наук А.А. Галкиным // Новая и Новейшая история. 2011. №5. С. 170.

[389] Becker M. Op. cit. S. 95.

[390] Тимофеева Н.П. Немецкая интеллигенция и политика реформ: Система образования в Восточной Германии 1945-1949 гг. – Воронеж, 1996. С. 13-14.

немецкой народной школы.[391] Перед ЦНУНО ставилась задача обеспечить руководство школами, детскими садами, яслями, культурными учреждениями.[392] Зависимость земельных и провинциальных отделов народного образования ЦНУНО от СВАГ способствовала появлению и развитию идеи централизации системы управления народным образованием, а это противоречило принципу федерального устройства немецких земель.[393]

Рассматривая образование как способ воздействия на поведение людей и один из методов социального и пропагандистского контроля, СВАГ приступила к реализации реформы школьного образования. Годы нацистского господства показали, насколько эффективно школьная система может быть использована в подобных целях. Именно поэтому реформа школьного образования Германии заняла важное место в планах как Советской военной администрации, как и ее союзников по антигитлеровской коалиции.[394] Следует отметить, что многие представители немецкой интеллигенции весьма резко высказывались о деятельности СВА на территории Германии. Так, например, профессор института сахарной промышленности в Берлине на Амрумер-Штрасе 32 Хуберт Олбрих вспоминал о послевоенных событиях следующее: «Берлин лежал в руинах. Привычный уклад жизни в один момент был уничтожен советскими разрушителями… Вошедшие в наш город западные власти нашли его в таком состоянии, которое демонстрирует «настоящую демократию» Советов».[395] Многие здания пострадали от бомбежек, их приспосабливали под лазареты

---

[391] Полякова О.В. Опыт реформирования образования в Германии в 1945-1949 гг. // Вестник Екатерининского института. 2011. №1(13). С. 126.

[392] Гудашова Л.Е. Деятельность Советской Военной Администрации (СВАГ) в Германии по осуществлению политики в области культуры и искусства (1945-1949 гг.): дис. …канд. ист. наук. - Владимир, 2012. С. 14.

[393] Тимофеева Н.П. Немецкая интеллигенция и политика реформ: Система образования в Восточной Германии 1945-1949 гг. С. 15.

[394] Тимофеева Н.П. Немецкая интеллигенция и политика реформ: Система образования в Восточной Германии 1945-1949 гг. С. 12.

[395] Tagebucharchiv. Nr. 3807,1. Bl. 1.

или общежития для беженцев, казармы, госпитали.[396] Только 1/5 всех зданий Берлина была пригодна для жизни. Не работали городские коммуникации, электричество подавалось с перебоями. Работа школ и университетов была под угрозой срыва. Это подтвердил и заведующий Отделом народного образования СВАГ К.В. Золотухин. В этой ситуации Военный совет взял на себя контроль за организацией народного образования. В августе 1945 г. был издан приказ СВАГ №40 о подготовке школ к учебным занятиям, которые следовало начать с 1 октября 1945 г.[397] Развернулась активная подготовка к новому учебному году.[398] Для школ были выделены лучшие из сохранившихся зданий. Уже с октября 1945 г. на территории Восточной Германии работало 11 тыс. школ.[399]

После падения власти А. Гитлера встал вопрос о замене старых учебников на новые и обновлении их содержания с точки зрения демократических антифашистских принципов. Начиная с весны 1946 г., СВАГ стала вести целенаправленную работу по созданию новых учебников для средней школы. Управление торговли и снабжения СВАГ выделило продовольствие для дополнительного питания 120 учителям, принимавшим участие в составлении учебников. За издательством «Volk und Wissen» закреплялись типографии и переплетные мастерские, типографиям была выделена бумага для выпуска к началу нового учебного года 8 млн. учебников.[400]

---

[396] Болдырев Р.Ю. Повседневная жизнь немецкой провинции в условиях советской оккупации, 1945-1949 гг. (на примере города Галле на Заале) // Германия Государство, общество, человек: Сб. науч. статей. Кемерово, 2015. С. 177.

[397] Тимофеева Н.П. Немецкая интеллигенция и политика реформ: Система образования в Восточной Германии 1945-1949 гг. С. 17.

[398] Деятельность советских военных комендатур по ликвидации последствий войны и организации мирной жизни в Советской зоне оккупации Германии. 1945-1949 / отв. ред. В.В. Захаров. - М., 2005. С. 46.

[399] Шолкович З.Б. Деятельность военных комендатур на территории Восточной Германии в 1945-1949 гг.: дис. …канд. ист. наук. – М., 1980. С. 29.

[400] Тимофеева Н.П. Немецкая интеллигенция и политика реформ: Система образования в Восточной Германии 1945-1949 гг. – Воронеж, 1996. С. 33.

Действуя в рамках коммунистической доктрины, СВАГ подчеркивала особую роль учительства в процессе перевоспитания немецкого народа. Учителей-нацистов должны были сменить преподаватели-антифашисты.[401] Уже в апреле 1945 г. предполагалось исключить из системы образования всех нацистов и им сочувствующих и обучить новые педагогические кадры на краткосрочных курсах.

Несмотря на столь принципиальную позицию СВАГ по отношению к учителям-нацистам, к концу 1945 г. 72% всех учителей Восточной Германии являлись бывшими членами НСДАП.[402] В соответствии с приказом Г.К. Жукова от 13 сентября 1945 г., к 1 октября 1945 г. было уволено 11369 учителей народных школ. Среди учителей осталось 15466 бывших членов НСДАП, что составило 46% от общего числа педагогов.[403] Денацификация средней школы стала причиной хронического дефицита учителей. Однако сразу уволить всех учителей-членов НСДАП не представлялось возможным. Они имели высокую квалификацию и опыт в отличие от учителей-антифашистов, закончивших двух- или трехмесячные педагогические курсы. Следует принять во внимание и то обстоятельство, что среди членов НСДАП были и те, кто состоял в партии вынужденно, чтобы сохранить свою жизнь и жизнь членов своей семьи. Однако постепенно СВАГ брала курс на образование нового класса учителей, выходцев из рабоче-крестьянской среды, для формирования будущей политической и идеологической элиты. Такая политика привела к тому, что к 1 апреля 1949 г. на территории советской оккупационной зоны из 65207 учителей 45244 или 69,3% были новыми кадрами.[404] В мае-июне 1946 г. после многократных обсуждений президиумы земель приняли закон о демократизации школьной системы.

---

[401] Боков Ф.Е. Указ. соч. С. 411.

[402] Тимофеева Н.П. Немецкая интеллигенция и политика реформ: Система образования в Восточной Германии 1945-1949 гг. С. 12-13.

[403] Там же. С. 19.

[404] Тимофеева Н.П. Немецкая интеллигенция и политика реформ: Система образования в Восточной Германии 1945-1949 гг. С. 30.

Частные школы и гимназии запрещались. Школа во всех землях становилась единой. СВАГ утвердила этот закон.

Серьезной проблемой средней школы после начала реформы являлось преподавание истории. В 1945/1946 учебном году СВАГ отменила уроки истории, аргументировав это тем, что старые учителя не могут преподавать предмет по-новому, а новые учителя не имеют должной квалификации. Для всех учащихся вводился еженедельный час с обзором текущих событий и анализом газетных материалов. [405] Однако такое положение вещей не могло долго устраивать Отдел народного образования СВАГ и Управление информации СВАГ во главе с И.С. Тюльпановым. Сразу были организованы курсы по подготовке учителей истории. В 1946/1947 гг. НУНО утвердило следующий план разбивки часов по этому предмету: история Древнего мира – 80 часов, история Средних веков – 80 часов, история Нового времени – 120 часов, история Новейшего времени – 120 часов. Преподавателям надлежало сделать акцент на проблемах классовой борьбы, подробно рассмотреть мировые революции, сделав акцент на Февральскую и Октябрьскую революцию 1917 г. в России.[406]

Не осталась без внимания и высшая школа. На ее реформирование в Восточной Германии одновременно оказывали влияние несколько органов СВАГ. При этом определяющими и постоянно отвечающими за область народного образования внутри аппарата СВАГ были два учреждения – Управление пропаганды (с 1947 г. - Управление информации), возглавляемое С.И. Тюльпановым, и Отдел народного образования, возглавляемый П.В. Золотухиным.[407] Оба отдела находились в подчинении Политсоветника Главноначальствующего СВАГ.

---

[405] Там же. С. 52.

[406] Там же. С. 54.

[407] Власть и общество в условиях диктатуры: Исторический опыт СССР и ГДР. 1945-1965: материалы науч.-практ. конф. / Сост. Р.Ю. Болдырев, Б. Бонвеч. – Архангельск, 2009. С. 70.

После войны вузы оказались в состоянии полного развала. Многие преподаватели бежали на Запад. Коммунистов среди оставшегося профессорско-преподавательского состава было мало, поэтому уволенные профессора вскоре были снова приняты на свои должности. Но решающим фактором для СВАГ было обеспечение в ВУЗах главенствующей роли СЕПГ. Это условие удалось выполнить лишь в 1949 г. До этого члены СЕПГ не занимали существенных должностей в сфере образования и не имели популярности среди студентов. Особенно сложным и нетерпимым по отношению друг к другу было взаимодействие преподавателей-коммунистов и студентов других оккупационных зон и Западного Берлина. Этот тезис подтверждает еще одна выдержка из интервью с профессором Хубертом Олбрихом, найденного в архиве дневниковых воспоминаний в Эммендингене в Германии: «Начиная с конца 40-х гг. студентов против их воли заставляли посещать политические собрания. Участие в них было условием допуска до экзаменов. Читались регулярные лекции по вопросам политической жизни страны. Студенты Западного Берлина имели привычку задавать лекторам провокационные вопросы. Преподаватели зачастую отказывались вести лекции в аудиториях, где находились студенты из Западного Берлина. «Голубые рубашки»[408] и «Значкисты»[409] боялись вступать в дискуссию со студентами из Западного Берлина. Свободный обмен мнениями пресекался на корню, да и мало кто осмеливался высказывать свои мысли вслух».[410] Между тем, воспоминания профессора Олбриха о послевоенном периоде жизни своего университета, написанные уже после исследуемого нами периода 1945-1949 гг. (этот университет не входил в состав СОЗ) звучат весьма оптимистично: «Постепенно мы отходили от ужасов войны. Молодежь в силу молодости часто устраивала вечеринки в отремонтированных залах

---

[408] 31 июля 1945 г. по постановлению СВАГ при органах самоуправления крупных и средних городов были созданы молодежные антифашистские комитеты, что явилось впоследствии отправной точкой в создании Союза свободной немецкой молодежи – ССНМ.

[409] 6 февраля 1949 г. XVIII пленум центрального совета ССНМ утвердил символы и законы Пионерской организации: у юных пионеров – голубые галстуки и пионерские значки в виде букв JT (Э. Тельман)

[410] Tagebucharchiv. Nr. 3807,1. Bl. 25.

института. Мы постоянно стремились вперед, стремились скорее залечить полученные от войны раны. Лекционные залы были переполнены, все старались учиться как можно лучше. У всех было райское приподнятое настроение. Мы много дискутировали, обсуждали политические проблемы, проблемы развития экономики, много пели и танцевали. Зачастую отпускались критические шутки. Институт стал центром свободы. Царила замечательная атмосфера взаимопонимания и доброжелательности». [411]

Действительно, университеты в СОЗ сложно было назвать «центрами свободы». Немецкая высшая школа в советской оккупационной зоне подверглась серьезной организационной перестройке: чистка профессорско-преподавательского состава от нацистов, пересмотр и создание новых учебных планов, демократизация студенческого состава университетов. Сильна была и реакционная идеология, коммунистические кадры, как было сказано выше, составляли меньшинство.[412] Несмотря на ряд демократических преобразований СВАГ, в высших учебных заведениях складывалась напряженная обстановка. Профессорско-преподавательский состав был недоволен «классовым» подходом к приему студентов в вузы, а сами студенты протестовали против навязываемых им идеалов.[413] Несомненно, СВАГ, имевшая опыт практической работы в Германии, пыталась нивелировать эти разногласия, однако в своей деятельности военная администрация должна была руководствоваться указаниями московских руководителей, которые не всегда могли учитывать специфику другой страны.[414]

В одном из своих выступлений В. Ульбрихт обозначил следующие основные принципы реформы высшей школы Восточной Германии на ближайшие три года:

---

[411] Ibid. Bl. 18-19.

[412] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 358. Л. 71.

[413] Семиряга М.И. Указ. соч. С. 230.

[414] Полякова О.В. Опыт реформирования образования в Германии в 1945-1949 гг. // Вестник Екатерининского института. 2011. №1(13). С. 125.

- подготовка перехода на десятимесячный учебный год, включающий в себя практику и экзамены;
- создание благоприятных условий для обучения студентов старших курсов предметам «диалектический материализм», «политическая экономия», «история» и «литература»;
- стимулирование изучения естественных наук;
- оказание необходимой помощи рабоче-крестьянским факультетам;
- тактичное отношение к старым профессорам, лояльно работающим в высших учебных заведениях. [415]

Отдел Народного образования СВА в Германии требовал поручить Министерству высшего образования СССР определить перечень учебной и научной литературы с целью переиздания ее на немецком языке для немецких университетов. Из учебников, рекомендованных к переизданию на немецком языке, необходимо назвать «Новую историю» под редакцией Е.В. Тарле, «Историю Средних веков» под редакцией А.Д. Удальцова, Е.А. Косминского, О.Л. Вайнштейна, «Историю СССР» под редакцией В.И. Пичета,[416] «Историю философии» под редакцией Г.Ф. Александрова, Б.Э. Быховского, «Историю дипломатии» под редакцией В.П. Потемкина.[417] С целью улучшения учебного процесса в вузах СВАГ проводился просмотр программ и списков лекций для чтения. Были составлены и утверждены типовые программы по следующим курсам: диалектический и исторический материализм, политэкономия, педагогика, дидактика.[418]

Несмотря на все трудности, связанные с послевоенным устройством Германии, [419] 15 октября 1945 г. распахнул свои двери первый университет,

---

[415] Ульбрихт В. Указ. соч. С. 243-244.

[416] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 358. Л. 72.

[417] Там же. Л. 73.

[418] Там же. Ф. 82. Оп.2. Д.1163. Лл. 171, 172, 173, 174, 175..

[419] Власть и общество в условиях диктатуры: Исторический опыт СССР и ГДР. 1945-1965: материалы науч.-практ. конф. / сост. Р.Ю. Болдырев, Б. Бонвеч. – Архангельск, 2009. С. 74.

действующий в советской оккупационной зоне. Это был университет имени Ф. Шиллера в Йене. Стоит отметить, что начальником Управления СВАГ в Тюрингии В.И. Чуйковым был нарушен приказ Г.К. Жукова, распорядившегося открывать каждый отдельный университет только по его личному указанию.[420] Во многом этот конфликт был обусловлен личным противостоянием этих опытных военачальников.

Конечно, как среди преподавателей, так и среди студентов находилось еще много активных и номинальных нацистов. Понимали это и в Отделе народного образования, и в Управлении информации. Это обстоятельство обусловило необходимость развивать в советской оккупационной зоне демократические принципы управления и создавать базу, на которой впоследствии должен был строиться немецкий социализм советского образца. Именно поэтому заместитель по гражданским делам Управления Советской военной администрации земли Тюрингия И.С. Колесниченко решил лично познакомиться с некоторыми принятыми в ВУЗ студентами. Он обратился с этой просьбой к избранному Сенатом ректору Ф. Цукеру и получил в свое распоряжение аудиторию со студентами. Вот как он описывает свои впечатления: «На мои вопросы следовали лишь ответы «так точно» или «никак нет». Было очевидно, что откровенной беседы не получится…Я начал с задач университета и перспектив обучения в нем. Откровенно сказал, какие трудности ожидают студентов в годы учебы… Реакция на мое выступление была совершенно неожиданной. Чуть ли не после каждой фразы студенты стучали кулаками и что-то галдели… Я попросил переводчика остановить небольшую группу студентов и спросил, что студентам не понравилось в моем выступлении. Они недоуменно переглянулись, и один из них ответил: «Наоборот, все понравилось. И остались очень довольны, поэтому и стучали, выражая свое согласие и

---

[420] Там же. С. 74.

недоумение».[421] Andere Welten-andere Sitten (Другие миры – другие нравы) – вынес впоследствии вердикт начальник УСВАТ.

Новый ректор - физик Фридрих Хунд, занимавший свою должность с 1946 по 1951 гг., считался буржуазным ученым. При зачислении в университет он отдавал предпочтение детям профессоров, проигнорировав официально установленную СВАГ норму приема – 50% студентов из рабоче-крестьянской среды. Это привело к конфликту с советскими властями. И.С. Колесниченко не позволил игнорировать норму приема и натолкнулся на серьезное противостояние со стороны руководителя Отдела народного образования П.В. Золотухина. В своем донесении в ЦК ВКП(б) Колесниченко И.С. писал, что нужно обеспечить «не только военную, но и идеологическую оккупацию», обосновывая это тем, что «немцы, на протяжении веков находившиеся под гнетом милитаризма, сами не способны освободиться от него, а западные оккупационные власти в Германии не хотят ничего нового».[422]

Этот инцидент еще раз показывает непродуманность структуры СВАГ. Отделы народного образования в отдельных федеральных землях или провинциях подчинялись не отделению народного образования в Берлине, а обращались за поддержкой к начальнику управления СВАГ соответствующего региона.[423] Это создавало проблемы в определении границ полномочий и компетенций.

Система образования, созданная СВАГ под контролем Москвы, отличалась безальтернативностью обучения.[424] Она ограничивала формирование в немецком обществе слоя людей, обладавших способностью и возможностью интерпретировать старое и формулировать новое знание.

---

[421] Колесниченко И.С. Битва после войны. - М., 1987. С. 78-80.

[422] Гудашова Л.М. Опыт культурной политики советской военной администрации в Германии 1945-1950 гг. // Вестник Екатерининского института. 2010. №4(12). С. 106.

[423] Власть и общество в условиях диктатуры: Исторический опыт СССР и ГДР. 1945-1965: материалы науч.-практ. конф. / сост. Р.Ю. Болдырев, Б. Бонвеч. – Архангельск, 2009. С. 75-76.

[424] Полякова О.В. Опыт реформирования образования в Германии в 1945-1949 гг. // Вестник Екатерининского института. 2011. №1(13). С. 127.

Это делало возможным развитие новой элиты, транслирующей идеи СЕПГ и СССР в СОЗ.

Как показал анализ литературы и источников исследуемого периода, советское военное командование на территории Германии при всей жесткости проводимой им политической линии демонстрировало почтительное отношение к достоянию немецкой культуры. Эта позиция проявлялась как в последние военные месяцы, так и в годы советской оккупации.[425] 18 мая 1945 г. в большом конференц-зале Центрального радио на Мазуреаллее в Берлине состоялся первый официальный концерт, на котором звучали произведения Моцарта, Бетховена и Чайковского. Берлинское радио возобновило вещание уже с 13 мая, радио в Шарлоттенбурге – с 15 мая.[426] Из-за острого дефицита газет (не хватало бумаги, краски, транспорта) оно выполняло функции, которые раньше выполняли газеты, плакаты, доски объявлений, рекламные листы.[427] 27 мая в театре «Ренессанс» состоялся первый спектакль, 18 мая оркестр городской оперы дал свой первый послевоенный концерт, а 26 мая его примеру последовала берлинская филармония. 16 мая стали демонстрироваться первые советские фильмы в 25 кинотеатрах Германии, которые посетило 25 тыс. зрителей.[428] Уже к середине июня в городе работало 120 кинотеатров. 8 августа был создан «Культурбунд» - культурный союз демократического обновления Германии. Его возглавил поэт И. Бехер. [429] 7 августа 1945 г. по распоряжению Главноначальствующего СВА в Тюрингии было проведено

---

[425]Абанина А.С. Реституция культурных ценностей на примере Дрезденской картинной галереи: юридический и нравственный аспект // Символ науки. 2016. №3-4(15). С. 76-79.

[426] Tagebucharchiv. Nr. 3807,1. Bl. 1.

[427] Галактионов Ю.В. Духовная жизнь и культура послевоенной Германии (1945-1949) // Уральский вестник международных исследований. 2005. №3. С. 113.

[428] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 321. Л. 45.

[429] Болдырев Р.Ю. Ситуация в послевоенной Германии в оценках СВАГ // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей. под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М., 2007. С. 59.

торжественное мероприятие у памятника Шиллеру и Гете в Веймаре.[430] К концу 1945 г. в Восточной Германии работало 104 театра, 1268 кинотеатров, 167 эстрадных ансамблей.[431]

Управлением пропаганды СВАГ велась активная работа по популяризации советского образа жизни. [432] Так, например, к празднованию 30-летия Октябрьской революции зачитывались лекции о достижениях Советской культуры, литературы, искусства советскими офицерами, лекторами из «Общества по изучению культуры Советского Союза» (ОКСС) и Союза деятелей культуры по демократическому обновлению и возрождению Германии («Культурбунда»),[433] созданного в 1945 г. для проведения политико-воспитательной работы среди населения по искоренению остатков нацизма. Организовывались фестивали советских фильмов, проводились постановки русских и советских театральных пьес.[434]

На рубеже 1947-1948 гг. на территории СОЗ началась «культурная революция». В Общества по изучению культуры СССР (ОИК) вошло более 42 тыс. чел. Ячейки появились на крупных предприятиях, в университетах. Главным центром ОИК стал Дом культуры СССР в Берлине, открытый в марте 1947 г., и его детский филиал. В рамках общества проводились лекции и выступления советских офицеров и деятелей культуры, обсуждались советские фильмы. Из числа немецкоговорящих членов СВАГ были созданы лекторские группы в Берлине и пяти землях советской зоны. Большое значение уделялось пропаганде. Немцам рассказывали о марксистско-ленинской философии, социально-экономических преобразованиях в СССР, истории коммунистической партии Советского Союза, советской внутренней

---

430 Гудашова Л.М. Опыт культурной политики советской военной администрации в Германии 1945-1950 гг. // Вестник Екатерининского института. 2010. №4(12). С. 104.

431 Шолкович З.Б. Деятельность военных комендатур на территории Восточной Германии в 1945-1949 гг.: дис. …канд. ист. наук. – М., 1980. С. 30.

432 ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 54. Д. 8. Лл. 229, 230.

433 Там же. С. 23.

434 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 358. Л. 130.

и внешней политике. В университетах читались наряду с общими курсами лекции по истории ВКП (б) и соцреализме.[435] А с 1948 г. уже во всех университетах было введено обязательное изучение основ марксизма-ленинизма.

В Берлине и СОЗ был проведен фестиваль советских кинофильмов.[436] Он проводился «Обществом по изучению культуры Советского Союза» совместно с «Совэкспортфильмом». В дни фестиваля впервые были показаны фильмы «Человек с ружьем», «Последняя ночь», «Профессор Мамлюк», «Юность Максима», «Мои университеты», «Сыновья», «Спортивный парад 1947 года», «Белеет парус одинокий», «Весна». В программу фестиваля были включены также известные немецкому зрителю фильмы «Ленин в октябре», «Ленин в 1918 году», «Депутат Балтики», «Клятва», «В людях». В крупных городах СОЗ показывались также фильмы «Здравствуй, Москва», «Новый Гулливер», «Золушка». Только в Берлине в дни праздника кинотеатры посетило 50158 зрителей.[437] В Магдебурге кинотеатр посетило 15150 зрителей, в Галле 55 тыс. зрителей. Большой успех в Дрездене имел фильм «Профессор Мамлюк». Реакция публики была положительной. Однако не обошлось без эксцессов. 7 ноября во время показа фильма в дрезденском кинотеатре одна женщины выразила недовольство фильмом и хотела покинуть зал. Но сосед – молодой человек – ей крикнул: «Фашистская свинья!» - и ударил ее по лицу. На другом сеансе один зритель заявил: «Типичная советская пропаганда», - за что получил пощечину от своего соседа.[438]

---

[435] ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 3. Д. 1. Лл. 80, 81, 82.

[436] Докладная записка министра кинематографии СССР И.Г. Большакова заместителю председателя Совета Министров СССР А.И. Микояну о возможности создания сети кинотеатров в Германии для проката советских фильмов, 12 июня 1946 г. // Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты. 1945-1949: Сборник документов / отв. ред. Н.П. Тимофеева и Я. Фойтцик. – М., 2006. С. 128.

[437] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 358. Л. 135.

[438] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 358. Л. 136.

Театры, опера и музыкальные коллективы Берлина подготовили к празднику новые советские спектакли, концерты советской музыки. Государственная опера в Берлине провела неделю советской музыки и русской оперы («Садко», «Пиковая дама», «Евгений Онегин», вечер балета). В Саксонии-Ангальт в праздничные дни шли пьесы: «Враги», «Пурга», «Русский вопрос», «Платон Кречет».[439] Во многих городах СОЗ к празднованию 30-летия со дня Октябрьской революции были открыты фото-выставки достижений СССР. В Доме Культуры Советского Союза в Берлине открылась большая выставка «30 лет советской власти», «Книги Советского Союза». В Шверине открылась выставка «Гитлер и его клика», в Ростоке - «Москва – столица СССР».[440]

Еще одним средством советской пропаганды было радио и СМИ. Почти сразу после капитуляции Германии по инициативе СВАГ стало выходить «Ежедневное радиовещание». Главными редакторами были офицеры Советской армии в звании майора.[441] Почти одновременно с первых же дней своего существования издательство Советской военной администрации «SWA-Verlag» стало крупнейшим издательско-полиграфическим центром Восточной Германии. Уже 15 мая 1945 г. в Берлине вышел первый номер немецкоязычной газеты СВАГ «Tägliche Rundschau», которая выступала в качестве еще одного средства советского влияния».[442] К ноябрю 1945 г. в СОЗ выходило уже 10 газет. Кроме «Tägliche Rundschau» выходила «Deutsche Volkszeitung» - орган КПГ, «Das Volk» - орган СДПГ, «Neue Zeit» - ХДС и «Der Morgen» - ЛДПГ. Газеты получали информацию о внутренней и

---

[439] Там же.

[440] Там же. Лл. 139, 140.

[441] Tagebucharchiv. Nr. 3807,1. Bl. 1.

[442] Becker M. Die Kulturpolitik der sowjetischen Besatzungsmacht in der SBZ/GGR 1945-1953. Sowjetische Literatur und deutsche Klassiker im Dienst der Politik Stalins. München: Ludwig-Maximilians-Universität, 2007. S. 99.

внешней политике Германии из Бюро информации СВАГ.[443] Около 90 наименований печатной продукции было распространено впоследствии в СОЗ. Из них пять выпускаемых журналов были женскими («Модный журнал Берлина», «Женщина сегодня», «Воскресенье», «Для тебя», «Голос женщины»).[444] СВАГ тем самым пыталась поддержать деятельность аполитичных СМИ Восточной Германии.

Журналистами «Tägliche Rundschau» активно пропагандировалась советская культура, в чести были немецкие художники и деятели искусства прошлого и настоящего. К таким деятелям относились коммунистические писатели Ф. Эрленберг и Х. Циннер, которые в качестве свободных сотрудников писали статьи для культурных изданий.[445] Изначально «Tägliche Rundschau» или «Ежедневная хроника» имела хорошую репутацию и высокий тираж (150 тыс. экз.). [446] Позднее популярность газеты резко снизилась из-за возросшего догматизма советской политики.[447] Пропаганда социалистических ценностей нередко шла и за счет продовольственного шантажа. Так, в одном из населенных пунктов земли Тюрингия демонстрация немецкой киноленты была заменена советским фильмом. Часть зрителей с протестом покинула зал. Оставшимся зрителям комендант города приказал выдать талоны на дополнительную норму продуктов питания.[448]

Столь активная и явная пропаганда, как видно из материалов архивных источников, не всегда находила отклик у немецкого населения. Связано это

---

[443]Мудров С.Н. Создание «демократической» прессы в послевоенной Восточной Германии // Ярославский педагогический вестник. 2014. №3. С. 108-109.

[444] Чередникова А.Ю. Женские немецкие общественные организации в советской оккупационной зоне: к вопросу о формировании новой «идеологической интеллигенции» (1945-1949 гг.) // Интеллигенция и мир. 2011. №2. С. 43.

[445] Becker M. Op. cit. S. 100.

[446] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 321. Л. 39.

[447] Becker M. Op. cit. S. 102.

[448] Тихомиров А.А. Указ. соч. С. 267.

было с различной ментальностью народов двух государств, а также с ускоренными темпами «советизации» немецкого народа.

Популяризация советского образа жизни не могла существовать без жесткой цензуры, которая была направлена «на оказание помощи» немецкому населению в деле «перевоспитания» общества.[449] Тщательной цензуре подвергались театральные и кинопостановки. На проведение любых культурных мероприятий всегда требовалось согласование с органами СВАГ.[450] 2 августа 1945 г. был опубликован приказ № 19 Главноначальствующего СВАГ маршала Г. К. Жукова об улучшении работы издательств и типографий и упорядочения контроля за их работой. Таким образом, литература также становилась объектом пристального внимания сотрудников СВАГ и Управления пропаганды. Этот документ определил характер и правовые основы деятельности по выпуску печатной продукции в Восточной Германии. Приказом предписывалось всем владельцам типографий зарегистрировать их в советских военных комендатурах в срок до 10 августа 1945 г. Издание любой печатной продукции [451] отныне допускалось лишь в издательствах и типографиях, на которые имеется специальное разрешение Советской военной администрации. Вплоть до 1946 г. цензура была первоначальная в виде предоставления рукописи и окончательная в виде готовых гранок. Любые нарушения данного порядка влекли за собой закрытие типографий, а их владельцев ждал суд военного трибунала.[452] К ноябрю 1946 г. на основании директивы Контрольного совета №40 от 12 октября 1946 г. предварительная цензура была отменена. В советской оккупационной зоне было разрешено обсуждать германские политические проблемы, а также обмениваться газетами, журналами,

---

[449] Becker M. Op. cit. S. 97.

[450] Ibid. S. 98.

[451] Эльяшевич Д.А., Тураев А.С. Советская военная администрация и книжное дело в восточной германии в 1945-1949 гг.: формирование системы цензурного надзора // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2016. №3(28). С. 25.

[452] Там же. С. 25.

фильмами и книгами всех оккупационных зон.[453] Восточногерманская печать была поставлена в условия жесткой конкуренции, к чему не была готова.

Существовала еще одна область деятельности СВАГ, которая не являлась составной частью ее культурной политики, но существенно влияла на ее осуществление. Речь идет о реституции культурных ценностей.[454]

Стандартной практикой нацистов в годы войны на захваченных ими территориях был грабеж культурных ценностей.[455] После завершения военных действий и создания союзнических оккупационных администраций Германия должна была вернуть похищенные культурные ценности. А 29 апреля 1947 г. СКС принял директиву №50, в котором оговаривалось осуществление реституции.[456] В СОЗ поиском культурных ценностей занималась СВАГ. Кроме реституции культурных ценностей, вывезенных из СССР, СВАГ занималась еще одной важной проблемой, о которой долгое время было непринято говорить. [457] Речь идет о перемещении немецких культурных ценностей в Советский Союз.[458] Наибольший общественный резонанс получила история о вывозе культурных ценностей музейного комплекса Цвингер в СССР контингентом советских войск, а затем безвозмездная передача в 1955 г. отреставрированных музейных объектов правительству Германской Демократической Республики.[459]

---

[453] Семиряга М.И. Указ. соч. С. 216-217.

[454] Богуславский М.М. Культурные ценности в международном обороте. Правовые аспекты. – М., 2005. С. 243-244.

[455] Павлова И.А. Охрана и реставрация памятников архитектуры Ленинграда за 1944-1969 годы // Труды научно-исследовательского института культуры. – М., 1997. С. 667.

[456] Семиряга М.И. Указ. соч. С. 237.

[457] Кнышевский П.Н. Добыча. Тайны германских репараций. М., 1994. С. 104.

[458] Приказ народного комиссара обороны Союза ССР №361, 18 декабря 1941 г. // Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы / сост., вступ. ст. и коммент. П.Н. Кнышевский, О.Ю. Васильева, В.В. Высоцкий, С.А. Соломатин. – М., 1992. С. 316.

[459] Культурные ценности – жертвы войны URL: http://www.lostart.ru/ru/studys/?ELEMENT_ID=1101 [Дата обращения: 15.03.17].

Осуждая массовый вывоз культурных ценностей из Германии, историк П.Н. Кнышевский в своей книге «Добыча. Тайны германских репараций» пишет следующее: «Под видом идеологического “разоружения” фашизма преднамеренно уничтожались питательные корни немецкой национальной культуры, и на оккупированной территории искусственно создавался духовный вакуум с тем, чтобы в последующем заполнить его “новой культурой” и нужной идеологией».[460] И по сей день не иссекают споры о судьбе немецких ценностей, оставшихся в запасниках музеев СССР.[461] Эта тема - предмет отдельного историко-правового исследования.

На основании изученных материалов можно сделать вывод о том, что советская политика в области культуры в Германии была направлена на пропаганду советских идей и ценностей. На территории советской оккупационной зоны СВАГ делала основной акцент на «советизацию» населения посредством изменения идеологического содержания образования и культуры. Особенность организации советской политики заключалась в том, что ее осуществляли сразу несколько дублирующих друг друга ведомств. Ситуацию осложнял и чрезмерный многоступенчатый контроль. Такое управление затрудняло достижение быстрых и значимых результатов в связи с отсутствием четкого разграничения управленческих полномочий и компетенций. А ситуация в послевоенной Германии требовала выработки и реализации единого подхода в вопросах информационной, идеологической и культурной политики на территории СОЗ.

2.3. Денежная реформа и Берлинский кризис

Согласно Потсдамскому Соглашению, «в кратчайший срок германская экономика должна быть децентрализована с целью уничтожения существующей чрезмерной концентрации экономической силы,

---

[460] Кнышевский П.Н. Указ. соч. С. 99.

[461] Родович Ю.В. Россия и Германия на рубеже XX-XXI веков: проблема реституции // Известия Тульского государственного университета. 2013. №3-1. С. 128-137.

представленной в форме картелей, синдикатов, трестов и других монополистических соглашений». 20 сентября 1945 г. Союзная Контрольная власть в Германии в обращении к германскому народу установила, что представители союзников будут осуществлять такой контроль, который они сочтут необходимым, над всеми или любой частью или видом германских финансов, сельского хозяйства, промышленности, торговли и распределения.[462] Таким образом, один из основных принципов Потсдамских соглашений заключался в том, чтобы осуществить децентрализацию Германии, а также установить контроль Союзной Контрольной власти над оккупированной Германией.

В соответствии с постановлением СНК СССР № 1326-301-СС и на основании приказа №5 Главноначальствующего Советской военной администрации в Германии от 10 июля 1945 г., начал свою работу финансовый Отдел СВАГ,[463] который впоследствии приказом Главноначальствующего СВАГ №0114 от 18 декабря 1945 г. был реорганизован в финансовое Управление СВАГ.[464] Это управление осуществляло руководство и контроль над деятельностью немецких органов в области финансов и кредитной работы, обеспечивало процесс непрерывного движения денег в качестве средства обращения и платежа. Финансовая политика СВАГ была призвана найти средства на покрытие оккупационных расходов, оплату репараций, а также создать мощную финансово-кредитную систему, контролирующую всю экономику.[465] Необходимо было также разрешить проблему хождения денег в Большом Берлине, который находился под четырехсторонней юрисдикцией союзников.

---

[462] ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 28. Д. 1. Л. 84.

[463] Там же. Л. 7.

[464] Там же. Л. 10.

[465] Болдырев Р.Ю. Советская оккупационная политика в Восточной Германии (1945–1949 гг.): экономический аспект. - Архангельск, 2004. С. 85.

Размер денежной массы в стране в период 1939-1944 гг. увеличился в 5 раз.[466] Именно поэтому денежный вопрос стал основным в работе как СВАГ, так и союзных оккупационных администраций.

К началу 1945 г. общий дефицит по бюджету за все годы войны в Германии составил 240,3 млрд. марок, а имперский государственный долг – 368, 4 млрд. марок.[467]К моменту капитуляции Германии денежная масса в обращении определялась примерно в 65-71 млрд. марок,[468] из них в СОЗ находилось около 12-15 млрд. марок.[469] Первоочередной задачей финансового Управления СВАГ в 1946 г. было реформирование финансовой системы, которое было призвано обеспечить стабилизацию марки и прекращение неограниченной эмиссии. Для выявления дополнительных бюджетных доходов СВАГ был проведен ряд мероприятий. Так, например, был разрешен выпуск землями 4% займа на общую суму 600 млн. марок (политика выдачи займов населению была распространена и в Советском Союзе), а также предприняты меры по ликвидации убыточности железнодорожного транспорта и связи и повышены тарифы железнодорожных перевозок.[470]

Содержание аппарата СВАГ ложилось тяжелым бременем на послевоенную экономику СССР. И хотя с 1 декабря 1945 г. расходы по содержанию советских оккупационных сил несли органы немецкого самоуправления, выплата заработной платы аппарату СВАГ производилась исключительно из бюджета СССР.[471] В соответствии с решениями

---

[466] ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 28. Д. 1. Л. 3.

[467] Там же. Л.1.

[468] Невский С.И. Социально-экономические реформы в послевоенной Западной Германии: 194 -1949. – М., 2008. С. 65.

[469]В.Д. Соколовский В.М. Молотову, 17 мая 1946 г. // СССР и германский вопрос. 1941-1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации / сост. Г.П. Кынин и Й. Лауфер. – М., 2000. С. 505.

[470] ГА РФ Ф. Р-7317. Оп. 28. Д. 1. Л. 34.

[471] Царевская-Дякина Т.В. Структура СВАГ // Советская военная администрация в германии, 1945-1949. Справочник / отв. ред.: Я. Фойтцик, А. В. Доронин, Т. В. Царевская-Дякина - М., 2009. С. 31.

Контрольного Совета от 11 декабря 1947 г., оккупационные расходы были разделены на две категории – внутренние и внешние. К внутренним относились расходы, производимые в немецкой валюте для содержания оккупационных сил (денежное содержание, арендная плата, расходы на питание, обмундирование, отопление, транспорт).[472] Внешние оккупационные расходы, включавшие расходы на содержание аппарата СВАГ, в 1945-1946 гг. покрывались только за счет государственного бюджета СССР и выплачивались в иной валюте.

Что же касается затрат Восточной Германии, то в период с 1945 по 1949 гг. общая сумма внутренних оккупационных расходов СССР в Германии, произведенных в марках за счет немецких бюджетов, по состоянию на 1 января 1950 г. составила 11876,1 млн. марок.

Таблица 9.

Сумма внутренних оккупационных расходов

(в марках)[473]

	1946	**1947**	**1948**	**1949**	**Всего**
Денежное содержание военнослужащих и вольнонаемного состава	3531,9	2317,2	1960,9	1728,9	9538,9

[472] Ходяков М.В., Чемакин А.А. Денежное обращение в советской зоне оккупации Германии. 1945-1948 гг. // Новейшая история России. 2012. №1. С. 154.

[473] Составлено автором. Источник: РГАСПИ. Ф. 82. Оп.2. Д. 1164. Л. 53.

Расходы на закупку продовольствия, обмундирования, топлива и других товаров и материалов	449,9	1068,4	371,3	452,6	2337,2
Итого	3981,8	3380,6	2332,2	2181,5	11876,1

Сотрудники СВАГ и офицеры ГСОВГ получали заработную плату в рублях и марках. Заработанные в рублях деньги они чаще всего переводили своим семьям в СССР, материальное положение членов которых оставалось очень тяжелым. Простым солдатам деньги выплачивались только в немецкой валюте, 72 марки в месяц, сержантскому составу – одна половина в рублях, другая в марках.[474] Среднемесячное денежное содержание советского солдата в СОЗ в декабре 1948 г. составляло 36 руб., сержант получал 97 руб., офицеры – 622 руб. Советские гражданские служащие зарабатывали 759 руб., а работающие в советских учреждениях немецкие служащие – 287 руб. После Берлинского кризиса 1948 г. процент выплаты зарплаты офицерам и аппарату СВАГ в рублях сократился до 25%, что приводило к усилению недовольства.

В 1948 г. недовольство службой в Германии получило широкое распространение. Так, например, майор, получавший в СССР 1700 руб., в СОЗ зарабатывал лишь 800 руб. Первоначально военнослужащие оккупационной армии находились в привилегированном положении, поскольку в СОЗ 1 руб. приравнивался к 2 маркам. В 1947 г. надбавки были сокращены, а соотношение в марках изменено. [475]

---

474 Aussellung im Deutsch-Russischen Museum Berlin-Karlshorst 14. November 2008 – 1. Marz 2009. Redaktion: Margot Blank. – Berlin: Druckverlag kettler. S. 25.

475 Ibid. S. 25.

Для стабилизации финансовой сферы в СОЗ действовала система принудительной подписки на государственные займы, а также организация лотерей среди членов ГСОВГ. Эти меры вызывали негативную реакцию среди военнослужащих. Члены их семей, проживающие на территории СОЗ, никак не подчинялись военной администрации. Нередкими были случаи посещения женами офицеров черных рынков с целью скупки одежды, посуды и хрусталя. Эти незаконные действия среди членов семей оккупационных властей способствовали распространению слухов о том, что в СССР с обеспечением населения необходимыми товарами не все так хорошо, как это пропагандировалось Управлением информации.[476]

Эскалация напряженности была связана, конечно, не только с уменьшением «рублевого аттестата» офицеров ГСОВГ и членов СВАГ. Как свидетельствуют материалы российских архивов, большинство рядовых советских солдат относилось к немцам неприязненно с самого начала оккупации. С одной стороны, это было связано с незнанием языка, что исключало всякую возможность коммуникации. С другой стороны, служба многих солдат подходила к концу, а демобилизации не последовало, и это усиливало пессимистичные настроения. Нередкими были и случаи самоубийств среди военнослужащих.[477]

Для покрытия внутренних расходов советские власти предприняли шаги по выпуску военных марок, которые находились в обращении вплоть до 23 июня 1948 г.[478] Эти деньги имели хождение наряду с рейхсмарками. Предусматривалось, что денежные знаки будут эмитироваться от лица союзных военных властей, но советская сторона обратилась к союзникам в рамках Контрольного Совета с предложением разрешить самостоятельно печатать и выпускать в обращение оккупационные марки, что ей было

---

[476] Болдырев Р.Ю. Повседневная жизнь советских военнослужащих по материалам Политуправления СВАГ. С. 150.

[477] Болдырев Р.Ю. Повседневная жизнь советских военнослужащих по материалам Политуправления СВАГ. С. 150.

[478] Ходяков М.В., Чемакин А.А. Денежное обращение в советской зоне оккупации Германии. 1945-1948 гг. // Новейшая история России, 2012. №1. С. 155-162.

разрешено сделать. Эмиссия военных марок в СОЗ на 1 мая 1946 г. составила 8 млрд. марок.[479] Советские власти использовали эти деньги не только на покрытие внутренних расходов зоны, но и на финансирование репарационных поставок в СССР. [480] Как отмечает немецкий исследователь Л. Нитхаммер в своем обобщающем исследовании «Вопросы к немецкой памяти», Советский Союз крайне нуждался в материальных ресурсах. Победа стоила советскому народу минимум вчетверо больше человеческих жизней, чем стоило Германии ее поражение.[481] Исследователь делает вывод о том, что ответственность в этом вопросе не должна была перекладываться лишь на Восточную Германию и восточных немцев.

Политика СВАГ в финансовой сфере, наряду с осуществленным по решению Контрольного Совета повышением ставок налогов, позволило составить бездефицитный бюджет на 1946 г. и обеспечить с июля 1946 г. оплату репарационных поставок и финансирование внутренних оккупационных затрат за счет средств немецких бюджетов, прекратив дальнейшую эмиссию военных марок.[482] Однако проблема стабилизации денежной системы продолжала стоять как перед СВАГ, так и перед представителями союзных администраций.

3 марта 1946 г. Главноначальствующий СВАГ Г.К. Жуков направил министру финансов СССР А.Г. Звереву телеграмму с предложением провести денежную реформу в Германии с целью сокращения количества денег в обращении. Министр финансов критически отнесся к этому предложению, так как юридическое оформление права СССР на неограниченную эмиссию, а также обеспечение независимости СОЗ в покрытии оккупационных и

---

[479] В.Д. Соколовский В.М. Молотову, 17 иая 1946 г. // СССР и германский вопрос. 1941-1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации / сост. Г.П. Кынин и Й. Лауфер. – М., 2000. С. 505.

[480] Болдырев Р.Ю., Невский С.И. Денежные реформы в послевоенной Германии (1948): подготовка, проведение, итоги // Экономическая политика. 2014. №5. С. 40.

[481] Нитхаммер Л. Указ. соч. С. 481.

[482] ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 28. Д. 1. Л. 36.

репарационных расходов вряд ли было бы одобрено союзниками.[483] Кроме того, на Потсдамской конференции это требование СССР не было озвучено. Однако, несмотря на трудности, которые могла вызвать денежная реформа, А.Г. Зверев подчеркнул, что ее осуществление будет возможно только после создания центральной немецкой администрации, а также общегерманского финансового департамента.[484]

В свою очередь, 2 мая 1946 г. американская сторона внесла на рассмотрение финансового директората СКС свой проект денежной реформы, где предлагалось изъять из обращения как старые рейхсмарки, так и военные марки и заменить их новой немецкой маркой по коэффициенту 10:1. Такой коэффициент был выбран не случайно. В обращении находилось огромное количество необеспеченных денег, превышающее лимит в 10 раз. Для выпуска новых денежных знаков предлагалось создать Центральный германский эмиссионный банк, действующий по директиве СКС. Общая сумма эмиссии должны были определяться СКС. Целями реформы провозглашалось сокращение денежной массы, а также оккупационных и репарационных расходов.[485] Советскую сторону такое положение вещей устраивать не могло.

СВАГ, которая имела реальное представление о положении в Германии в отличие от СМ и Политбюро, продолжала попытки установить контакт с союзниками и провести совместную финансовую реформу. 17 мая 1946 г. сменивший Г.К. Жукова на посту Главноначальствующего СВАГ В.Д. Соколовский направил письмо министру иностранных дел В.М. Молотову, в котором также обосновывал необходимость реформы.[486] В.Д. Соколовский отмечал, что будет настаивать в СКС на самостоятельности эмиссии в СОЗ,

---

[483] Болдырев Р.Ю., Невский С.И. Денежные реформы в послевоенной Германии (1948): подготовка, проведение, итоги // Экономическая политика. 2014. №5. С. 40.

[484] Максимычев И.Ф. Разведенные мосты: Берлинский кризис 1948-1949 годов // Россия XXI, 2008. №3. С. 94.

[485] А.А. Смирнов – А.Я. Вышинскому, 7 июня 1946 г. // СССР и германский вопрос. 1941-1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации / сост. Г.П. Кынин и Й. Лауфер. – М., 2000. С. 571-573.

[486] В.Д. Соколовский В.М. Молотову, 17 мая 1946 г. // Там же. С. 506-507.

которая будет определяться исходя из потребностей зоны под контролем военного командования. При этом выпуск денежных знаков будет осуществляться Бюро провинциальных банков.[487]

Параллельно министр иностранных дел В.М. Молотов вел напряженные переговоры с представителями союзников в отношении совместных действий в финансовой сфере, что было предусмотрено Потсдамскими соглашениями и работой СКС. Обсуждения заходили в тупик, когда дело касалось разграниченной эмиссионной политики. Посол США в СССР У. Смит заявлял от лица трех держав, что регулирование обращения валюты не может быть возложено исключительно на Немецкий Эмиссионный Банк, контролируемый советской стороной. Регулировать допуск большего или меньшего количества валюты, по мнению американской стороны, должны четыре оккупирующих стороны совместно. [488] В.М. Молотов, в свою очередь, настаивал, что советское правительство не может согласиться, чтобы выпуск валюты в СОЗ был подставлен под контроль четырех представителей, но от участия четырех сторон в обсуждении плана совместных действий в Берлине не отказывался.[489] Министр иностранных дел подчеркивал, что в случае, если не удастся достигнуть соглашений о введении немецкой марки в восточной зоне в качестве единой валюты в Берлине, следует разрешить валютный вопрос в Берлине на основе параллельного обращения двух валют – немецкой марки с советской зоны и западной марки (Б), по соотношению 1:1, с тем, чтобы дальнейшие изменения в паритете было установлено по взаимному соглашению между восточной и западной зонами. При этом советской стороной ставилось условие, что марка западных зон не должна обращаться в Восточном секторе Берлина.[490]

---

[487] Там же. С. 508-509.

[488] РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1165. Л. 108.

[489] Там же. Л. 108.

[490] Там же. Д. 1164. Л. 62.

Не достигнув консенсуса с представителями союзников, в Москве согласились в качестве компромиссного варианта на проведение централизованной денежной реформы и создание единого эмиссионного центра при условии, что союзники примут план репарационных поставок Германии СССР на сумму 10 млрд. долларов. [491] Этот факт еще раз доказывает, настолько СССР нуждался в репарационных поставках. Договориться о согласованном проведении денежной реформы в Германии так и не удалось. В сентябре 1947 г. В.Д. Соколовский сообщил об активации подготовки американскими властями сепаратной денежной реформы на западе Германии и высказал необходимость приступить к изготовлению новых денежных знаков и для СОЗ.[492] Однако все попытки В.Д. Соколовского убедить советское руководство в необходимости провести совместную с союзниками реформу окончились безрезультатно.

Американцы и англичане имели свой путь проведения и осуществления реформы, как это и предполагал В.Д. Соколовский. В 1947 г. в США были отпечатаны и перевезены в Германию новые денежные знаки. Операция по их доставке называлась Bird Dog, что в переводе означает - Охотничья собака. У порта Бремерсхафен стоял охраняемый грузовой корабль, состоящий из водонепроницаемых ящиков, наполненных банкнотами. [493] Для США сепаратная денежная реформа в Германии была средством осуществления плана создания нового государства западного типа, которое вошло бы в блоковый союз, возглавляемый США и направленный против СССР.

Получив в конце 1947 г. официальные инструкции из Москвы, представители СВАГ на переговорах в СКС настаивали на том, чтобы новые денежные знаки союзников печатались в Берлине, а для СОЗ отдельно в

---

[491] В.С. Геращенко и А.А. Смирнов А.Я. Вышинскому, 22 мая 1946 г. // СССР и германский вопрос. 1941-1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации / сост. Г.П. Кынин и Й. Лауфер. – М., 2000. С. 511-513.

[492] Наринский М.М. Берлинский кризис 1948-1949 гг. // Вестник МГИМО Университета. 2011. №1. С. 164.

[493] Коваль К.И. Последний свидетель. «Германская карта» в холодной войне. – М., 1997. С. 220.

Лейпциге, а также, чтобы контроль четырех держав осуществлялся только за количеством знаков, а не за суммой. Представители же американской стороны настаивали на том, чтобы эмиссия осуществлялась из единого центра под контролем Союзного банковского совета. Единственным источником для восстановления разрушенной экономики для СССР оставались репарации и эмиссия, получаемые от Германии. [494] Именно поэтому в Москве не собирались идти на уступки американцам, не желая установления контроля над своими оккупационными и репарационными расходами.[495]

В сложившейся ситуации, опасаясь оказаться перед фактом проведения сепаратной реформы, СВАГ поставила вопрос о подготовке денежной реформы в СОЗ. 10 декабря 1947 г. Совет министров СССР принял решение поручить Гоззнаку напечатать новые денежные знаки. В.Д. Соколовский предугадал, что за столь короткий промежуток времени Гоззнак не сможет напечатать новые купюры. Им было предложено на первое время наклеивать специальные купоны на старые рейхсмарки, а затем постепенно заменить их новыми купюрами советского образца. Военные марки предполагалось ликвидировать. В Большом Берлине Советским Союзом также предполагалось ввести марки советского образца, хотя В.Д. Соколовский предвидел проблемы, связанные с этими действиями.

В январе 1948 г. советской стороной были предприняты последние попытки наладить контакт с союзниками. На рассмотрение СКС был внесен американский проект совместной денежной реформы, который был поддержан советскими представителями. Советская сторона согласилась на централизованное изготовление новых банкнот. Тем временем в США

---

[494] Максимычев И.Ф. Разведенные мосты: Берлинский кризис 1948-1949 годов // Россия XXI. 2008. №3. С. 86.

[495] Болдырев Р.Ю., Невский С.И. Денежные реформы в послевоенной Германии (1948): подготовка, проведение, итоги // Экономическая политика. 2014. №5. С. 44.

пришли к выводу, что совместная реформа не нужна США, и Американская военная администрация вышла из переговоров.[496]

Как вспоминает заместитель Главноначальствующего СВАГ по экономическим вопросам К.И. Коваль, 11 февраля 1948 г. маршал В.Д. Соколовский на заседании Контрольного Совета предпринял последнюю попытку приступить к печатанию денежных знаков в Берлине под четырехсторонним контролем в соответствии с согласованным порядком. Глава администрации США генерал Л. Клей занял двусмысленную позицию, не высказав прямого ответа.[497]

Такая позиция главы американской администрации при анализе событий становится понятна. Почти одновременно с заседанием СКС 23 февраля по 6 марта 1948 г. в Лондоне проходила первая фаза конференции представителей США, Великобритании, Франции и стран Бенилюкса. Второй этап конференции проходил с 20 апреля по 1 июня.[498] Решения этой конференции, такие, как будущее устройство Германии, контроль над Руром, репарации,[499] означали курс на включение Западной Германии в план Маршалла и интеграции ее в западный блок.[500]Представители Советского Союза на конференцию приглашены не были. Созыв этой конференции являлся нарушением соглашения о контрольном механизме в Германии и Потсдамских решений.[501]

В знак протеста против проведения Лондонского совещания шести держав 20 марта 1948 г. СССР бойкотировал заседание СКС, впоследствии

---

[496] Максимычев И.Ф. Разведенные мосты: Берлинский кризис 1948-1949 годов // Россия XXI. 2008. №3. С. 95-96.

[497] Коваль К.И. Указ. соч. С. 219-220.

[498] Филитов А. М. Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение. - М., 1993. С. 100.

[499] Висков С.И., Кульбакин В.Д. Союзники и «германский вопрос» (1945-1949 гг.) / отв. ред. Р.Ф. Иванов. – М., 1990. С. 271.

[500] Наринский М.М. Берлинский кризис 1948-1949 гг. // Вестник МГИМО Университета. 2011. №1. С. 164.

[501] Висков С.И., Кульбакин В.Д. Указ. соч. С. 271.

Контрольный совет на заседания не собирался.[502] Несмотря на эскалацию напряженности между союзниками, советская сторона предприняла последнюю попытку созвать заседание Финансового Директората, но представители союзников за полчаса до начала заседания отказались принимать в нем участие. [503] Повторные попытки советской стороны кончились тем же.[504]

Конечно, СВАГ понимала, к какому раскладу склоняют СССР союзники. Понимали это и местные жители СОЗ. Так, например, домохозяйка Л. Пильц в своих воспоминаниях этого периода отмечала: «Мне не верится, что на Лондонской конференции вопрос о Германии будет решен в наших интересах, ибо отношения между союзниками стали очень напряженными».[505]Еще одна жительница Восточной Германии О. Гансолевич предрекала разделение Германии в связи с невозможностью заключения консенсуса между союзниками: «Я хотела бы сказать заранее, что и Лондонская конференция не приведет к согласию, так как теперь уже много говорят о сепаратном мире и концом песни станет разделение Германии на две части».[506]

В марте 1948 г. когда В.Д. Соколовский и политический советник СВАГ В. С. Семенов в спешном порядке были вызваны в Москву, где был разработан план введения ограничений на коммуникации Берлина с западными зонами оккупации при проведении сепаратной денежной реформы в Западной Германии. Этими действиями СССР хотел оказать давление на союзников с целью заполучить Большой Берлин. И действительно, претензии Советского Союза на Большой Берлин имели

---

[502] Там же. С. 46.

[503] Коваль К.И. Указ. соч. С. 219-220.

[504] Висков С.И., Кульбакин В.Д. Указ. соч. С. 275.

[505]РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 358. Л. 17.

[506] Там же. Л. 18.

место быть, ведь в географическом отношении Берлин относился к Восточной Германии. В экономическом отношении также было крайне неоправданно разделять город на сферы влияния. Валюта одной зоны должна была обращаться во всем Берлине. Иное положение вещей, по мнению В.Д. Соколовского, могло привести к расширению черного рынка и спекуляции.[507]

24 апреля 1948 г. СВАГ внесла на рассмотрение специальной комиссии под председательством В.М. Молотова, состоящей из представителей МИД, Министерства финансов, Госбанка и СВАГ, проект о проведении денежной реформы в СОЗ.[508] Данный проект СВАГ положил начало приказу СВАГ № 111 от 23 июня 1948 г.

Тем временим, не ожидая окончательного текста четырехстороннего соглашения и блокируя все попытки договориться, оккупационные власти западных зон, возглавляемые Л. Клеем, Б. Робертсоном и П. Кёнигом, 18 июня 1948 г. провели в Западной Германии сепаратную денежную реформу.[509] Западный Берлин в сферу распространения реформы не включался. Лишь впоследствии новые деньги были распространены и на западные сектора Берлина.[510]

На следующий день, 19 июня 1948 года, СССР объявил о том, что денежные знаки, выпущенные в западных зонах оккупации Германии, не будут допущены к хождению в советской зоне оккупации Германии и в районе Большого Берлина. Был издан Приказ № 111 о проведении денежной реформы в Большом Берлине, находящемся в советской зоне оккупации Германии и экономически являющемся частью советской зоны. [511] Как

---

[507] Максимычев И.Ф. Разведенные мосты: Берлинский кризис 1948-1949 годов // Россия XXI. 2008. №3. С. 98.

[508] РГАСПИ Ф. 84. Оп. 1. Д. 25. Лл. 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48.

[509] Филитов А.М. Берлинский кризис 1948-1949 годов в документах сборника «СССР и германский вопрос» // Новая и новейшая история. 2013. №5. С. 93.

[510] В.Д. Соколовский и В.С. Семенов В.М. Молотову, 18 июня 1948 г. // СССР и германский вопрос. 1941-1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации. – М., 2012. С. 144.

[511] Наринский М.М. Берлинский кризис 1948-1949 гг. // Вестник МГИМО Университета. 2011. №1. С. 166.

считает историк А.М. Филитов, переговоры зашли в тупик из-за неумения советской стороны использовать «мягкую силу».[512] Жесткую же позицию СССР союзники воспринимали как своеобразный вызов.[513] Пойдя на конфронтацию с западными державами вокруг Берлина, СССР стремился обеспечить возможности вести переговоры с позиции твердой руки. Предполагалось, что это заставит союзников быть более уступчивыми в плане создания западногерманского государства, однако этого не произошло.

23 июня союзники объявили приказ СВАГ №111 недействительным и распространили свою денежную реформу на западную часть Берлина, что и предвидел В.Д. Соколовский. В городе, а точнее, в западной его части, была введена в обращение особая марка (Б), приравненная по курсу к западногерманской марке. [514] В ответ на действия союзников последовал ряд ограничительных мероприятий и, как следствие, блокада сообщения между Западным Берлином и Западной Германией. Необходимо отметить, что сообщение внутри города не прекращалось. 24-27 июня 1948 г. была проведена реформа в СОЗ.

После прочтения приказа маршала Советского Союза В.Д. Соколовского о сепаратной денежной реформе в Западной Германии, а также денежной реформе в СОЗ, рядовой ГСОВГ Чернов и старший лейтенант Леоненков высказались следующим образом: «Все предпосылки на скорую войну, но если она будет, тогда придется ехать домой не через Берлин, как в прошлую войну, а поедем через Нью-Йорк.[515] Эти слова очень показательны для анализа настроений, распространенных в исследуемый нами временной период.

---

[512] Филитов А.М. Берлинский кризис 1948-1949 годов. С. 98.

[513] Лавренов С.Я., Попов И.М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. – М., 2003. С. 63.

[514] Болдырев Р.Ю., Невский С.И. Денежные реформы в послевоенной Германии (1948): подготовка, проведение, итоги // Экономическая политика. 2014. №5. С. 49-50.

[515] ГАРФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 25. Л. 56.

Началась блокада Советским Союзом Западного Берлина, которая преследовала своей целью вернуть союзников за стол переговоров.[516] Командующий сухопутными войсками в Европе генерал Л. Глэй организовал так называемый «воздушный мост», [517] который впоследствии стал символом «холодной войны».[518] Продовольствие завозилось через аэродром Темпельгоф, принимавший в день 600-800 тонн продовольствия, аэродром Гатов, принимавший 500-700 тонн продовольствия и водный аэродром Хафель, принимавший 30-40 тонн продовольствия в день. Конечно, при анализе количества поступившего продовольствия [519] становится очевидным, что администрации западных зон оккупации Германии не смогли обеспечить воздушным путем качественного снабжения населения западных секторов Берлина. [520]

В начале мая 1949 г. СВАГ докладывала, что с июля 1948 г. по 31 марта 1949 г. авиация союзников произвела 274663 самолетовылета, в Берлин было доставлено 1209157 тонн продовольствия.[521] Эти цифры подтверждаются и в воспоминаниях очевидцев событий.[522] Как считает исследователь И.Ф. Максимычев, этого количества продовольствия, 60% которого составляла мука, явно было недостаточно для 2,5 млн. города. Основной подвоз продовольствия все же осуществлялся советской стороной, о чем западная пресса предпочитала умалчивать. Не были преданы гласности и переговоры июля 1948 г. между органами самоуправления Берлина под руководством бургомистра Фриденсбурга и Немецкой экономической комиссией. В ходе

---

[516] Филитов А.М. Германия в советском внешнеполитическом планировании. 1941-1990 / А.М. Филитов; Ин-т всеобщ. истории РАН. – М., 2009. С. 129.

[517] Tagebucharchiv. Nr. 3807,1. Bl. 15.

[518] История европейской интеграции (1945-1994 гг.) / под ред. А.С. Намазовой, Б. Эмерсона. – М., 1995. С. 133.

[519] ГА РФ Ф. Р-7317. Оп. 44. Д. 1. Л. 202.

[520] Там же. Л. 203.

[521] Наринский М.М. Берлинский кризис 1948-1949 гг. // Вестник МГИМО Университета. 2011. №1. С. 170.

[522] Tagebucharchiv. Nr. 3807,1. Bl. 15.

этих переговоров обсуждалась возможность восстановления нормального снабжения западных секторов Берлина на основе бартера, так как западная марка (Б) в Восточном Берлине не принималась.[523] 9 мая 1949 г. Главноначальствующий СВАГ и ГСОВГ генерал армии В.И. Чуйков издал приказ №56 «Об отмене ограничений по связи, транспорту и торговле между Берлином и западными зонами и между восточной зоной и западными зонами Германии».[524] Окончательно блокада была снята 12 мая 1949 г.

А распад города постепенно продолжался. Кто жил в западной части, а работал в Восточной, получал более низкую заработную плату и подвергался сокращениям. Элизабет Мерверт, работающая в Восточном Берлине, отмечала в своих воспоминаниях: «Очень быстро мы заметили, что мы на наши восточные марки могли купить, а в Западном Берлине вообще ничего. В Западном Берлине были пункты обмена, в которых можно было восточную марку поменять на западную марку. Курс был 1:5». [525] Эта блокада принесла Советскому Союзу тяжелое политическое и пропагандистское поражение. Восточные берлинцы узнавали о блокаде из газет и сообщений по радио: «Конечно, нам то сообщалось с точки зрения советской пропаганды. Это полностью показало ненависть по отношению к западным властям и империалистическим силам», - продолжала Элизабет Мерверт. Во время блокады СЕПГ строила планы управления всем Берлином, но этим надеждам было не суждено оправдаться.[526] Стали набирать обороты массовые побеги из восточной части Берлина в западную. Таких беглецов в 1949 г. было зарегистрировано 70 тыс. чел., а в 1950 г. – 60 тыс. чел. Их число постоянно увеличивалось.[527]

---

[523] Филитов А.М. Берлинский кризис 1948-1949 годов. С. 99.

[524] Коваль К. И. Указ. соч. С. 224.

[525] Tagebucharchiv. Nr. 302/II. Bl. 42.

[526] Fraude A. Die Aussenpolitik der DDR. Erfurt, 2006. S. 17-22.

[527] Tagebucharchiv. Nr. 3807,1. Bl. 15.

Проведение денежной реформы привело к распаду валютной системы.[528] Появилась полноценная западная марка (Б) и слабая восточная.[529] Прежняя валюта окончательно утратила способность эффективного средства обмена и надежного средства обращения.[530] Берлинский кризис завершился поражением советской дипломатии. Западная Германия стала частью военно-политического блока, возглавляемого США.[531] Во второй половине 1948 г. в западных оккупационных зонах были созданы структуры и объединения, которые 23 марта 1949 г. привели к образованию Федеративной Республики Германия. В восточной части продолжали развиваться социалистические формы управления. Согласно указанию И.В. Сталина, СЕПГ в 1948 г. начала работу по пропаганде идеи создания собственного нового государства. 7 октября 1949 г. была образована Германская Демократическая Республика.[532] Оба немецких государства вскоре образовали острие двух враждебных по отношению друг к другу блоков.[533]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в деятельности СВАГ главное место занимала проблема организации мирной жизни населения. СВАГ решала вопросы социально – экономического характера (обеспечение гражданского населения продуктами питания в соответствии с натуральными нормами, решала вопросы безработицы и выплаты пособий, проблемы медицинского обслуживания и обеспечение людей жильем). Свою культурную и образовательную политику СВАГ выстраивала на основе коммунистических идеологических приоритетов. В первые послевоенные месяцы в советской зоне функционировали библиотеки, театры, кинотеатры,

---

528 Германская история в Новое и Новейшее время /отв. ред. С.Д. Сказкин. – М., 1970. С. 378.

529 Tagebucharchiv. Nr. 3807,1. Bl. 14.

530 Невский С.И. Социально-экономические реформы в послевоенной Западной Германии: 194 -1949. – М., 2008. С. 64.

531 Галкин А.А., Мельников Д.Е. СССР, западные державы и германский вопрос. – М., 1966. С. 133.

532 Fraude A. Die Aussenpolitik der DDR. Erfurt, 2006. S. 17-22.

533 Lowenthal R.Vom kalten Krieg zur Ostpolitik. Stuttgart. 1977. S. 604.

работало радио, выходили газеты. Получали повсеместную поддержку СЕПГ и Союз свободной немецкой молодежи. Открывались школы, издавались новые учебники с «идеологически правильным» содержанием, велась подготовка педагогических кадров из числа немецких коммунистов. СВАГ безуспешно провела денежную реформу, в результате которой восточная марка ослабла и перестала быть надежным средством обращения. Число перебежчиков из восточной зоны в западную в 1948 г. увеличилось в геометрической прогрессии. Блокада Советским Союзом Западного Берлина принесла СССР тяжелое политическое поражение.

В современной историографии именно 1948 г. принято считать поворотным годом, своеобразной точкой невозврата, когда Германия окончательно потеряла надежду на воссоединение.[534] Перспективы развития Германии исходили из сути конфликта систем Востока и Запада. С одной стороны, Германия была едина как объект действий союзников во второй мировой войне в рамках решений международных конференций, [535] а с другой стороны, разъединена посредством противоборства двух диаметрально противоположных по своей сути систем.[536] Если с советской стороны речь шла о том, чтобы сделать из побежденной Германии бастион социализма советского образца, то Запад задумал восстановление «постнацистской Германии» как барьера против угрожающего распространиться повсеместно коммунизма.

---

[534] Болдырев Р.Ю. Поворотный год в жизни советской оккупационной зоны: 1947 или 1948? // 1948 год в германской истории: Материалы конференции российских и немецких историков / под ред. Б. Бонвеча, А.Ю. Ватлина, Л.П. Шмидта. – М., 2009. С. 55-56.

[535] Советская политика в отношении Германии, 1944-1954. Документы / сост., отв. ред. Я. Фойтцик. – М., 2011. С. 49.

[536] Кроненберг Ф. Немецкая перспектива после катастрофы 1945 г.: нация, основной закон, отечество. // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М., 2007. С. 25.

Заключение

В данной работе мы предприняли попытку определить роль и значение советской военной администрации в деле организации мирной жизни в советской зоне оккупации Германии, охарактеризовать достоинства и недостатки проводимых СВАГ мероприятий в условиях противостояния различных политических систем; основываясь на фондах российских и немецких архивов, в том числе дневниковых воспоминаниях очевидцев, выявить отношение немецкого населения к проводимым СВАГ мероприятиям.

На основании проделанной работы нами были сделаны следующие выводы:

1. Решения международных конференций и ЕКК предопределили послевоенное устройство Германии. Страна разделилась на четыре зоны оккупации. Берлин подлежал совместному контролю со стороны союзных держав. Решения конференций продемонстрировали возможность сотрудничества государств с различным политическим устройством. Однако сотрудничество это было недолгим. Уже в первые послевоенные годы обозначились существенные различия в видении перспектив послевоенного устройства Германии со стороны стран антигитлеровской коалиции - СССР, Великобритании, США и Франции. Перспективы развития Германии исходили из сути конфликта политических систем Востока и Запада. С одной стороны, Германия была едина как объект действий союзников во Второй мировой войне в рамках решений международных конференций, а с другой стороны - разъединена посредством противоборства двух диаметрально противоположных по своей сути систем. Если с советской стороны речь шла

о том, чтобы сделать из побежденной Германии бастион социализма советского образца, то Запад задумал восстановление «постнацистской Германии» как барьера против угрожающего распространиться повсеместно коммунизма.

2. Структура послевоенного управления в СОЗ представляется весьма запутанной и нечеткой. Управления СВАГ выполняли дублирующие друг друга функции. Не были четко определены зоны ответственности каждого ведомства. Более того, управленческие полномочия СВАГ и ГСОВГ находились в руках одного человека, что приводило к совмещению военной и гражданской должностей. Командиры дислоцированных в землях и провинциях частей ГСОВГ были назначены начальствующими в управлениях СВАГ этих же земель. Руководители, осуществляя общее руководство СВА провинций и земель, одновременно командовали и вверенными им войсками. Деятельность всех управленческих структур контролировалась еще одним органом – НКВД, а впоследствии - МГБ. Общее руководство деятельностью осуществлял Совет Министров СССР. Очевидно, что такая структура управления не была эффективной. Следует, однако, принять во внимание, что западные союзники приступили к разработке планов послевоенного устройства Германии еще в годы войны, а советское руководство занялось этим вопросом лишь незадолго до капитуляции Германии. Именно поэтому политика СВАГ в деле управления процессами мирного созидания в послевоенной Германии носила противоречивый характер и тормозила процесс стабилизации экономики. Советские методы ведения экономической деятельности зачастую «не срабатывали» в стране, которая жила по законам рынка. Это негативно отразилось на отношении к власти местного населения. Негативное отношение было обусловлено и разностью в менталитете, политических взглядах, насильственной «советизацией», а также необходимостью существования в плоскости «побежденный-оккупант».

3. Первые шаги по установлению мирной жизни в советской зоне оккупации и для русских, и для немцев происходили сложно и напряженно.

Сразу после окончания военных действий повседневная жизнь немецкого населения была проникнута всепоглощающим чувством страха, и небезосновательно. Мародерство, пьяные кутежи и изнасилования со стороны советских войск явились проявлением той ненависти, которую испытывали воины к поверженному врагу за причиненные злодеяния. Но благодаря деятельности СВАГ мирная жизнь стала постепенно налаживаться, и это не могло не привести к позитивным изменениям в отношении немцев к оккупационным властям. Однако к концу 1947 - началу 1948 г. наметился рост недовольства со стороны советских военных и гражданских служащих. Причиной недовольства стало, во-первых, ухудшение условий проживания и содержания, удлинение срока службы, во - вторых, стремление советских людей наводить порядок в своей стране, а не на территории Германии, в-третьих, осознание контраста в условиях жизни европейской страны и довоенного Советского Союза. Все это приводило к открытым проявлениям недовольства, дезертирствам в зоны оккупации союзников, самоубийствам. Начались репрессии со стороны НКВД-МГБ.

4. Поражение Германии во Второй мировой войне и последовавшее за ним идеологическое противостояние различных политических систем в значительной мере обусловило трансформацию немецкого общества. Изменилось мировоззрение людей, трансформировалась система ценностных ориентиров и идеологических установок у молодежи, изменились социальные роли мужчины и женщины, трансформировались семейные отношения, назрели опасные социальные проблемы - детская беспризорность, проституция, безработица. При работе с немецким населением СВАГ приходилось принимать во внимание последствия этих трансформаций с одной стороны, а с другой – самой своей деятельностью через соответствующие отделы способствовать формированию «идеологически правильного» мышления советского типа, ценностных установок и стереотипов поведения людей. Такая политика приводила к тому, что немцы были вынуждены подстраиваться, приспосабливаться и

демонстрировать лояльность по отношению к оккупационным властям ради того, чтобы иметь приемлемые условия существования и социальные гарантии.

5. Деятельность СВАГ в социально-экономической сфере носила последовательный характер. Главное место занимала проблема организации мирной жизни населения. СВАГ успешно решала вопросы социально – экономического характера: обеспечение гражданского населения продуктами питания в соответствии с натуральными нормами, регулировала безработицу и выплаты пособий, решала проблемы медицинского обслуживания и обеспечения людей жильем. В условиях разрушенной собственной экономики и огромных людских потерь Советский Союз через СВА прилагал все усилия к тому, чтобы в кратчайшие сроки стабилизировать жизнь населения Восточной Германии. СВАГ удалось достаточно быстро восстановить разрушенную экономику, справиться с продовольственным кризисом, безработицей, транспортным коллапсом, улучшить медицинское обслуживание населения и восстановить разрушенные коммуникации. Таких результатов СВА удалось добиться несмотря на то, что производственные и материальные ресурсы союзников и СССР были в то время несопоставимы.

6. Советская политика в области культуры в Германии была направлена на пропаганду советских идей и ценностей. На территории советской оккупационной зоны СВАГ делала акцент на «советизацию» населения посредством изменения идеологического содержания образования и культуры. Свою культурную и образовательную политику СВАГ выстраивала на основе коммунистических идеологических приоритетов. В первые послевоенные месяцы в советской зоне функционировали библиотеки, театры, кинотеатры, работало радио, выходили газеты. Получали повсеместную поддержку СЕПГ и Союз свободной немецкой молодежи. Открывались школы, издавались новые учебники с «идеологически правильным» содержанием, велась подготовка педагогических кадров из числа немецких коммунистов. Стремление СВАГ привнести в немецкую

культуру советские идеологические установки вызывало у немцев неприятие и внутренний протест.

7. Особенность управления СВАГ культурной и образовательной деятельностью заключалась в том, что руководство осуществляли сразу несколько дублирующих друг друга ведомств. Так, например, Управление информации находилось под пристальным наблюдением Политсоветника при Главноначальствующем СВАГ. Вместе с тем, при Главноначальствующем СВАГ работал Политотдел СВАГ, который в управленческой структуре находился выше поста Политсоветника. Это приводило к определенному соперничеству членов аппарата СВАГ. Ситуацию осложнял и чрезмерный многоступенчатый контроль. Такое управление затрудняло достижение быстрых и значимых результатов в связи с отсутствием четкого разграничения управленческих полномочий и компетенций. А ситуация в послевоенной Германии требовала выработки и реализации единого подхода в вопросах информационной, идеологической и культурной политики на территории СОЗ.

8. Проведение денежной реформы СВАГ привело к распаду валютной системы. Появилась полноценная западная марка (Б) и слабая восточная. Прежняя валюта окончательно утратила способность эффективного средства обмена и надежного средства обращения. Берлинский кризис завершился поражением советской дипломатии. Число перебежчиков из восточной зоны в западную в 1948 г. увеличилось в геометрической прогрессии. Во второй половине 1948 г. в западных оккупационных зонах были созданы структуры и объединения, которые 23 марта 1949 г. привели к образованию Федеративной Республики Германия. Это государство стало частью военно-политического блока, возглавляемого США. В восточной части Германии продолжали развиваться социалистические формы управления. Согласно указанию И.В. Сталина, СЕПГ в 1948 г. начала работу по пропаганде идеи создания собственного государства, и 7 октября 1949 г. была образована Германская Демократическая Республика. Оба немецких государства вскоре образовали

острие двух враждебных по отношению друг к другу блоков. В современной историографии именно 1948 г. принято считать поворотным годом, своеобразной точкой невозврата, когда Германия окончательно потеряла надежду на воссоединение.

9. Отношение немецкого населения к проводимым СВАГ мероприятиям нельзя оценить как однозначное. Огромное количество перебежчиков из восточной зоны в западную безусловно свидетельствует о том, что люди убегали в поисках лучшей доли. Однако приведенные нами статистические показатели по обеспечению населения продовольствием свидетельствуют о том, что продовольственная проблема в советской зоне решалась не хуже, а по некоторым показателям даже лучше, чем у союзников. Недовольство населения вызывала нехватка непродовольственных товаров повседневного спроса. Немцы остро реагировали на демонтаж промышленных объектов и их последующий вывоз в СССР. Негативное отношение у немцев вызывали попытки СВАГ провести «советизацию» немецкой культуры и образования. Негативное отношение немцы высказывали к проявлениям доминирующего влияния и активности СЕПГ. Не добавило авторитета СВАГ и ослабление немецкой восточной марки. Ситуацию осложняли грабежи и изнасилования, число которых достигло угрожающих масштабов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Советская военная администрация на территории своей зоны оккупации проводила последовательную политику по организации мирной жизни. Эта деятельность наряду с очевидными успехами имела серьезные просчеты, которые были обусловлены как недостатками в структуре управления самой СВАГ, так и проблемами, которые СВАГ была обязана учитывать при организации мирной жизни: внутреннее сопротивление немцев насильственному привитию СВАГ идеологических догм Советского Союза, различие менталитетов, последствия разного рода трансформаций немецкого

общества после поражения в войне, а также рост недовольства как среди немцев, так и среди советских военнослужащих.

Гипотеза нашего исследования получила подтверждение в ходе проделанной работы.

Приложение 1.[537]

[537] Составлено автором. Источник: URL: http://www.etomesto.ru/germany/ [Дата обращения: 2.05.2017]

Приложение 2.[538]

538 Составлено автором. Источник: URL: http://www.etomesto.ru/germany/ [Дата обращения: 2.05.2017]

Список использованных источников и литературы

Источники:

I. Архивные материалы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

Ф. 7317 – Советская военная администрация в Германии СВАГ (1945-1949 гг.)

Ф. Р-9409 – Отдел специальных лагерей министерства внутренних дел СССР в Германии (1945-1950 гг.)

2. Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Ф. 17 – Отдел международной информации (Отдел внешней политики, Отдел внешних сношений, Внешнеполитическая комиссия (1943-1952 гг.)

Ф. 82 – В.М. Молотов (1907-1996 гг.)

Ф. 84 – А.И. Микоян

3. SAPMO-BArch (Федеральный архив Германии)

DM1-40

DP1-30232

4. Deutsches Tagebucharchiv (Архив дневниковых записей)

Nr. 1578/I18

Nr. 185/I, 1-4

Nr. 256

Nr. 273

Nr. 302/II

Nr. 3807,1

II. Сборники документов и материалов:

1. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы / отв. ред. Р. Магид. Т.1: 22 июня 1941 г. – 31 декабря 1943 г. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1944. – 698 с.

2. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы / отв. ред. С. Майоров. Т.2: 1 января – 31 декабря 1944 г. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1944.- 684 с.

3. Деятельность советских военных комендатур по ликвидации последствий войны и организации мирной жизни в Советской зоне оккупации Германии. 1945-1949 / отв. ред. В.В. Захаров. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. — 664 с.

4. Петров Н.В. СВАГ и немецкие органы самоуправления. 1945-1949. Сборник документов. - М., 2006. – 800 с.

5. *Петров Н. В., Фойтцик Я.* Аппарат НКВД–МГБ в Германии. 1945–1953: Сборник документов / науч. ред. и сост. Н.В.Петров, Я.Фойтцик. – М.: Международный фонд "Демократия" Москва, 2009. - 544 с.

6. Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты. 1945-1949: Сборник документов / отв. ред. Н.П. Тимофеева и Я. Фойтцик. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 976 с.

7. Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза: Сборник. – М.: Воениздат, 1975. – 598 с.

8. Россия. XX век. Документы. Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш».1939 – март 1946 / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти / под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева. Сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. Т.3. – М.: МФД, 2006. – 640 с.
9. Русский архив: Великая Отечественная: Т. 1 (4-5). Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). – М.: Терра, 1995. – 616 с.
10. Сборник документов Московской, Тегеранской, Крымской, Берлинской Конференций и Европейской Консультативной Комиссии, 1943 - 1945 гг. - М.: 3-й Европейский отдел МИД СССР, 1946. - 102 с.
11. СВАГ и формирование партийно-политической системы в Советской зоне оккупации Германии. 1945-1949: Сборник документов: в 2 т. / отв. ред. В.В. Захаров, Н. Катцер, М. Уль; сост. В.В. Захаров. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 1150 с.
12. СВАГ. Управление пропаганды (информации) и С.И. Тюльпанов. 1945-1949. [Сборник документов] / под ред. Б. Бонвеча, Г. Бордюгова, Н. Неймарка. – М.: ИЦ «Россия молодая», 1994. – 256 с.
13. Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы / сост., вступ. ст. и коммент. П.Н. Кнышевский, О.Ю. Васильева, В.В. Высоцкий, С.А. Соломатин. – М.: Русская книга, 1992. – 348 с.
14. Советская военная администрация в Германии, 1945-1949 гг.: Экономические аспекты деятельности: сборник документов / отв. ред. и отв. сост. В. Кнолль; сост. И.А. Зюзина, О.В. Лавинская. Т..1. 1945-1947 гг. – М.: Международные отношения, 2016. – 960 с.
15. Советская военная администрация в Германии, 1945-1949. Справочник / отв. ред.: Я. Фойтцик, А. В. Доронин, Т. В. Царевская-Дякина - М.: РОССПЭН, 2009. – 1024 с.

16. Советская политика в отношении Германии, 1944-1954. Документы / сост., отв. ред. Я. Фойтцик. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. – 751 с.

17. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: Сборник документов / М-во иностр. Дел СССР. – М.: Политиздат, 1978 – Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 авг. 1945 г.). 1980. – 551 с.

18. СССР и германский вопрос. 1941-1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации – Die UdSSR und die deutsche Frage. 1941-1949: Dokumente aus dem Archiv für Außenpolitik der Russischen Föderation: В 3-х тт. – Т. II: 9 мая 1945 г. – 3 октября 1946 г. / сост. Г.П. Кынин и Й. Лауфер. – М.: Междунар. отношения, 2000. – 880 с.

19. СССР и германский вопрос. 1941-1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации – Die UdSSR und die deutsche Frage. 1941-1949: Dokumente aus dem Archiv für Außenpolitik der Russischen Föderation: В 4-х тт. – Т. IV: 18 июня 1948 г. – 5 ноября 1949 г. – М.: Международные отношения, 2012. – 776 с.

20. Foitzik J., Petrow N. Die sowjetischen Geheimdienste in der SBZ/DDR von 1945 bis 1953. – Berlin–New York: De Gruyter, 2009. – 527 s.

III. Труды государственных и политических деятелей

1. Гротеволь О. Избранные произведения (1945-1960 гг.). - М.: Издательство политической литературы, 1966. - 407 с.

2. Ульбрихт В. К вопросам социалистического строительства в ГДР. - Дрезден: Цайт им бильд, 1968. – 823.

3. Ульбрихт В. Наше единство нерушимо // Пребывание секретаря Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии Председателя Государственного совета ГДР В. Ульбрихта в СССР. М.: Изд-во политической литературы, 1964. – 205 с.

IV. Источники личного происхождения

1. Боков Ф.Е. Весна Победы. – М.: Воениздат, 1980. – 446 с.

2. Ермолаев В.А. «Без гнева и пристрастия: Записки историка. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2009. – 564 с.

3. Климов Г.П. Песнь победителя. В 2 т. Т.1. Краснодар, 1994. – 432 с.

4. Коваль К. И. Последний свидетель. «Германская карта» в холодной войне. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. – 448 с.

5. Колесниченко И.С. Битва после войны. - М.: Воениздат, 1987. – 240 с.

6. Корнилков А.Н. Берлин: тайная война по обе стороны границы. – М.: Кучково поле, 2009. – 512 с.

7. Рабичев Л.Н. Война все спишет. – М.: Авваллон, 2008. – 558 с.

8. Серов И.А. Записки из чемодана. Тайные дневники первого председателя КГБ, найденные через 25 лет после его смерти. – М.: Просвещение, 2017. – 704 с.

9. Чубинский В.В. Моя «оккупация» Германии. Русский офицер в Берлине и окрестностях. 1946-1950. – СПб: Образование-Культура, 2005. – 526 с.

V. Литература

1. Абанина А.С. «Восхитительный город барокко» (о судьбах Дрезденской картинной галереи) // Наша история. 2016. С. 15-18.
2. Абанина А.С. Реституция культурных ценностей на примере Дрезденской картинной галереи: юридический и нравственный аспект // Символ науки. 2016. №3-4(15). С. 76-79.
3. Бермакаев А. Вальтер Ульбрихт: от «руководителя партии» к «руководителю государства». Особенности статусной революции в системе власти ГДР. // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М.: ДиректМедиа Паблишинг, 2007. С. 97-102.
4. Богуславский М.М. Культурные ценности в международном обороте. Правовые аспекты. – М.: Юристъ, 2005. – 427 с.
5. Богуславский М.М. Судьба культурных ценностей. – М.: Юристъ, 2006. – 206 с.
6. Болдырев Р.Ю. «Stunde Null» или «Nuebeginn»? Ситуация в до-эрхардовской Германии 1945-1948 гг. // Социальное рыночное хозяйство. Концепции, практический опыт и применение в России. - М., 2007. С. 242-259.
7. Болдырев Р.Ю. Деятельность детских и молодежных организаций в советской оккупационной зоне Германии, 1945-1949 // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2010. №2. С. 7-16.
8. Болдырев Р.Ю. Неофициальные контакты советского и восточногерманского руководства и их роль в создании ГДР (1945-1949)

// Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2010. №5. С. 7-13.

9. Болдырев Р.Ю. Поворотный год в жизни советской оккупационной зоны: 1947 или 1948? // 1948 год в германской истории: Материалы конференции российских и немецких историков / под ред. Б. Бонвеча, А.Ю. Ватлина, Л.П. Шмидта. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 45-56.
10. Болдырев Р.Ю. Повседневная жизнь немецкой провинции в условиях советской оккупации, 1945-1949 гг. (на примере города Галле на Заале) // Германия Государство, общество, человек: Сб. науч. статей. – Кемерово, 2015. С. 166-181.
11. Болдырев Р.Ю. Повседневная жизнь советских военнослужащих по материалам Политуправления СВАГ // между народами. Действующие лица российско-германской истории XX в.: Материалы конференции российских и немецких историков / под ред. А. Ю. Ватлина, Т.А. Некрасовой, Т.Ю. Тимофеевой. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 141-152.
12. Болдырев Р.Ю. Ситуация в послевоенной Германии в оценках СВАГ // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М.: ДиректМедиа Паблишинг, 2007. С. 54-63.
13. Болдырев Р.Ю. Советская оккупационная политика в Восточной Германии (1945–1949 гг.): экономический аспект. Архангельск, 2004. – 251 с.
14. Болдырев Р.Ю., Невский С.И. Денежные реформы в послевоенной Германии (1948): подготовка, проведение, итоги // Экономическая политика. 2014. №5. С. 38-65.

15. Бонвеч Б. Вторая мировая война в национальной памяти Германии и России // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М.: ДиректМедиа Паблишинг, 2007. С 8-24.
16. Бонвеч Б. Немцы и русские в XIX-XX веках // Германия и Россия в судьбе историка: Сб. статей, посвященный 90-летию Я.С. Драбкина// сост. Корчагин М.Б., Темников В.П. -М.: Собрание, 2008. С. 323-334.
17. Бордюгов Г. А. Чрезвычайный век Российской Истории: четыре фрагмента. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – 424 с.
18. Борозняк А.И. Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 351 с.
19. Ватлин А.Ю. Германия в XX в. – М.: Директ-Медиа, 2015. – 490 с.
20. Винцер О. Внешняя политика Германской Демократической Республики (1949-1970) / пер. с нем. М. П. Соколова и Н. Т. Увайского. - Москва: Прогресс, 1971. - 631 с.
21. Висков С.И., Кульбакин В.Д. Союзники и «германский вопрос» (1945-1949 гг.) / Отв. ред. Р.Ф. Иванов. – М.: Наука, 1990. – 304 с.
22. Власть и общество в условиях диктатуры: Исторический опыт СССР и ГДР. 1945-1965: материалы науч.-праккт. конф. / сост. Р.Ю. Болдырев, Б. Бонвеч. – Архангельск: Поморский университет, 2009. – 317 с.
23. Галактионов Ю.В. Духовная жизнь и культура послевоенной Германии (1945-1949) // Уральский вестник международных исследований. 2005. №3. С.108-116.
24. Галкин А.А. Германский фашизм / Акад. наук СССР, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Наука, 1967. — 399 с.

25. Галкин А.А., Мельников Д.Е. СССР, западные державы и германский вопрос. – М.: Наука, 1966. – 265 с.
26. Германская история в Новое и Новейшее время / отв. ред. С.Д. Сказкин, Л.И. Гинцберг, Г.Н. Горшкова, В.Д. Ежов. – М.: Наука, 1970. – 601 с.
27. Гудашова Л.М. Опыт культурной политики советской военной администрации в Германии 1945-1950 гг. // Вестник Екатерининского института. 2010. №4(12) С. 104-107.
28. Данн О. Нации и национализм в Германии 1770-1990. – СПб.: Наука, 2003. – 469 с.
29. Дубина В.С. «Обыкновенная история» Второй мировой войны: дискурсы сексуального насилия над женщинами оккупированных территорий // Журнал исследований социальной политики. 2015. №3. С. 437-450.
30. Здравомыслов А.Г. Россия и русские в современном немецком самосознании // Общественные науки и современность. 2001. № 4. С. 103-112.
31. Зубкова Е.Ю. Общество и реформы (1945-1964). - М.: Издательский центр «Россия молодая», 1993. – 200 с.
32. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность, 1945-1953 / РАН. Ин-т рос. истории. – М.: РОССПЭН, 1999. – 229 с.
33. История второй мировой войны 1939-1945. Освобождение территории СССР и европейских стран. Война на Тихом океане и в Азии. Т.9. / отв. ред. М.И. Семиряга, И.И. Шинкарев, В.И. Антюхина-Московченко. – М.: Воениздат, 1978. - 595 с.
34. История Германской Демократической Республики, 1949-1979. - М., 1979. - 535 с.

35. История европейской интеграции (1945-1994 гг.) / под ред. А.С. Намазовой, Б. Эмерсона. – М.: ИВИ РАН, 1995. – 308 с.

36. Кайдерлинг Г., Штульц П. Берлин 1945-1975. - М., 1976. - 479 с.

37. Кауганов Е.Л. Выставка «Преступления Вермахта» 1995-1999 гг. и ее вклад в немецкую культуру памяти о нацистском прошлом // Журнал исследований социальной политики. Т.13. №3. С. 421-436.

38. Кёниг Х. Будущее прошлого: Национал-социализм в политическом сознании ФРГ. М.: РОССПЭН, 2012. – 164 с.

39. Кнышевский П.Н. Добыча. Тайны германских репараций. М.: Соратник, 1994. – 144 с.

40. Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. – М.: РГГУ, 1995. – 418 с.

41. Кроненберг Ф. Немецкая перспектива после катастрофы 1945 г.: нация, основной закон, отечество. // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М.: ДиректМедиа Паблишинг, 2007. С. 25-35.

42. Кубина М. Установление диктатуры СЕПГ в Восточной Германии (1945-1953 гг.) // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М.: ДиректМедиа Паблишинг, 2007. С. 64-71.

43. Лавренов С. Я., Попов И. М. Крах Третьего рейха. — М.: АСТ, 2000. – 608 с.

44. Лавренов С.Я., Попов И.М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. – М.: Москва: Издательство "АСТ-Астрель", 2003. - 778 с.

45. Ламбсдорфф О.Г. Россия и Германия: кто мы друг для друга? — М.: Библиотека либерального чтения, 1995. – 70 с.

46. Лёшин М.Г., Уль М., Фойтцик Я. Группа советских оккупационных войск в Германи (ГСОВГ) // Советская военная администрация в германии, 1945-1949. Справочник / отв. ред.: Я. Фойтцик, А. В. Доронин, Т. В. Царевская-Дякина - М.: РОССПЭН, 2009. С. 65-79.

47. Ложкин А.Г., Бордюгов Г.А. Право победителей. Правовая деятельность Советской военной администрации в Германии. 1954 - 1949 гг. - М.: АИРО-XXI, 2006. - 144 с.

48. Максимычев И.Ф. Разведенные мосты: Берлинский кризис 1948-1949 годов // Россия XXI. 2008. №3. С. 84-111.

49. Манн Т. Собрание сочинений. Т.10. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1961. – 696 с.

50. Млечина И.В. Уроки немецкого. Век XX. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1994. – 239 с.

51. Мудров С.Н. Neues Deutschland. Управление пропаганды советской военной администрации в Германии (1945-1947 гг.). - Ярославль: Ярославский гос. пед.ун-т им. К.Д. Ушинского. 2011. – 262 с.

52. Мудров С.Н. Из истории деятельности СВАГ. Интервью с ее бывшим сотрудником доктором исторических наук А.А. Галкиным // Новая и Новейшая история. 2011. №5. С. 165-184.

53. Мудров С.Н. Создание «демократической» прессы в послевоенной Восточной Германии // Ярославский педагогический вестник. 2014. №3. С. 108-111.

54. Наринский М.М. Берлинский кризис 1948-1949 гг. // Вестник МГИМО Университета. 2011. №1. С. 162-172.

55. Невский С.И. Социально-экономические реформы в послевоенной Западной Германии: 194 -1949. – М.: ТЕИС, 2008. – 159 с.

56. Невский С.И. Экономика послевоенной Западной Германии: на пути к «экономическому чуду». – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС. 2006. – 167 с.
57. Нитхаммер Л. Вопросы к немецкой памяти: Статьи по устной истории / пер. с нем. М.: Новое издательство, 2012. – 536 с.
58. Новиков А.Е Победители и побежденные: послевоенный диалог // Политические повороты в советско-германской истории: 1949-1989: Поиски. Надежды. Свершения: Материалы международного научного семинара / отв. ред. Б.В. Петлин. – Вологда: Граффити, 2010. С. 232-238.
59. Нохотович Д.Н. Управления СВА провинций и земель // Советская военная администрация в германии, 1945-1949. Справочник / отв. ред.: Я. Фойтцик, А. В. Доронин, Т. В. Царевская-Дякина - М.: РОССПЭН, 2009. С. 593-648.
60. Орлова М.И. ГДР: рождение и крах. – М.: МГУ, 2000. – 126 с.
61. Павлов Н.В. Россия и Германия: несостоявшийся альянс (история с продолжением). – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. – 560 с.
62. Павлова И.А. Охрана и реставрация памятников архитектуры Ленинграда за 1944-1969 годы // Труды научно-исследовательского института культуры. – М.: Патриот, 1997. – 706 с.
63. Политические повороты в советско-германской истории: 1949-1989: По иски. Надежды. Свершения / отв. ред. Б .В. Петелин. - Вологда, 2010. - 258 с.
64. Полякова О.В. Опыт реформирования образования в Германии в 1945-1949 гг. // Вестник Екатерининского института. 2011. №1(13). С. 124-127.
65. Попов В.В. Политика советской военной администрации в германии в области культуры и искусства (1945-1949 гг.): историографический анализ // Вестник Екатерининского института. 2012. № 2(18). С. 123-125.

66. Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М.: ДиректМедиа Паблишинг, 2007. – 340 с.
67. Родович Ю.В. Россия и Германия на рубеже XX-XXI веков: проблема реституции // Известия Тульского государственного университета. 2013. №3-1. С. 128-137.
68. Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1995. – 400 с.
69. Семиряга М.И. Советские люди в европейском Сопротивлении. – М.: Наука, 1970 – 357 с.
70. Сенявская Е.С. Немецкое население видит защиту только в лице Красной Армии // Научно-аналитический журнал-обозреватель – OBSERVER. 2016. №9 (320). С. 57-78.
71. Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 288 с.
72. Сенявская Е.С., Сенявский А.С. Освободительная миссия Красной Армии в Европе в 1944-1945 годах: актуальные и малоисследованные проблемы // Вестник российского гуманитарного научного фонда. 2015. №1 (78). С. 25-36.
73. Сенявский А.С., Сенявская Е.С., Сдвижков О.В. Освободительная миссия Красной Армии в 1944-1945 гг.: гуманитарные и социально-психологические аспекты. Исторические очерки и документы. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 460 с.
74. Симонов К.М. Глазами человека моего поколения: размышления о И.В. Сталине. – М.: Изд-во Агентства печати Новости,1988. - 282 с.
75. Синдеев А. Земельный уровень в становлении европейской политики Германии (1947-1948 гг.) // Послевоенная история Германии:

российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М.: ДиректМедиа Паблишинг, 2007. С. 72-82.

76. Соболев Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая: июнь 1941 – май 1942. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2013. – 696 с.

77. Сталинградская битва: свидетельства участников и очевидцев / Пер. с нем. К. Левинсова; отв. редактор Й. Хелльбек. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 672 с.

78. Тимофеева Н.П. Немецкая интеллигенция и политика реформ: Система образования в Восточной Германии 1945-1949 гг. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1996. – 160 с.

79. Тимофеева Н.П. Немцы – «свои» и «чужие» - в политике СВАГ 1945-1949 гг. // Германия и Россия в судьбе историка: Сб. статей, посвященный 90-летию Я.С. Драбкина / сост. Корчагин М.Б., Темников В.П. -М.: Собрание. 2008, С.347.

80. Тимофеева Т.Ю. «Мы жили обычной жизнью?» Семья в Берлине в 30-40-е гг. XX в. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 182 с.

81. Тимофеева Т.Ю. Повседневная жизнь в Берлине в 1943-1948 гг.: опыт исследования // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М.: ДиректМедиа Паблишинг, 2007. С. 338-351.

82. Тихомиров А.А. Приспосабливаться, договариваться, сопротивляться: к вопросу о стратегиях жизни человека советского типа // Власть и общество в условиях диктатуры: Исторический опыт СССР и ГДР.

1945-1965: материалы науч.-практ. конф. / сост. Р.Ю. Болдырев, Б. Бонвеч. – Архангельск: Поморский университет, 2009. С. 259-274.

83. Ушаков В.Н. Маршал Жуков. – М.: Энциклопедия-ру, 2015. – 288 с.

84. Филитов А. М. Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение. - М.: Международные отношения, 1993. – 240 с.

85. Филитов А.М. Берлинский кризис 1948-1949 годов в документах сборника «СССР и германский вопрос» // Новая и новейшая история. 2013. №5. С. 90-102.

86. Филитов А.М. Германия в советском внешнеполитическом планировании. 1941-1990 / А.М. Филитов; Ин-т всеобщ. истории РАН. – М.: Наука, 2009. – 333 с.

87. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья .Н. Зенкина. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.

88. Ходов Л.Г. Экономика Федеративной республики Германии. М.: Издательство Московского университета, 1963. – 90 с.

89. Ходяков М.В. Иностранные военнопленные Великой Отечественной войны в лагерях НКВД-МВД Эстонии 1944-1949 гг. – СПб.: Бумажные книги, 2016. – 320 с.

90. Ходяков М.В., Чемакин А.А. Денежное обращение в советской зоне оккупации Германии. 1945-1948 гг. // Новейшая история России. 2012. №1. С. 153-165.

91. Царевская-Дякина Т.В. Структура СВАГ // Советская военная администрация в германии, 1945-1949. Справочник / отв. ред.: Я. Фойтцик, А. В. Доронин, Т. В. Царевская-Дякина - М.: РОССПЭН, 2009. С.21-40.

92. Чередникова А.Ю. Женские немецкие общественные организации в советской оккупационной зоне: к вопросу о формировании новой

«идеологической интеллигенции» (1945-1949 гг.) // Интеллигенция и мир. 2011. №2. С. 40-50.

93. Шевченко И. Теория и практика построения социального рыночного хозяйства в Германии и России // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М.: ДиректМедиа Паблишинг, 2007. С. 122-127.

94. Шмидт У. Людские и территориальные потери, бегство и изгнание – последствия второй мировой войны для немецкого народа. // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей /под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М.: ДиректМедиа Паблишинг, 2007. С. 36-44.

95. Эльяшевич Д.А., Тураев А.С. Советская военная администрация и книжное дело в восточной Германии в 1945-1949 гг.: формирование системы цензурного надзора // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2016. №3(28). С. 24-30.

96. Becker M. Die Kulturpolitik der sowjetischen Besatzungsmacht in der SBZ/ GGR 1945-1953. Sowjetische Literatur und deutsche Klassiker im Dienst der Politik Stalins . München: Ludwig-Maximilians-Universität, 2007. – 137 s.

97. Das war die DDR. Eine Geschichre des anderen Deutschland / W. Kenntemich, M. Durniok, T. Karlauf. – Berlin: Rowohlt. – 253 s.

98. Erker P. Revolution des Dorfes. Landliche Bevolkerung zwischen Fluchtlingszustrom und landwirtschaftlichem Strukturwandel. Zur Sozialgeschichte des Umbruchs in Deutschland . – Munchen,1989.

99. Flood D.R. Taken By Force: Rape and American GIs in Europe during World War II. By J. Robert Lilly // The Register of the Kentucky Historical Society, 2007, №4. Pp. 749-750.

100. Foitzik J. Russischer Soldatenalltag in Deutschland // Museum Berlin-Karlshorst. Druckverlag Ketter. – Potsdam, 2008. S. 9-31.

101. Fraude A. Die Aussenpolitik der DDR. Erfurt, 2006. – 66 s.

102. Kaelble H., Kocka J., Zwahr H. Sozialgeschichte der DDR. – Stuttgart: Klett-Cotta, 1994. – 601 s.

103. Leonhard W. Meine Geschichte der DDR. – Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag. – 267.

104. Lowenthal R.Vom kalten Krieg zur Ostpolitik. Stuttgart. 1977.

105. Naimark N. Die Russen in Deutschland: Die sowietische Besatzungszone 1945 bis 1949. - Berlin: Ullstein.-1999. – 585 s.

VI. Авторефераты диссертаций

1. Вебер Д. Создание основ дружбы между народами СССР и ГДР (Борьба КПГ СЕПГ и СВАГ за новое отношение трудящихся Восточной Германии к СССР в 1945-1946 гг.): дис. …канд. ист. наук.- М.,1983. - 16 с.

2. Гудашова Л.Е. Деятельность Советской Военной Администрации (СВАГ) в Германии по осуществлению политики в области культуры и искусства (1945-1949 гг.): дис. …канд. ист. наук.- Владимир, 2012..

3. Кауганов Е.Л. Содержание и динамика немецкой национальной идентичности после второй мировой войны (1945-2000-е гг.): дис. … канд. ист. наук. – М., 2015.

4. Король А.С. Помощь Советского Союза в возрождении и консолидации антифашистско-демократических сил Восточной Германии: дис. … канд. ист. наук. – Минск, 1977.

5. Магдебура В.В. Деятельность Советской военной администрации в Германии в области культуры (1945 гг.): историческое исследование: дис. …канд. ист. наук.- М., 2005.

6. Рулинский В.В. «Проблема вины» в послевоенных дискуссиях германских историков. 1945-1990 гг.: дис. …канд. ист. наук. – М.: 2014.

7. Филипповых Д.Н. Деятельность Советской военной администрации в Германии (1945-1949 гг.): исторический опыт и уроки: дис. …док. ист. наук. – М. 1996.

8. Шолкович З.Б. Деятельность военных комендатур на территории Восточной Германии в 1945-1949 гг.: дис. …канд. ист. наук. – М. 1980.

VII. Интернет-ресурсы

1. Анатомия армии URL: http://army.armor.kiev.ua/hist/paek-wermaxt.shtml [Дата обращения: 15.01.2017].
2. Декларация о поражении Германии 1945 года, 5 июня 1945 г. URL: http://doc20vek.ru/node/3504 [Дата обращения: 5.04.2017].
3. Изнасилование женщин завоеванной Европы URL: http://bolshoyforum.org/forum/index.php?page-86 [Дата обращения: 2.04.2017].
4. Кацева Е. Мой личный военный трофей. URL: http://magazines.russ.ru/znamia/2002/1/kats.html [Дата обращения: 28.04.2016].

5. Культурные ценности – жертвы войны URL: http://www.lostart.ru/ru/studys/?ELEMENT_ID=1101 [Дата обращения: 27.03.2017].
6. МР 2.3.1.2432-08 Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации URL: http://fcgie.ru/download/elektronnaya_baza_metod_dokum/mr_2432-08.pdf [Дата обращения 2.04.2017].
7. Части Берлинского гарнизона в 1945-1949 гг. URL: http://10otb.ru/content/army/other/other.html [Дата обращения 2.03. 2017].
8. Энциклопедия Всемирная история URL: http://w.histrf.ru/articles/article/show/ievropieiskaia_konsultativnaia_komissiia_iekk [Дата обращения: 3.09.2016].
9. IfD Allensbach Institut für Demoskopie Allensbach URL: http://www.ifd-allensbach.de/leistungsspektrum/information-dokumentation-und archiv.html#c103 [Дата обращения: 12.03.2017].
10. Livejournal URL: http://arlekiness.livejournal.com/55297.html [Дата обращения: 2.04.2017].